

СНОУ-РИДЖ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНИЙ ЦЕНТР

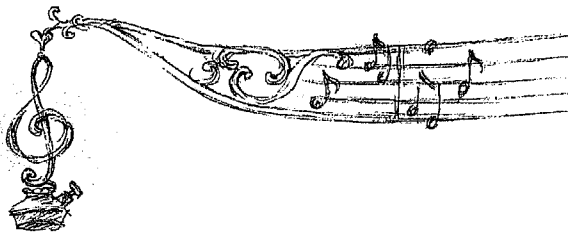
**ЛЮДИ
ИДУТ
ПО СВЕТУ**

ЛЮДИ ИДУТ ПО СВЕТУ

Туристский
фестиваль
авторской песни

ЛЮДИ ИДУТ ПО СВЕТУ

Книга-концерт

МОСКВА
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»
1989

ББК 85.314
Л93

Составители:
*Виталий Акелькин, Иван Акименко,
Леонид Беленький (руководитель коллектива),
Владимир Трепетцов*

Рецензент: доктор филологических наук
Ю. А. Андреев

Художник
Михаил Златковский

Люди идут по свету: Книга-концерт/Сост.
Л93 Беленький Л. П. и др. — М.: Физкультура и
спорт, 1989. — 399 с., ил.

ISBN 5—278—00095—3

В сборник входят песни разных авторов, в том числе
Б. Окуджавы, В. Высоцкого, А. Галича, Ю. Кукина, Ю. Кима,
Е. Клячкина, Ю. Визбора, В. Долиной, С. Никитина, А. Круп-
па, В. Берковского, А. Дулова.

Вместе с текстом публикуются ноты и аккорды для гита-
ры.

Для широкого круга любителей авторской песни.

Л $\frac{4201000000-044}{009(01)-89}$ 14—89

ББК 85.314

ISBN 5—278—00095—3

© Издательство «Физкультура и спорт», 1989

Эта книга не обычная. Она построена как концерт. Как если бы мы не читали текст с листа, а сидели на каком-то грандиозном фестивале и много часов кряду слушали песни.

Мне же, не раз участвовавшему в работе жюри на всевозможных фестивалях туристской, самодеятельной, авторской (как бы их ни называли) песни, приходилось слышать много таких концертов, которые, начавшись часов в семь вечера, продолжаются всю ночь и заканчиваются уже под утро. Один за другим выступают десятки непохожих друг на друга авторов и исполнителей, приехавших из разных городов.

Правда, от песенного марафона книгу-концерт отличает одно очень важное обстоятельство — в ней под одной обложкой встретились создатели песен не только из разных мест, но и из разных времен; наряду с теми, кто сейчас здравствует, представлены и авторы, которых, к сожалению, среди нас уже нет.

Никогда безвременно ушедшая из жизни Вера Матвеева не выступала в одном концерте с родившейся гораздо позже нее, а теперь почти сверстницей А. Медниковой. Никогда оклеветанный, не имевший в стране официального признания бард Александр Галич не встречался, тем более не пел вместе с талантливыми минчанами М. Володиным и Б. Вайханским, а Юрий Визбор не успел побывать на Первом всесоюзном фестивале самодеятельной песни в Саратове и познакомиться с его лауреатами: О. Качановой из Алматы, кишиневцем А. Кизяевым, московским дуэтом

А. Иващенко — Г. Васильев, одесситом Б. Бурдой и другими. И тем не менее возможность всем им и многим другим авторам (а в сборнике их более 100!) попеть в единой концертной программе, предоставленная издательством и составителями этой книги, крайне интересна. Участников же столь необычного концерта объединяют два слова — авторская песня. Она существует уже более четверти века и к настоящему моменту достойно представлена по меньшей мере четырьмя поколениями людей самых разнообразных профессий — физиков, химиков, педагогов, биологов, геологов, строителей, поэтов, актеров, врачей, художников, рабочих и инженеров — людей, для которых песня — и увлечение и еще одно жизненное призвание. Они создали немало истинных произведений искусства, в которых поэтическое слово гармонично соединяется с мелодией, порой просто с гитарным аккомпанементом, и все вместе дополнено неповторимой для самобытного автора исполнительской интонацией.

Родившийся и стремительно развивающийся на наших глазах новый вид искусства проще всего обозначить цепочкой имен. М. Анчаров, Ю. Визбор, А. Якушева, А. Дулов, Б. Окуджава, Б. Вахнюк, Ю. Ким, В. Берковский, Е. Клячкин, Ю. Кукин, А. Крупп, Н. Матвеева, С. Никитин, В. Высоцкий, В. Егоров, А. Дольский, А. Галич, А. Суханов, В. Долина, О. Митяев, М. Щербаков... Намеренно называю не по ранжиру, далеко не всех и не в строгой хронологии. Но вот что характерно для авторской песни: немало поющих стихов, сочиненных еще в 50-е годы, живут и сегодня — вместе с более поздними произведениями тех же авторов, вместе с песнями их младших коллег.

Имея любительские истоки, произрастая из бесчисленных студенческих и походных песен — незатейливых, для внутреннего употребления, — массовое песенное сочинительство выделило, по сути, новый вид профессионализма. Правда, и в этом случае новое —

хорошо забытое старое: по меткому выражению М. Анчарова, это — искусство до разделения труда в искусстве. И главное в нем не то, является ли творческая деятельность средством к существованию. Главное — личность, которая стоит за песнями, умение сказать другим что-то новое: о себе и окружающих, о прошлом и настоящем.

Сегодня много говорится об этих понятиях — о песне авторской и самодеятельной. Есть разные точки зрения. Есть пессимистическая: якобы авторскую песню законно представляет лишь та небольшая группа авторов, которая окрепла и набрала силу во время «оттепели» 60-х годов и устояла во времена застоя. Отсюда следует прямой вывод о вымирании самого жанра. Тезис очень сомнительный.

Говорят и о кризисе современной авторской песни. Сторонники этой, схожей, точки зрения считают, что авторская песня как социальное явление родилась после XX съезда, когда раскрепостилась творческая инициатива многих людей. Что возникла она в противовес тогдашней эстраде — одной из самых пошлых в мире — с ее изобилием песенных поделок, в которых не было ни души, ни смысла, ни даже проблесков поэзии. То есть вслед за замечательными песнями, сочиненными в годы войны, на эстраде не появилось почти ничего стоящего. Эту-то брешь и заполнили самодеятельные авторы. Наряду с честными писателями и поэтами, хранившими верность себе, не шедшими на нравственный компромисс, барды своим искусством помогли сохранить душу народа, в то время как официальное массовое искусство подхватывало догматические лозунги, размывало общественное мнение и насаждало государственное как единственно верное.

С этой первой, констатирующей частью формулы лично я почти согласен. И даже могу подкрепить ее сильным примером. То, что душа народа неистребима, для меня полнее всего проявилось на похоронах Вы-

соцкого, ставших неожиданной народной манифестацией. Сто тысяч человек собрались на Таганской площади проститься со своим избранником — бардом, поэтом, актером, настоящим художником, которого, кстати, известные поэты, дружески похлопывая по плечу, снисходительно называли «меньшим братом».

А вот со второй частью излагаемого мнения хотелось бы поспорить. С утверждением, что ныне, во времена гласности, бардам, дескать, совсем не остается тем, якобы острая, яркая публицистика, документальная проза отбирает у авторской песни хлеб, отменяет необходимость самого жанра.

Мне кажется, контраргументом этим схожим мнениям как раз и послужит издание этого сборника. В нем читатели встретят песни самых разных авторов — разной степени таланта, разной направленности творчества, как тематической, так и внутрижанровой, характеризующейся различием используемых художественных средств. Но песни, помещенные здесь, объединяет одно ценное качество: все они искренни. Потому что авторская песня не терпит фальши. Она не навязывается слушателям телевидением и радио, а насильно слушать вранье у костра никого не заставишь. Искренность же ценна во все времена, не зависит ни от погоды, ни от климата.

Стоит сказать, что в авторской песне искренни не только те, кто поет свои стихи, но и те, кто выбирает для будущих песен стихи любимых поэтов, будь то классики или современники. Важен отбор самих стихов, резонанс души, мыслей. И тогда появляются песни, соавторами которых становятся А. Межиров, А. Кушнер, Н. Рубцов, И. Бродский или, скажем, Э. Багрицкий, Н. Заболоцкий, А. Твардовский...

В этом сборнике-концерте читателям дается возможность оценить весь диапазон авторской песни, все ее темы, все многообразие этого явления. Любители высокой поэзии еще раз перечитают ставшие песнями

стихи Анчарова и Окуджавы, Н. Матвеевой и Высоцкого и, конечно, Галича. Думаю, не обойдут они вниманием творчество Арона Крупна из Минска, поэта «от бога», который обещал превратиться в очень крупного автора, но, к несчастью, погиб во время зимнего похода. С другой стороны, им попадутся и песни, я бы сказал, более самодеятельные, стихи которых не стали самостоятельным поэтическим явлением. Это песни сугубо прикладного, походного характера. Но, на мой взгляд, палитра должна быть полной, о чем и позаботились составители этого сборника, ориентированного на туристов, альпинистов — на спортсменов.

Вот тут как раз я хочу остановиться еще на одной особенности этого песенного издания. Значительная часть авторов сборника — люди молодые, физически здоровые, предпочитающие активный образ жизни. Они все время в движении: плавают на байдарках по порожистым рекам, ходят в трудные туристские маршруты, карабкаются на скалы или, напротив, съезжают с них на горных лыжах. Это люди спортивного склада, который формирует и тело человека и его дух, заставляет быть изначально мужественным, уметь группироваться в трудный момент («носочки на себя», как говорят горнолыжники). Многие их песни, будь они даже с помарками, интересны своей уникальностью, как художественно оформленный документ. Допустим, вы не были на Таймыре, не переходили через Талгарский перевал, а очевидцы воспели эти места в песнях. В данном случае — опытные туристы А. Хорошевский и В. Юфа (Одесса), А. Марынкин (Алма-Ата). Вы никогда не занимались парусным спортом? Возможно, вас расположит к нему песня ленинградца В. Федорова. Остановлюсь лишь на этих примерах, предоставив возможность читателям самим поискать и другие.

Вернусь к внутреннему строению книги, к ее разбивке на отделения по закону концерта. Песни расположены не строго тематически — сперва только о Ро-

дине, потом о природе, любви и т. д. Так бы поступил неопытный или чересчур прямолинейный режиссер. Здесь же выступление любого автора — не монолог в пустоте, а диалог с продолжающим эту или начавшим иную тему: неважно, возражает ли он предыдущему участнику концерта или согласен с ним. В итоге все песни в книге становятся единым разговором о жизни вообще. Мне иногда даже видится синусоида: кривая настроения сначала устремляется вверх, потом резко падает вниз, позволяя понять, как происходит колебательное движение. А именно его закон зачастую отражает законы жизни и отдельного индивидуума, и всего общества, что фиксирует авторская песня.

В этой книге каждый из приверженцев авторской, самодеятельной, туристской песни найдет своих любимых авторов и лишний раз будет иметь возможность покритиковать тех, кто, с его точки зрения, попал сюда случайно. Наверное, мнения разойдутся, и это лишний раз говорит о ценности книги, как и то, что она в первую очередь рассчитана на людей поющих — в походе ли у костра или в городской квартире, — чем также продиктован отбор песен.

И еще: эта книга показывает авторскую песню не только во времени, но и в пространстве, географически очерчивает распространение песенного сочинительства по стране. По-моему, такая попытка предпринята впервые. По крайней мере, прежде мне не доводилось встречать песенных сборников с указанием городов, где проживают авторы. А ведь это не просто любопытно, это помогает лучше понять песни.

Думаю, книга «Люди идут по свету» будет встречена читателями как долгожданная и ей всегда найдется место в тугом кармане заполненного самым необходимым туристского рюкзака.

Александр Городницкий,
доктор геолого-минералогических наук,
член Союза писателей СССР

ПЕРВОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ

РЕКА
С ПРОСТЫМ
НАЗВАНЬЕМ
ЖИЗНЬ

В. Боков, Казань
С. Богдасарова, Москва
И. Жмотов, Д. Шафро (1941—1974), Москва
Б. Вахнюк, Москва
А. Дулов, Москва
Ген. Васильев (1940—1977), Челябинск
А. Марынкин, Алма-Ата
В. Матвеев, Москва
В. Капгер, Москва
А. Хорошевский, Одесса
Б. Щеглов, Москва
А. Крупн (1937—1971), Минск
Э. Гончаров, Краснодар
Л. Зонов, Воркута
В. Каденко, Киев
М. Рысаков, Москва
А. Дольский, Ленинград
Вад. Мищук, Рига
Н. Шипилов, Новгород
Л. Сергеев, Москва
В. Егоров, Москва
Б. Вайханский, Минск
А. Хабаровский, Москва
В. Сергеев, Киев
А. Загот, Москва
Р. Абельская, Свердловск
А. Васин, Москва
С. Стёркин (1942—1986), Москва
Г. Дикштейн, Харьков

А. Кизяев, Кишинев
В. Цветков, Ленинград
В. Вихорев, Ленинград
В. Глазанов, Ленинград
А. Генкин, Ленинград
Б. Полоскин, Ленинград
С. Данилов, Ленинград
В. Федоров, Ленинград
А. Городницкий, Москва
М. Трегер, Ленинград
П. Беспрозванный, Москва
Н. Матвеева, Москва
Ю. Колесников, Москва
С. Смирнов, Москва
В. Берковский, Москва

СЕМЕРО У КОСТРА

Подвижно

Зна-ешь ли ты, как па-мять в э. ти ча. сы ост.

-ра? Стис-ну-ты.е ле. са-ми-се-ме-ро у кост.

-ра. Кто-то вклю-чил при-ем-ник, кто-то по-верх го.

-лов взгля-ды.вал-ся в про. е. мы глу.хо-не. мых ство.

-лов. Кто-то вклю-чил при-ем-ник, кто-то по.

-верх го. лов взгля-ды.вал-ся в про. е. мы глу. хо-не.

мых ство. лов.

Для повто-рения: Дм А7

Для окон-чания: Дм

В. ра?

Знаешь ли ты, как память
В эти часы остра?
Стиснутые лесами —
Семеро у костра.
Кто-то включил приемник,
Кто-то поверх голов
Вглядывался в проемы
Глухонемых стволов.

Стачивая усталость,
Где-то на грани сна,
Плакала и металась
Тоненькая струна.
Пела она все шире,
Чистая, словно снег...
Там в городской квартире
Твой приглушенный смех.

Теплый июньский вечер —
Нежная голубизна.
Милая и беспечная,
Выгляни из окна!
В небе поймай глазами
Блик моего костра.
Знаешь ли ты, как память
В эти часы остра?

1965 г.

РЕКА

Мужественно

Am

Ре_ка с про_стым наз_вань_ем Жизнь

Dm

не так дли_нна, как мы хо_те_ли б, к то_му ж жи_тейски_е ме_

H7 E7

- те_ли в лед за_ко_вать е_е взя_лись.

A7

Впе_ред, по_куда то_нок лед! Гре_бу, как бес_и вот про_

Dm H7

- бил_ся. А те, кто там о_ста_но_вил_ся, —

Для повторения | Для окончания

E7 E7 Am

их лед раздавит, изо_трет... Я будудраться до кон_ца!

Река с простым названием Жизнь
 Не так длинна, как мы хотели б,
 К тому ж житейские метели
 В лед заковать ее взялись.
 Вперед, куда тонок лед!
 Гребу, как бес, — и вот пробился.
 А те, кто там остановился, —
 Их лед раздавит, изотрет...

Река с простым названием Жизнь —
То, словно море, широка ты,
То обнажают перекаты
Камней щербатые ножи,
То не отыщешь берегов,
То в скалах бьешься в кровь бортами.
А кто отчаится, устанет,
Взмахнет рукой — и был таков...

Река с простым названием Жизнь
Не так проста, как показалось.
Пораньше б знать, что нам досталось, —
Хотя бы за руки взялись.
То за бортом кипит вода,
То окружает мертвой зыбью,
И, как круги от плясок рыбьих,
Прочь разбегаются года...

Река с простым названием Жизнь
Одолевает понемногу.
И вот — два пенящихся рога!
Мне их ни в жизнь не пережить...
В усмешке скалятся они,
Они друзей моих косили:
Кто в этой гонке обессилел,
Кто спяну бросился на них...

Река с простым названием Жизнь —
Ты для иных непроходима,
Но мне пройти необходимо
Твои стальные рубежи.
Бог не открыл во мне гребца,
Но выгребая на стремнину.
Я не желаю половину —
Я буду драться до конца!

1982 г.

С. Богдасарова
Ю. Визбор

СИНИЙ ПЕРЕКРЕСТОК

Подвижно

И. щиме. ня се. го. дня сре. ди мор.ских до.
-рог, за ост.ро.ва.ми, за боль.шой во. до. ю,
за си. ним пе.ре.крест.ком две.над.ца.ти вет.
-ров, за са.мой не.на.гляд.но.ю за.ре.ю,
за си. ним пе.ре.крест.ком две.над.ца.ти вет.
-ров, за са.мой не.на.гляд.но.ю за.ре.ю.

Для повторения | Для окончания

Ам Dm G7 G7 C

Здесь /

Ищи меня сегодня среди морских дорог,
За островами, за большой водою,
За синим перекрестком двенадцати ветров,
За самой ненаглядною зарею.

Здесь горы не снимают снегов — седых одежд,
А ветер лишь неверности порука.
Я здесь построил остров — страну сплошных надежд
С проливами Свиданье и Разлука.

Не присылай мне писем — сама себя пришли,
Не спрашивая тонкого совета.
На нежных побережьях кочующей земли
Который год все ждут тебя рассветы.

Пока качает полночь усталый материк,
Я солнце собираю на дорогах.
Потом его увозят на флагах корабли,
Сгрузив туман у моего порога.

Туман плывет над морем, в душе моей туман,
Все кажется так просто и не просто.
Держись, моя столица, зеленый океан,
Двенадцать ветров, синий перекресток!

1963 г.

ДОРОГИ

Подвижно

До- ро- ги, как бо- ги, - и ве- ря в них, и не
ве- рю. От- кры- ты до- ро- ги, как
на- стежь от- кры- ты е два- ри. До- ро- ги, как
йо- ги, ло- жат- ся под ав- то- ма- ши- ны. И
мы от до- ро- ги поч- ти что не от- де-
- ли- мы. До- // то- рых не- зря не по- ве- рить.

Для повторения

Для окончания

Стихи Ю. Темянского
и А. Севицкого

Дороги, как боги, —
И верю я в них, и не верю.
Открыты дороги,
Как настезь открытые двери.
Дороги, как йоги,
Ложатся под автомашины.
И мы от дороги
Почти что не делимы.

Дороги, дороги,
Которые мы выбираем,
Сулят нам тревоги,
Тревожат и адом и раем.
И все же мы едем —
Нам все не сидится на месте.
И к белым медведям
Спешим мы, как будто к невесте.

И нету на карте
Для сердца закрытых маршрутов.
От марта до марта
Зовет нас весеннее утро.
И тянут дороги
Все снова и снова проверить.
Дороги — вы боги,
В которых нельзя не поверить.

1967 г.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД

В темпе марша

Ет

Невдоль по реч. ке, не по ле. сам- вда.

Am D7

ли от род. ных ог. ней- ты выб. рал

э. ту до. ро. гу сам, те. бе и ид. ти по

G E7

ней. Ле. жит до. ро. га- твой рай и

Am

ад, ис. ток твой и твой ис. ход, И

Am

дол. жен ты по. вер. нуть на. зад и. ли ид.

Н7

ти

Для повторения
Ет

Н7

впе. ред.

Для окончания
Ет

И. ред?..

*И если бы ты не вернулся назад,
Кто бы пошел вперед?*

А. и Б. Стругацкие
«Полдень, XXII век»

Не вдоль по речке, не по лесам —
Вдали от родных огней —
Ты выбрал эту дорогу сам,
Тебе и идти по ней.
Лежит дорога — твой рай и ад,
Исток твой и твой исход.
И должен ты повернуть назад
Или идти вперед.

Твоя дорога и коротка,
И жизни длинней она,
Но вот не слишком ли высока
Ошибки любой цена.
И ты уже отказаться рад
От тяжких своих забот.
Но, если ты повернешь назад,
Кто же пойдет вперед?

Хватаешь небо горячим ртом —
Ступени вперед круты, —
Другие это пройдут потом,
И все же сначала — ты.
Так каждый шаг перемерь стократ
И снова проверь расчет.
Ведь если ты не придешь назад,
Кто же пойдет вперед?..

1981 г.

ТЫ МЕНЯ К СЕБЕ НЕ ПРИМЕРЯЙ

Не спеша

Am Dm

Ты меня к се-бе не приме-рай, если что не

E7

так- ты не роп-щи. Ты ме-ня ос-

Am Dm

-тавь и по-те-рай, ты ме-ня ос-

C H7

-тавь и по-те-рай, а по-том, а по-

Dm Dm^b E7

-том, а по- том возьми и о-ты.

Для повторения Am

Для окончания Am Am^{b+} Am^b

-щи! Раз-ли-чи ме-рай.

Ты меня к себе не примеряй,
Если что не так — ты не ропщи.
Ты меня оставь и потеряй,
Ты меня оставь и потеряй,
А потом, а потом,
А потом возьми и отыщи!

Различи меня среди других,
Мимо глаз меня не пропускай:
Вот мои друзья — а вот враги!
Вот мои друзья — а вот враги!
И ко мне, и ко мне,
И ко мне и к ним ты привыкай!

Всё, что позади, ты позабуди!
Не тоскуй о том, что позади!
Даже если я не позову,
Если я тебя не позову —
Не кляни, не кляни,
Не кляни судьбу — и позови!

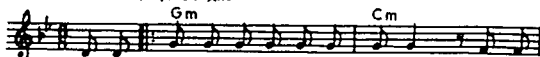
Не жалея меня и не суди,
Ты моей беды не повторяй.
Ты меня теряй и находи,
Ты меня теряй и находи,
А потом, а потом,
А потом опять меня теряй!

Ты меня к себе не примеряй.

1968 г.

ТЕРЕМА

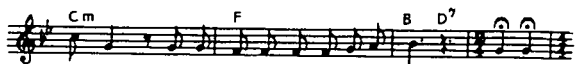
Речитативом, Свободно

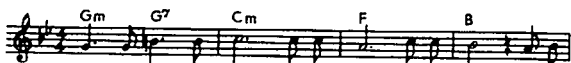
Ах, как труд-но те-бе, ах, как трудно! Не хва.

.та. ет ни сил и ни слов. И о. биды тво.ей го.лос.

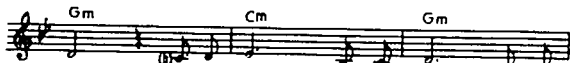
труб.ный гром.че всех на зем.ле го.ло. сов. По.на.

.стро. и. ла са. ма из на.дежд те.ре.ма. Вот и.

и. щешь те. перь сво. е. го то. го в тол.

.пе. Вот и и. щешь те. перь сво. е.

.го то.го в тол.пе. Я ж сов. // .пе.

Ах, как трудно тебе, ах, как трудно!
Не хватает ни сил и ни слов.
И обиды твоей голос трубный
Громче всех на земле голосов.

Припев:

Понастроила сама
Из надежд терема.
Вот и ищешь теперь
Своего того в толпе.

Я ж совсем на него непохожий,
Я не смыслю в твоих теремах,
Я какой-то случайный прохожий,
На тебя налетевший впотьмах.

Припев.

Нужно было тебе оглядеться,
Две руки мои прочь отвести,
Нужно вовремя было из детства
В подобающий возраст уйти.

Припев.

1965 г.

АНТИЧНАЯ ВАЗА

Не спеша

На античной вазе выступает
человекков дивный хоровод.
Непонятно, кто кому внимает,
непонятно, кто за кем идет. И той назад.

Стихи А. Кушнера

На античной вазе выступает
Человечков дивный хоровод.
Непонятно, кто кому внимает,
Непонятно, кто за кем идет.

Глубока старинная насечка.
Каждый пляшет и чему-то рад.
Отыщу среди них я человечка
С головой, повернутой назад.

Он высоко ноги поднимает
И вперед стремительно летит,
Но как будто что-то вспоминает
И назад, как в прошлое, глядит.

Старый мастер, резчик по металлу,
Жизнь мою в рисунок разверни.
Буду я кружиться до отвалу
И плясать не хуже, чем они.

И в чужие вслушиваться речи,
И под бубен прыгать невпопад,
Как печальный этот человек
С головой, повернутой назад.

1967 г.

ПРОЩАЙ, ПОЗАБУДЬ

✓

Не затягивая

Прощай, позабудь — и не обессудь,
а письма сожги, как мост.
Да будет мужественным
твой путь! Да будет он
прямым и простым! Да // прост!

Для повторения F#7
Для окончания Hm

Стихи И. Бродского

Прощай, позабудь — и не обессудь,
А письма сожги, как мост.
Да будет мужественным твой путь,
Да будет он прям и прост!
Да будет во мгле для тебя гореть
Звездная мишура,
Да будет надежда ладони греть
У твоего костра.

Да будут метели, снега и дожди
Да бешеный рев огня!
Да будет удач у тебя впереди
Больше, чем у меня.

Да будет могуч и прекрасен бой,
Кипящий в моей груди.
Я счастлив за тех, которым с тобой,
Может быть, по пути!

Прощай, позабудь — и не обессудь,
А письма сожги, как мост.
Да будет мужественным твой путь,
Да будет он прям и прост!

1969 г.

ПОСЕЛОК ДАЧНЫЙ

Подвижно

Музыкальный фрагмент в нотном формате. Пять строк нот с гармоническими пометками (Am, Dm, E7, G, C, F, A7) и текстом песни. Темп обозначен как 'Подвижно'.

Скрипит по-се-лок дач-ный об-шив-кой ко-ра-
-бель-ной, на сос-нах, как на мач-тах, ог-
-ни Свя-то-го Эль-ма. И е-сли хочешь
к звез-дам-нам бу-дет по пу-ти. Те-бе е-ще не
позд-но на па-лу-бу взой-ти. Те- / па-лу-бу взой-

РАЗДУМЬЯ ТУРИСТА

С движением Hm

Нынче в школах знать не знают перво-класски, как у-

Em A
 .мели заливать «непроли.вашки» фи.о. лето.вцами бригадами.ска.

D H7 Em
 .мы. Пусть мас-ти-ка за-ме-ни-ла им чер-ни-ла, лишь бы

A D
 в даль, как нас, меч-та всег-да ма-ни-ла, лишь бы

C#7 F#7 Для повторения Hm
 на-ши пес-ни пе-ли, как сво-и. Лишь бы

C#7 F#7 Hm Для окончания Hm
 наши песни пе-ли, как сво-и. Пусть длин-ги!

Нынче в школах знать не знают первоклашки,
Как умели заливать «непроливашки»
Фиолетовыми брызгами скамьи.
Пусть мастика заменила им чернила,
Лишь бы в даль, как нас, мечта всегда манила,
Лишь бы наши песни пели, как свои.

Пусть длиннее километров были версты,
Дух захватывали тройки — ну и черт с ним,
Что по песням знаем только ямщиков!
Нам по нраву даже лайнеры, экспрессы,
Вот еще бы не ворчали стюардессы,
Не ругали нас за тяжесть рюкзаков.

Помним ясно волновавший нас когда-то
Голос «Шхельды», «Костромы» и «Перекатов»,
Задумчивость «Соловецких островов»,
А сегодня в тишине минут привальных
Мы поем уже «Под музыку Вивальди»
И о Моцарте есть песня — будь здоров.

Одеваются в асфальт дорожки-стежки,
Босиком по ним давно не ходят ножки,
Автострадами вдруг стали большаки...
Очень многое меняется с годами,
Только горы остаются пусть горами,
Да хранят свою уверенность шаги!

1975 г.

ТАЛГАРСКИЙ ПЕРЕВАЛ

В темпе вальса

Тал- гар-ский пе-ре-вал. За-вет-на- я гря-
 -да. Здесь ска- лы из зем-ли вста-ют клы-
 -ка-ми. А мы у-ходим вверх, а
 мы спе-шим ту- да, где веч-ные сне-га под обла-
 -ка-ми. Тал- / -ка- ми.

Для повторения: H $\frac{7}{5}$ - E ^{7} Am
 Для окончания: H $\frac{7}{5}$ - E ^{7} Am

Талгарский перевал. Заветная гряда.
Здесь скалы из земли встают клыками.
А мы уходим вверх, а мы спешим туда,
Где вечные снега под облаками.

Талгарский перевал! Ты помнишь лица тех,
Кто шел к тебе без страха и упрека?..
Ведь так же, как и мы, они спешили вверх,
Но счеты с жизнью кончили до срока.

Талгарский перевал. Сбивает ветер с ног.
Такое, не дай бог, кому приснится.
На эту высоту подняться бы не смог
Журавль, а тем более — синица.

Талгарский перевал. Застывшие года.
Молчат окоченевшие вершины.
Блестит над ледником холодная звезда,
Но нет теплее на земле картины.

Талгарский перевал. Заветная гряда.
Здесь скалы из земли встают клыками.
А мы уходим вверх, а мы спешим туда,
Где вечные снега под облаками.

1985 г.

СОФРУДЖУ

Неторопливо

На бе-га-ет с де-каб-рем на гла-за
 тво-и тре-во-га, ты рас-све-ты лет-них дней
 ло-вишь на сне-гу, сно-ва ви-дишь-ва-ле-ке
 у-бе-га-ет в даль до-ро-га к бе-ло-снеж-ной,
 бе-ло-куд-рой Соф-руд-жу. // жу.

Am Dm G
 C A7 Dm
 G C A7 Dm
 G C Dm
 Am H7 E7 Am Am

Для повторения | Для окончания

Набегает с декабрем на глаза твои тревога,
Ты рассветы летних дней ловишь на снегу,
Снова видишь — вдалеке
Убегает в даль дорога
К белоснежной, белокудрой Софруджу.

Словно белка в колесе, закружился в серых буднях —
В них кипенье горных рек вроде ни к чему.
Но когда встряхнешься вдруг,
Скинешь груз житейских буден —
Позовет тебя дорога к Софруджу.

И увидишь наяву ледники, хребты седые —
Там сейчас уходит в путь чей-то ледоруб.
Ты и девушку свою
В память той вершины снежной
Назовешь своею нежной Софруджу.

Не расскажешь никому, объяснить себе не сможешь,
Почему в тревожных снах вновь к тебе идут
Этот край туманных гор,
Синева домбайских сосен
И уснувшая под снегом Софруджу.

1967 г.

В. Капгер

КАВКАЗСКАЯ

Живо

Не верь, при- я- тель, быст- ро- теч- нос- ти ча-
- сов— и пусть про- ах- а- дит без- дар- но ле- то, при- дет твой
день, и се- рым пра- хом ля- жет всё, — всё ка- нет
в ле- ту, всё ка- нет в ле- ту. Ве- се- лый
«ту» те- бя под- ни- мет ко- бля- кам, пе- ре- не-
- сет в тот мир, в ко- то- ром— всё и- на- че, где о- ди-
- на- ко- вы се- кун- ды и ве- ка, где, как бро-
- дя- ги, го- ры бе- лы- е ма- я- чат. Как на ла- /- на- че.

Для повторения | Для окончания

Не верь, приятель, быстротечности часов —
И пусть проходит бездарно лето,
Придет твой день, и серым прахом ляжет всё, —
Всё канет в лету, всё канет в лету.
Веселый «Ту» тебя поднимет к облакам,
Перенесет в тот мир, в котором — всё иначе,
Где одинаковы секунды и века,
Где, как бродяги, горы белые маячат.

Как на ладони, ляжет цепь последних дней,
Где нет прохода от всякой дряни,
Где люди движутся, как скопище теней,
И дни проходят, как на экране.
Сожми ж, приятель, крепче кованую сталь.
Ты будешь первым! Сто шагов до поворота!
На время выброси из памяти печаль:
Ты бьешь ступени — это важная работа.

Веселый труд — упрямством мериться с горой,
В хрустальном цирке с собой тягаться.
И здешним зрителям плевать на номер твой —
Храни нас, боже, от их оваций.
А притяжения резиновый шпагат
Растянут нами до последнего предела.
Нас ждет награда: боль в измученных ногах
И сон без снов, а спозаранку — снова в дело.

И мы хватаем ледяные звезды ртом
Из бутафорных созвездий южных,
Мы сеем боль своих забот среди хребтов
И грузим белым покоем души.
Мы набиваем кошельки своих сердец
Разбойным золотом надежды и удачи —
И покидаем этот проклятый дворец,
Где всё не так, как у людей, где всё иначе.

1978 г.

А. Хорошевский

ТАЙМЫРСКАЯ

В темпе вальса

Не хват_и_ло чуть-чуть нам попут_ной по-
-го_ды... Все по_ро_ги прош_ли, вроде
всё по_за_ди, — прос_то слиш_ком вез_ло нам все
вре_мя в посл_едн_е го_ды, но тре_вож_но_е
чув_ство ме_воль_но ко_пи_лось в гру_ди.

ТУНДРА

Неторопливо

Солнце ястребом кружит день и ночь, день и
ночь. То ли завтра завьюжит — то ли дождь, то ли
дождь. Тихо-тихо над тундрой, лишь звенит машка-ра.
Не легко и не трудно полюбить этот край.
Тундра — заглядень-е озера закат.
Тундра — как печаль-на-я му-зы-ка.
Тундра — колы-хань-е хмель-ных цве-тов, по ло-
-водь-е вет-ров, по ло-водь-е вет-ров, /-ров.

Солнце ястребом кружит
День и ночь, день и ночь.
То ли завтра завьюжит —
То ли дождь, то ли дождь.

Тихо-тихо над тундрой,
Лишь звенит мошкара.
Нелегко и нетрудно
Полюбить этот край.

Припев: Тундра — загляденье озер в закат.
Тундра — как печальная музыка.
Тундра — колыханье хмельных цветов,
Половодье ветров, половодье ветров.

В заполярные топи
Лег Урал, лег Урал.
Как барханы над Гоби,
За горою гора.
Горы, вы словно мели
Средь озерных полей,
Горы — спящие звери
На остывшей земле.

Припев: Тундра — как любимой смотрю в глаза.
Тундра — голубого в зеленый взгляд.
Тундра — это, может, понятно всем,
Ну, а мне — не совсем,
только мне — не совсем.

Но пойдут километры —
Маета, маета.
Станет вдруг не приметной
Красота, красота.
Ноги в тальнике зыбком
Не идут — отстают...
Тундра — это не скрипка,
Это тяжкий маршрут.

Припев: Тундра — беспощадна, как лютый зверь.
Тундра — встречи редкие у друзей.
Тундра — замечает олений след
Вот уж тысячу лет, вот уж тысячу лет.

КОГДА ГОРОД СПИТ

Не спеша

Аm Dm Am

Когда огромный город спит, я вдруг бо-

H⁷ Dm

-юсь — он не проснет-ся и ночи черные зон-

Dm⁷ E⁷ Am

-ты ни-кто во-век не раз-бе-рет. Как хо-ро-

H⁷ E⁷ F A⁷

-шо, что есть ок-но, где в э-ту ночь пи-ру-ет

Dm G⁷ C

солн-це, — и от не-го на-вер-ня-ка при-ку-рит

G⁷ C H⁷ E⁷ Am

зав-траш-ний вос-ход... Как хо-ро-шо, что есть ок-но...

Когда огромный город спит,
 Я вдруг боюсь — он не проснется
 И ночи черные зонты
 Никто вовек не разберет.
 Как хорошо, что есть окно,
 Где в эту ночь пирует солнце, —
 И от него наверняка
 Прикурит завтрашний восход...
 Как хорошо, что есть окно...

А нам опять сегодня петь
Все песни с самого начала,
Ведь наша юность где-то здесь,
В гитарной тоненькой струне,
Ведь это главное у нас —
Чтобы мелодия звучала
И друга верная рука
Всё на плечо ложилась мне...
Ведь это главное у нас...

Под вялость уличных дождей
И под прибой дождей таежных,
Среди распутицы людских,
Никем не пройденных путей
Еще, пожалуй, можно жить,
Еще шуметь, пожалуй, можно,
Пока ты мой огонь хранишь
И твой огонь — в груди моей.
Еще, пожалуй, можно жить...

Рассвета кружится метель,
И голубые тени тают.
Уже над городом повис
Напев разбуженного дня.
И наша песенка звучит,
И снова на сердце светает.
Как хорошо, что это — вы!
Как хорошо, что это — я!
И наша песенка звучит!

1966 г.

А. Крупп

ЛЕСА БЕЛОРУССИИ

Живо

Всё ле-са, ле-са, ле-са Бе-ло-
-рус-си-и, да по-го-да, по-дев-чо-ночь-и кап-
-риз-на-я, — то о-зе-ра, то бо-лот-ца, буд-то
бу-си-ны, там на ни-точ-ки ре-че-но-чек на-
-ни-за-ны. То о-ни-за-ны. Мы и-
Конец

Всё леса, леса, леса Белоруссии,
Да погода, по-девчоночьи капризная, —
То озера, то болотца, будто бусины,
Там на ниточки реченочек нанизаны.

Мы идем то без дорог, то дорогами...
Люди в селах нас встречают равнодушием, —
Только песнями до самых слез растроганы,
Приглашают снова в гости, став радушными.

Парни пачки распечатали «Севера»,
На девчонок из отряда загляделися...
Вот с такими погулять бы им под вербами.
Ах, девчонки, ну куда же вы делися?

А над Вилией-рекой — кладки шаткие!
 А за Вилией — тропа в лесу теряется.
 Гаснет солнце, и над нашими палатками
 Снова звезды в темном небе разгораются.

Всё леса, леса, леса Белоруссии,
 Да погода, по-девчоночьи капризная, —
 То озера, то болотца, будто бусины,
 Там на ниточки реченочек нанизаны.

1965 г.

ЧТО Я НАТВОРИЛ

Не спеша

Что я натворил, как я разорил и себя, и

песни? Горы здесь нете, а кавказский снег

что-то не такой. Тундра-ну что ей? — проживет, а мне

на-доб-но, хоть тресни, чтоб хоть раз в году

мне в глаза взглянул се-верный поход.

се-верный поход. Для окончанья и о-ле-ний след.

Что я натворил, как я разорил
И себя, и песни?
Горы здесь не те, а кавказский снег
Что-то не такой.
Тундра — ну что ей? — проживет, а мне
Надобно, хоть тресни,
Чтоб хоть раз в году мне в глаза взглянул
Северный покой.

Чтобы приносить и леса дразнить
Песней про зимовье:
Где, когда пурга, белые снега
Нам в лицо пылят,
Где полярная длинная дуга
Служит изголовьем
И лежит в ногах, в тающих снегах,
Вся моя земля.

Это важно — где и какой горе
Сдать души недуги.
И куда бежать, чтобы побеждать
Годы и себя.
Я еще не стар, я же не устал
Северу быть другом.
Рано связи рвать, рано отставать
От моих ребят.

А друзья сидят, душу бережат
Старым разговором.
Май в окно глядит — лето впереди,
До зимы сто лет.
И весь год опять не дадут мне спать
Северные горы,
Тундра и тайга, белые снега
И олений след.

1970 г.

БЕЛЫЕ СНЫ

Не спеша

Слышишь, о-пять бесят-ся вью-ги, к не-бу и-

-дут сле-ды. Ночь на-пролет

сне-гом хрус-тят бе-лы-е-бе-лы-е

1. сны. // сны. // сны. Для повторения

Слышишь, опять бесятся вьюги,
К небу идут следы.
Ночь напролет снегом хрусчат
Белые-белые сны.

Белые сны, бешеный снег...
Кто их считал шаги?
Тихо бредут по белизне,
Сгорбившись, чудаки.

Ты не поймешь. Белые сны —
Это не просто так.
Это опять мимо прошло
Все, что пришлось тогда...

Это не бред, это не блажь —
И никакой беды.
Просто со мной ночь коротать
Вздумали белые сны.

1966 г.

ВОРКУТИНСКАЯ ВЕСНА

Подвижно

За окном апрельски е ме те ли:
 бес по кой ный, бес ко неч ный снег,
 Как ме те ли э ти на до е ли,
 как ме ша ют ду мать о вес не!
 Ско ро май а снег не та ет,
 и вес ны в по ми не нет,
 Вновь ме тель по ре ме та ет
 мой те бе не лег кий след, // та.

За окном апрельские метели:
Беспокойный, бесконечный снег.
Как метели эти надоели,
Как мешают думать о весне!

Припев:

Скоро май — а снег не тает,
И весны в помине нет.
Вновь метель переметает
Мой к тебе нелегкий след.
Не темнеет, не светает —
Широта у нас не та.
Скоро май — а снег не тает,
Воркута есть Воркута.

Жизнь идет, вращается планета,
Только мне.., мне снова не до сна —
Видно, заблудилась в тундре где-то
Наша запоздавшая весна.

Припев.

Ожиданья можно ли измерить?
У любой разлуки свой маршрут.
Буду ждать, надеяться и верить
В то, что наши весны к нам придут.

Припев.

1987 г.

ПЕСНИ ВЕСНЫ

Напевно

у те- бя за о_кош_ком ка- пель - ку- терь-
 - ма зо- ло- та- я, сне- го- вика, раскрасневшись в теп-
 - ле, улыб- нул- ся, рас- та- ял. И о-
 - ран- же- вым све- том лу- чась, по- ре- бячь и ус-
 - та- лый, взгляд за- ка- та у- пал незна- чай на при-
 - тих- ши- е зданья, на за- думчи- вый строй кир- пи-
 - ча, Греб- ни ли- цкой сосны
 Стај грезят эхом лесным - скро- ет ветры листва
 ско- ро. Толь- ко сты- кет ви- сок, теп- лый
 кон- чил- ся сон, спят под сне- гом до- ма -

Для повторения Am E7	Для окончания Am
-------------------------	---------------------

зна. чит, зи. ма.   Мне б за. // -ны.

У тебя за окошком капель —
 Кутерьма золотая,
 Снеговик, раскрасневшись в тепле,
 Улыбнулся, растаял.
 И оранжевым светом лучась,
 По-ребячьи усталый,
 Взгляд заката упал невзначай
 На притихшие зданья,
 На задумчивый строй кирпича.

Привев: Гребни липкой сосны
 Грезят эхом лесным —
 Скроет ветры листва скоро.
 Только стынет висок,
 Теплый кончился сон,
 Спят под снегом дома —
 Значит, зима.

Мне б забыть на перроне зимы
 Неизбежность дороги.
 Друг по другу соскучились мы —
 Время стало дороже.
 Но тускнеет снегов акварель —
 Их кончается повесть.
 Сквозь метели к вокзалу «Апрель»
 Мой отправится поезд.
 Ты сегодня разлукам не верь.

Привев: — Слышишь говор ручья,
 Песню — песня ничья.
 Ну что ж ты, хватит молчать. Здравствуй!
 Гребни липкой сосны
 Грезят эхом лесным...
 Так сбываются сны —
 Песни весны.

1973 г.

РАДУГА

Не быстро

Gm Cm

Ра-ду-га сви-са-ет раз-ноцветным ко-ра-мыс-лом,

Gm G7

о-пус-тив о-дн-к ко-не-ц зве-ле-ный о-ке-ан.

Cm Gm

Чуть по-фан-та-зи-руй и пред-ставь, что ве-тер сви-ст-нул,—

D7 Gm

спу-тан-ной меч-ты твоей он ра-зо-гнал ту-ман.

Приспе
Cm Gm F

Ра-ду-га! Ра-ду-ге ра-дуй-ся, е-сли меч-та-ешь и

B G7 Cm Gm

ждешь. Ми-лой сто-рон-ке об-ра-дуй-ся,

D7	Для повторения	Для окончания
	Gm D7	Gm

ес-ли та-ку-ю най-дешь. /-дешь.

ПО ДОРОГАМ МОЕЙ ЗЕМЛИ

Не спеша
 Ам Dm E7
 И работу без сна и странствия я на сердце
 Ам
 с лихвой грузил. Опьяняли меня прост
 Dm⁶ F Dm E7
 ранства и просты е слова Руси,
 Ам Dm E7
 Но сомнение в строфу по паломни была эта
 Ам Ам⁹ Dm⁶
 песнь твоя. Бескорыстия для чести мало,
 E7 Ам Припев Dm E7
 а фантазии для стиха. Строки песен в и.
 Ам Dm G7 C
 ны, едали совесть тягостную вели, Муза
 Dm Ам E7
 ходит, а не летает по дорогам
 Для повторения | Для окончания
 Ам Dm E7 Ам
 мо ей зем ли, //дем,

И работу без сна и странствия
Я на сердце с лихвой грузил.
Опьяняли меня пространства
И простые слова Руси.
Но сомненье в строфу попало —
И была эта песнь тиха.
Бескорыстия для чести мало,
А фантазии для стиха.

Припев: Строки песен в иные дали
Совесть тягостную вели.
Муза ходит, а не летает
По дорогам моей земли.

Я познал фанатизм и споры,
Бездорожье и грязь в пути.
Вырос я из такого сора,
Где стихи не могли расти.
И горячие песни наши
Мне плеснули стыдом в лицо
Среди сверстников, поминавших
За убогим столом отцов.

Припев: У последнего поколенья,
Понимающего о войне,
Есть неспешные озаренья
В завоеванной тишине.

И не ждали мы вдохновенья,
Не сжигали корявых строф,
И всегда было вдоволь «гениев» —
Мало истинных мастеров.
Уходили всегда безвременно,
Не сочтя ни друзей, ни страниц...
А Россия опять беременна
Сочинителем небылиц.

Припев: Принимать бы, что дарит время нам,
Понимать бы, чего мы ждем.
А Россия всегда беременна —
Или поэтом, или вождем.

1966, 1984 гг.

МИР СВЕРХУ

Подвижно

В да. ле. ки. е стра. ны ле. тят не. ус. тан. но
 пти. цы. А все же обидно, что сверху не вид-но
 лиц, а! Я то же ле. та. ю и то же гло. та. ю
 ве. тер, и ждут меня всюду хо. ра. ши. е лю. ди-
 де. ти. Грус. ти. я,
 А. ра. бе. ни. я, Ве. ли. ко.
 -ус. та. ни. я, Го. ре. лан. ди. я,
 Го. ло. дан. ди. я, Ве. ли. ко.
 .блис. та. ни. я. Ви. не. гре. ци. я,
 Не. ры. да. ни. я, До. сви.

шве-ци-я, Досви-да-ни-я. А И ког.-да рас-свет рас-та-ет, я, ус-тав от о-жи-дань-я, у-ле-та-ю, у-ле-та-ю. До сви-данья, до сви-данья.

В далекие страны
 Летят неустанно
 Птицы.
 А все же обидно,
 Что сверху не видно
 Лиц, а?
 Я тоже летаю
 И тоже глотаю
 Ветер,
 И ждут меня всюду
 Хорошие люди —
 Дети.

Привев:

Грустия, Арабения,
 Великоустания,
 Гореландия, Голодандия,
 Великоблистания.
 Винегреция, Нерыдания,
 Досвишвеция, Досвидания.

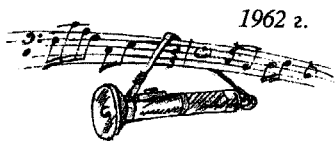

А в небе я понял,
Что нету Японий,
Африк.
Но делят на страны
Весь мир. Это странно...
Ведь прав я?
И понял я всё же,
Что сверху похожи
Все горы,
Все страны похожи —
Поймете вы тоже
Скоро.

И когда рассвет растает,
Я, устав от ожиданья,
Улетаю, улетаю.
До свиданья, до свиданья.

И птица — не та,
Что от глаз до хвоста —
В перьях,
А кто на века
В ветра, облака
Верит.
И счастлив не тот,
Кто землю, как крот,
Мерит,
А кто — удивлен,
Земле, словно клен,
Верит.

Припев.

ПРЕДВОЕННАЯ БАЛЛАДА

В темпе вальса

Летних су-ме-рек ис-то-ма у ро-я-ля на-кры-
 -ле. Накварти-ре замнар-ко-ма вече-рин-ка в полу-
 -мгле. Ру-ки сла-бы, пле-чи уз-ки-вре-ме-ни бас-
 -шумный гон- и де-вя-ти-клас- сниц блуз-ки,
 пахну-щи-е у-тю-гом. По-гра-нич-на-я э-
 -по-ха- шаг от ми-ра до вой-ны, на кот-
 -лич-но» и на «пло-хо» все эк-за-ме-ны сда-
 -ны. Замнар-ко-ма не-ту до-ма, не-ту
 до-ма, как всег-да, слиш-ком позд-но для суб-

Для повторения

В Ам В Н⁷ Е⁷

бо-ты не вер-нул-ся он с ра-бо-ты- не вер-нет-ся ни,ког.

Для окончания

Ам В Е⁷ Ам

-да. Ве-че. // ен-ный, ро,ко-вой, со,ро,ко-вой.

Стихи А. Межирова

Сороковые, роковые...

Д. Самойлов

Летних сумерек истома
 У рояля на крыле.
 На квартире замнаркома
 Вечеринка в полумгле.
 Руки слабы, плечи узки —
 Времени бесшумный гон —
 И девятиклассниц блузки,
 Пахнущие утюгом.

Пограничная эпоха —
 Шаг от мира до войны,
 На «отлично» и на «плохо»
 Все экзамены сданы.
 Замнаркома нету дома,
 Нету дома, как всегда,
 Слишком поздно для субботы
 Не вернулся он с работы —
 Не вернется никогда.

Вечеринка молодая —
 Времени бесшумный лёт.
 С временем не совпадая,
 Ляля Черная поет.
 И цыганский тот анапест
 Дышит в души горячо.
 Окна звонкие, крест-накрест
 Не заклеены еще.

И опять над радиолой
 К потолку наискосок
 Поднимается веселый
 Упоительный вальсок.
 И под вальс веселой Вены,
 Шаг не замедляя свой,
 Парами — в передвоенный,
 Роковой, сороковой.

1985 г.

Н. ШИПИЛОВ

ПЕХОТА

Подвижно

Иван, Сергей да Николай — всё рядовые —

бойцы-окопники, кирзавая нога, — им выпали

-дают все осадки годовые: е! дожди свиные

-да красные снега. А на пулеметы

-не охота им была, да все равно пешехотная группа пошла... Вот она, род...

Гm A7
-на- я, вру-ко-паш-ну-ю пош- ла. Сто- и- ло ль ро-

Dm Для повторения Для окончания
- дить- ся для та- ко- го ре- мес- ла? // - ла.

Иван, Сергей да Николай — всё рядовые —
Бойцы-окопники, кирзовая нога, —
Им выпадают все осадки годовые:
Дожди свинцовые да красные снега.

Припев: А на пулеметы — неохота им была,
Да все равно пехота-пехотурушка пошла...
Вот она, родная, врукопашную пошла.
Стоило ль родиться для такого ремесла?

Иван, Сергей да Николай — еще живые, —
Смеясь над жизнью непонятною штабной,
Свои сто граммов вышивают фронтовые
Перед атакою решительной ночной.

Припев: Дотов злые соты. Пуля жалит, как пчела.
Но все равно пехота-пехотурушка пошла...
Вот она, родная, на «Ура!» вперед пошла.
Стоило ль родиться для такого ремесла?

Иван, Сергей да Николай давно устали —
Ведь не из стали же они, не из брони! —
То вспомнят запахи карболки госпитальной,
То деревень своих дрожащие огни.

Припев: А во чистом поле ни лощинки, ни угла,
Но вот она лавиной ярость львиная пошла,
Вот она лавиною невинная пошла...
И во чистом поле подчистую полегла.

1983 г.

КОЛОКОЛЕНКА

Не спеша

На го-ре, на горочке сто-ит ко-ло-
 ко-лен-ка, а с не-е по по-люш-ку
 лу-пит пу-ле-мет. И ле-жит на
 по-люшке, са-по-га-ми к солнышку, с рас-та-кой-то
 ма-терью наш ге-рой-ский взвод.

На горе, на горочке стоит колоколенка,
 А с нее по полюшку лупит пулемет.
 И лежит на полюшке, сапогами к солнышку,
 С растакой-то матерью, наш геройский взвод.

Мы землю лапаем скуреными пальцами,
 Пули, как воробушки, плещутся в пыли —
 Митрия Горохова да сержанта Мохова
 Эти вот воробушки взяли да наши.

Тут старшой Крупенников говорит мне тоненько,
 Чтоб я принял смертушку за честной народ,
 Чтоб на колоколенке захлебнулся кровушкой
 Растакой-разэтакий, этот «сукин кот»!

ПЕСНЯ О МОИХ ПРАДЕДАХ

Бодро
Dm A7 Dm

Как в глухую старину, старину, старину

C7 F

шел солдатик на войну, на войну, на войну.

A Dm A Dm

Не пришел с войны назад, не вернулся сядо мой

Gm A7 Dm

прапра. пра-дед мой.

Как в глухую старину, старину, старину
 Шел солдатик на войну, на войну, на войну.
 Не пришел с войны назад, не вернулся домой
 Пра-пра-пра-пра-пра-пра-пра-пра-
 пра-пра-пра-пра-пра-дед мой.

Ратной славою гоним, государем гоним,
 Старший сын пошел за ним, шел за ним, шел за ним.
 Шел он, песню напевал, напевал, напевал
 И убит был, и убит был, и убит был наповал.

Год за годом, день за днем, день за днем,
 день за днем,
 Гибли прадеды мои под мечом, под огнем.
 Гибли прадеды, и вот — настает, настает
 Вроде, вроде, вроде, вроде,
 вроде бы и мой черед.

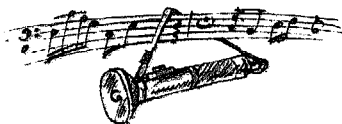

Третий день пляшут метели,
Третий день — ели да ели.
Им стоять здесь на века,
Подперев облака.
Тишина залила уши,
Тишину учимся слушать.
И следы — по белизне,
По тишине, по тишине.

Нам идти мимо ночлегов
По любви, словно по снегу,
Через ночь и через льды,
Оставляя следы;
Теплый сон склеит ресницы,
Мокрый снег выхлещет лица...
Только мы — дети пути —
Будем идти, будем идти.

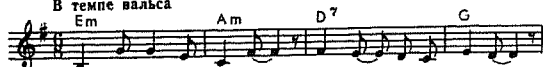
А потом кто-то устанет,
А потом кто-то отстанет, —
В вихревой вьюжной пыли
Растворится вдали.
И под злой хохот метели
Побегут около елей
По снегам нашей беды
Только следы, только следы.

1963 г.

МОКРЫЙ ДЕКАБРЬ

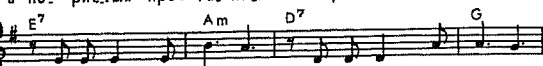
В темпе вальса

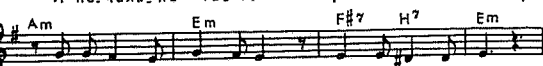
Под сви_цовым не_бом - по_ле с та_лым сне_гом,

в по_ ристых про_ та_ ли_нах ры_ жи_ е хол_ мы.

И пе_ чаль_ но та_ ет ко_ роч_ ка ли_ та_ я,

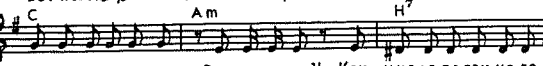

об_ на_ жа_ я тон_ ки_ е нер_ вы у тра_ вы.

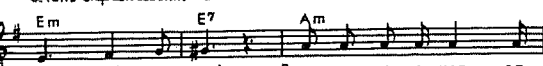
Приве

Вот по_ тя_ ну_ ло теп_ лом не ко вре_ ме_ ни: снег стал про_зрач_ным и

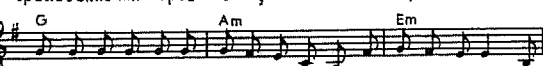
очень си_ ре_ не_ вим. Вот так зи_ ма!! Как мно_ го ве_ сен_ не_ го

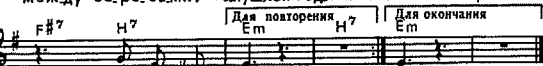
в э_ той зи_ ме! В воз_ ду_ хе па_ хнет ап_

- рель_ ски_ ми гро_ за_ ми, лег_ кий ту_ ман вет_ ся

ме_ жду бе_ ре_ за_ ми. Зо_ луш_ кой бед_ ной зи_ ма без мо_ ро_ за

ка_ жет_ ся мне.

// мне.

Под свинцовым небом —
Поле с талым снегом,
В пористых проталинах рыжие холмы.
И печально тает
Корочка литая,
Обнажая тонкие нервы у травы.

Припев:

Вот потянуло теплом не ко времени:
Снег стал прозрачным и очень сиреневым.
Вот так зима?! Как много весеннего
В этой зиме!
В воздухе пахнет апрельскими грозами,
Легкий туман вьется между березами.
Золушкой бедной зима без мороза
Кажется мне.

Да, зима в печали
Все не спит ночами,
Трет глаза обиженно мокрым кулаком.
Пузырятся лужи,
Ждут: «Когда же стужи
Нас опять отлакируют белым языком?»

Припев.

И скрипят чуть слышно
Старенькие лыжи.
Им ли не печалиться в пыльной кладовой?
Им мороз каленый,
Словно свет зеленый, —
Слух их очень радует злой метели вой.

Припев.

1975 г.

ОПАЛИХА

В темпе вальса

Ел-ки хвой-ны-ми пальца-ми за-ры-ва-ют-ся
 в снег. За-мерзает О-па-ли-ха, за-гру-стив по вес-
 -не. До-бе-ла, до белым-бе-
 -ла все во-круг зи-ма за-по-ро-ши-ла.
 До-бе-ла, до белым-бе-ла все во-
 -круг зи-ма за-по-ро-ши-ла.

Chords: D7, Gm, D7, Gm, F, B, Gm, Cm, F, B, Cm, Gm, D7, Gm, Cm, Gm, D7, Gm.

Елки хвойными пальцами
Зарываются в снег.
Замерзает Опалиха,
Загрустив по весне.
Добела, до белым-бела
Все вокруг зима запорошила.

Шаг за шагом по просеке,
По знакомой тропе,
За тобой сердце просится,
Очень хочет к тебе.
Вот дела, сердце отняла —
Ничего взамен не оставила.

Вдруг за вьюжными танцами
Я тебя узнаю.
Где-то рядом на станции
Электрички поют.
Встретила — не заметила
И глазам моим не ответила.

Облака стаей падают,
Небосвод голубя.
Южный ветер Опалиху
Приголубил, любя.
Тут весна лужи разлила,
И Опалиха вдруг растаяла.

1963 г.

ЖГУТ КОСТРЫ

Сдержанно

Жгут костры, повисли над рекой ды-
 -мов мосты. Те-ни густы. О-сень в друг
 замкнула горьки-ми ды-ма-ми круг
 наших разлук. Кап-ли смы-ва-ют
 дни ок-тяб-ря. Как мне,
 как мне про-жить без те-бя? Мне без те-бя. //

Для окончания

Об-ла-ка кос-ну-лись се-реб-рис-тых
 крыш слег-ка. За-мер за-кат. За-мер за-кат.

Стихи Д. Кимельфельда

Жгут костры,
Повисли над рекой дымов мосты.
Тени густы.

Осень вдруг
Замкнула горькими дымами круг
Наших разлук.

Припев:

Капли
Смывают дни октября.
Как мне,
Как мне прожить без тебя?
Мне без тебя.

День остыл,
Дымы плывут по улицам пустым.
Тают мосты.

По ночам
В закрытые дома дожди стучат —
Окна молчат.

Каждый миг
Лист желтый падает у ног моих.
Ветер утих.

Припев:

Память
Светла, как эти дымы, —
Рядом
Там бродят осень и мы.
Осень и мы.

Облака
Коснулись серебристых крыш слегка.
Замер закат.

1973 г.

ЗИМНЯЯ

Подвижно. Весело

Э. кой снег ка. кой глу. бо. кий! Ло. шадь

ды. шит го. ря. чо. Светит ме. сяц о. ди.

.но. кий че. рез ле. во. е пле. чо. Пруд о.

.ко. ван крепкой бронь. ю, и от. хо. дят от во.

.ды вправо-крес. ти. ки во. ронь. и, вле. во-

за. ячь. и сле. ды. Для повторения Вправо-крес. ти. ки во.

.ронь. и, вле. во- за. ячь. и сле. ды. Гнет. ся /

Для окончания чо. Гля. нет ме. сяц о. ди. но. кий че. рез

ле. во. е пле. чо. Гля. нет ме. сяц о. ди.

.но. кий че. рез ле. во. е пле. чо.

Экой снег какой глубокий!
 Лошадь дышит горячо.
 Светит месяц одинокий
 Через левое плечо.
 Пруд окован крепкой бронью,
 И отходят от воды
 Вправо — крестики вороньи,
 Влево — заячьи следы.

Гнется кустик на опушке,
 Блещут звезды, мерзнет лес,
 Тут снимал перчатки Пушкин
 И крутил усы Дантес.
 Раздается на полянке
 Волчьих свадеб дальний вой.
 Мы летим в ковровых санках
 По дорожке столбовой.

Ускакали с черноокой
 И одни... Чего ж еще? —
 Светит месяц одинокий
 Через левое плечо.
 Неужели на гулянку
 С колокольцем под дугой
 Понесется в тех же санках
 Завтра кто-нибудь другой?

И усы ладонью тронет,
 И увидит у воды
 Те же крестики вороньи,
 Те же заячьи следы,
 На березах грачьи гнезда
 Да сорочьи терема?..
 Те же волки, те же звезды,
 Та же русская зима!

На погост он мельком глянет,
 Где ограды да кресты.
 Мельком глянет, нас помянет:
 Жили-были я и ты!..
 И прижмется к черноокой,
 И задышит горячо.
 Глянет месяц одинокий
 Через левое плечо.

1965 г.

КРАСНЫЙ ОТБЛЕСК

Не спеша

Крас-ный от-блеск се-ма-фо-ра лег на
 рель-сы, лег на рель-сы, вид-но, по-езд твой не
 ско-ро, — ты со-грей-ся, ты со-грей-ся. Рель-сы
 лун-но-ю до-рож-кой вдаль у-ходят всё быст-
 -ре-е. Дай-ка, я тво-и ла-дош-ки о-то-
 -гре-ю, о-то-гре-ю. Рель-сы //гре-ю. Глу-пый //

Музыкальная партитура в нотном формате. Песня начинается с аккорда Am. В тексте песни используются следующие аккорды: Am, Dm, E7, G, Gm, A7. В конце песни есть пометка «Конец!» и двойная косая черта //.

Красный отблеск семафора
 Лег на рельсы, лег на рельсы,
 Видно, поезд твой не скоро, —
 Ты согрейся, ты согрейся.
 Рельсы лунною дорожкой
 Вдаль уходят всё быстрее.
 Дай-ка, я твои ладошки
 Отогрею, отогрею.

Глупый ветер по перрону
 В лужах счастья ищет, ищет,
 Зашумел по перегону
 Твой экспресс Москва — Мытищи.
 Ты уедешь — пусто станет,
 Станет долгим, долгим вечер...
 До свиданья, до свиданья,
 До свидания, до встречи!

1963 г.

МЫ ЛЕТИМ В ТИШИНЕ

Не быстро

Мы ле- тим в тиши-не, беспри-ют.ны.е дво.е, глядя
 в ли- ца лю.дей сквозь стек-ло вет.ро.во.е, ни звез-
 -ды, ни све-чи, ни ды.хань.я в тум.а.не... И во-
 -ди- тель мол.чит.- толь-ко ку- ре-во.тя-
 -нет. Сколь-ко лиц до-ро.гих ка- нет
 в вет- ре бес-со.н.ном, сколь-ко ни. тей ту.гих о.бор-
 -вет. ся со сто.ном. Ни в гла.за по-гля-деть, ни гу-
 -ба. ми кос-нуть.ся- все ле. теть и ле. теть
 без наде.жды вер- нуть.ся. Защи. мож. но.

Chords: Hm, H7, Em, F#7, Em, Hm, Em, F#7, Hm, Hm, H7, Em, Em⁶, G, Em, F#7, Hm, F#7, Hm.

Annotations: I.2., Окончание.

Мы летим в тишине,
Бесприютные двое,
Глядя в лица теней
Сквозь стекло ветровое,
Ни звезды, ни свечи,
Ни дыханья в тумане...
И водитель молчит —
Только курево тянет.

Сколько лиц дорогих
Канет в ветре бессонном,
Сколько нитей тугих
Оборвется со стоном.
Ни в глаза поглядеть,
Ни губами коснуться —
Все лететь и лететь
Без надежды вернуться.

Защити, обними,
Мой товарищ бесценный, —
Вот мы бьемся одни
В паутине вселенной,
Наше время течет
Сиротливо и немо,
А водитель — не в счет,
Он бесплотен, как демон.

Он почти что незрим —
Чья-то злая причуда! —
О, куда мы летим
И зачем, и откуда! —
Он молчит, как немой,
Нас увозит от дома...
Почему я с тобой?.. —
Мы почти незнакомы.

Расплываясь в окне,
 Серый снег расставаний
 Станет болью во сне
 И слезинкой в тумане.
 Серый блеск автострад
 Тронет лица тревожно,
 И так близок ты, брат,
 Что задеть невозможно.

1986 г.

А. Васин

ЗНАЮ — ЛЕГЧЕ ВСЕГО

Не спеша

Знаю — легче всего / память носит грехи.

Знаю — даже во сне / берут не-у-да-чи.

Разве только из них / состоит наша жизнь — сколько

раз все бывало и-на-че / -на-че!

Для повторения | Для окончания

Знаю — легче всего
 Память носит грехи.
 Знаю — даже во сне
 Берут неудачи.
 Разве только из них
 Состоит наша жизнь —
 Сколько раз все бывало иначе.

А покажется вдруг —
Ты уже у черты,
И ушла навсегда
Та счастливая шалость.
Но рассветы опять
Горячи и чисты.
Погляди — разве мало осталось?

Нет, не время теперь
Бросить наши дела,
Об ушедших годах
Сожалея уныло.
Горевать о любви,
Что когда-то была,
Нам бы всех наших дней не хватило.

Так что хватит хандры,
Поднимайся, пора.
Вновь друзья тебя ждут
«Не больным, не отпетым»...
А о чем мы с тобой
Промолчим до утра —
Никому не расскажем об этом.

Знаю — легче всего
Память носит грехи.
Знаю — даже во сне
Бередят неудачи.
Разве только из них
Состоит наша жизнь —
Сколько раз все бывало иначе!

1979 г.

ПАТРИАРШИЕ ПРУДЫ

Не спеша

Город спит. Наутро сильный холод
морщит клены около воды.
Ветер бродит, ветками исколот, морщит Патри-
аршие пруды. / -ды.

Город спит. Наутро сильный холод
Морщит клены около воды.
Ветер бродит, ветками исколот,
Морщит Патриаршие пруды.

Нет часов, и догадаться трудно:
Может, пять, а может, без пяти...
Вот уже на улицах безлюдных
Первые троллейбусы в пути.

Как прозрачно на бульварах стало:
Осень расточительно щедра,
Столько листьев за ночь разбросала, —
Их, пожалуй, за день не убрать.

Дворник наш ворчит на эти клены
И, до солнца встав, часов с шести,
Заметает листья на газоны,
Словно осень можно замести.

1965 г.

ИМЕТЬ ИЛИ НЕ ИМЕТЬ

Умеренно

Ког- да у вас нет со-ба-ки — е- ё не от-равит со-
сед, и с дру-гом не бу-дет дра-ки—ког-да у вас дру-га нет.
А у- дар-ник гре-мит ба-са-ми, а тру-
бач вы-жи-ма-ет медь. Ду-май-те са-ми, ре-
шай-те са-ми-и-меть и-ли не и- меть. Ког- / _меть.

Стихи А. Аронова

Когда у вас нет собаки —
Ее не отравит сосед,
И с другом не будет драки —
Когда у вас друга нет.

Припев:

А ударник гремит басами,
А трубач выжимает медь.
Думайте сами, решайте сами —
Иметь или не иметь.

Когда у вас нету дома —
Пожары вам не страшны,
Жена не уйдет к другому —
Когда у вас нет жены.

Припев.

Когда у вас нету тети —
 Вам тети не потерять,
 А если вы не живете —
 Вам можно не умирать.

Припев.

Когда у вас нету тещи —
 Ее не отравит сосед,
 Жена не уйдет к другому —
 Когда у вас друга нет.

Припев.

1963 г.

Г. Дикштейн

ПРОЩАНИЕ С ЛЕТОМ

Подвижно

Горячей и черной картошкой печеной со-
 грей ладошки. Мы, слетом прощаясь, во-
 гонь за-тухающий дров подбросим. Зи-
 ма опрокинет на ветви наги-е снегов лу-
 кош-ко, на-верно, лишь завтра, се-годня ж хозяй-ка
 о-сень... Зи- // о-сень... До // о-сень...

1. Для окончания
 2. Для окончания

Горячей и черной картошкой печеной согрей
ладошки.
Мы, с летом прощаясь, в огонь затухающий
дров подбросим.
Зима опрокинет на ветви нагие снегов лукошко,
Наверно, лишь завтра, сегодня ж хозяйка — осень...

До первого снега поладим мы с нею,
до первой вьюги.
И птицы поспеют рябины спелой отведать россыпь.
И горечь рябины, как горечь обиды,
на дальнем юге
Тоской их наполнит и нашу напомнит осень...

Как тесно сидим мы, дыханьем единым
наполнив песни!
Они не молитвы, но ими налиты сердец колосья.
Все тяготы буден — что было, что будет, —
делить бы вместе.
Но смолкла гитара, лишь облачко пара... Осень...

Горячей и черной картошкой печеной согрей
ладошки.
Мы, с летом прощаясь, в огонь затухающий
дров подбросим.
Зима опрокинет на ветви нагие снегов лукошко,
Наверно, лишь завтра, сегодня ж хозяйка — осень.

1975 г.

ЭЛЕГИЯ

Не спеша, с чувством

Эта легкость на сердце приходит от сумерек ран.

них, от вина молодого и

запах трав в шалаше. Начинается

осень — во мне просыпается странник, ко-че-

вая струна отзывается глухо в душе.

Привет
И бегущей воды открываются говор каргавый,

будто вспомнил слова забытого мной языка,

на котором еще говорят и деревья, и травы,

и озера, и звери, и молнии, и облака.

Эта легкость на сердце
Приходит от сумерек ранних,
От вина молодого
И запаха трав в шалаше.
Начинается осень —
Во мне просыпается странник,
Кочевая струна отзывается глухо в душе.

Припев:

И бегущей воды
Открывается говор картавый,
Будто вспомнил слова я
Забытого мной языка,
На котором еще говорят и деревья, и травы,
И озера, и звери, и молнии, и облака.

Это листья виновны,
Летающие вдаль по дороге,
Это ветер виновен,
Срывающий ставни в селе,
В том, что гонит нас из дому,
В том, что мы все одиноки
На осенней, притихшей до первого ливня земле.

Припев.

Это солнце виновно,
Летающее по небу косо, —
Остывающий шар,
Под которым еще горячо,
Что в душе у меня
Расцветает пастушеский посох
И доверчиво птицы садятся ко мне на плечо.

Припев.

1981 г.

ГУСИ-ЛЕБЕДИ

Медленно

Ста-ли зяб-ки-ми рас-све-ты, сты-нет
 в ре-чень-ке во- да... От-го-ре-ло бабь-е
 ле-то - на-сту-па-ют хо-ло- да. Кто-то
 кли-чет в зяб-кой си-ни... Под-ни-ма-ю к не-бу
 взгляд: над Рос-си-ей, над Рос-си-ей
 гу-си-ле-бе-ди ле- тят. Мо-жет / - тят.

Для повторения | Для окончания

Стали зябкими рассветы,
Стынет в реченьке вода...
Отгорело бабье лето —
Наступают холода.
Кто-то кличет в зябкой сини...
Поднимаю к небу взгляд:
Над Россией, над Россией
Гуси-лебеди летят.

Может, это и не птицы —
За леса и города
Улетают вереницей
Мои юные года.
Скоро, скоро белый иней
Серебром оденет сад...
Над Россией, над Россией
Гуси-лебеди летят.

Только знаю: мое сердце
Не забудет ничего.
Все, что было, все, что будет, —
Все вмещается в него.
Вот забилося с новой силой —
Тихой грусти невпопад...
Над Россией, над Россией
Гуси-лебеди летят.

1970 г.

ЗА ЛУГОЙ

Свободно

за Лу-гой, за Лу-гой лу-га залив-
 -ны-е, а мне вспо-ми-на-ют-ся
 го-ды и-ны-е: над реч-кой сте-
 -ли-ло ко-стра си-зый дым... Ког-
 -да ж э-то бы-ло, я был мо-ло-дым. Вот /
Конец

За Лугой, за Лугой
 Луга заливные,
 А мне вспоминаются
 Годы иные:
 Над речкой стелило
 Костра сизый дым...
 Когда ж это было,
 Я был молодым.

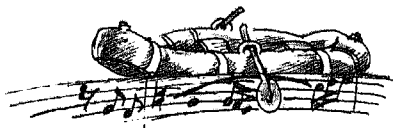
Вот так же трещали
 Поленья в костре.
 Мы осень встречали
 На речке Сестре.

Терпко и сладко
Пахло травой,
Стояла палатка
Над самой водой.

Мы были довольны
Брезентовой крышей.
А помнишь приволье
Осени рыжей?
Росу в паутине
В березовой роще
И стаи утиной
Размашистый росчерк?

За Лугой, за Лугой
Луга заливные.
А мне вспоминаются
Годы иные:
Облако плыло
Над сонной водой...
Давно это было —
Я был молодой!

1977 г.

СПЕЛЫМ КОЛОСОМ

Неторопливо

Нт Ет

Спелым ко-ло-сом ле-то кло-нит-ся,

F#7 Нт

се-ребром ло-жась в ко-вы-ле. Ах, на-ле-та-ет

Ет F#7

дождь, слов-но кон-ни-ца, вы-би-ва-я

Нт A7 D

дробь на зем-ле! Вы-би-ва-ет дробь чу-до-кон-ни-ца,

A7 D F#7

по-лы-ха-ет свет на клин-ках, Ше-сти-па-лый

Нт Ет F#7

свист вет-ра-воль-ни-цы, как бе-до-вый

Для повторения Для окончания

Нт Нт

клич на гу-бах. Ко-ни у-пряжь / -ка...

Спелым колосом лето клонится,
Серебром ложась в ковыле.
Ах, налетает дождь, словно конница,
Выбивая дробь на земле!

Выбивает дробь чудо-конница,
Полыхает свет на клинках.
Шестипалый свист ветра-вольницы,
Как бедовый клич на губах.

Кони упряжь рвут, удила в крови —
Пена хлопьями на боках...
В грудь ударило... в стремях повис...
По глазам текут облака...

В ковыле седом перепелки клич,
Небо к осени все синей...
Пальцы мертвые горсть земли сгребли,
Васильки с полынью в ней.

Спелым колосом лето клонится,
Серебром ложась в ковыле.
Ах, налетает дождь, словно конница,
Выбивая дробь на земле!

Кони упряжь рвут, удила в крови —
Пена хлопьями на боках...
В грудь ударило... в стремях повис...
По глазам текут облака...

1973 г.

И СНОВА УХОДИТ ПОЕЗД

Подвижно

И снова уходит поезд куда-то, куда-то, и снова стучат колеса: прощай, прощай! От вас никуда не скроюсь, восходы, закаты... И шепчут вдогонку сосны: «Не уезжай!» И // уезжай! И // уезжай! Не уезжай!

И снова уходит поезд куда-то, куда-то,
 И снова стучат колеса: прощай, прощай!
 От вас никуда не скроюсь, восходы, закаты...
 И шепчут вдогонку сосны: «Не уезжай!»

И снова нашепчет лето кому-то, когда-то...
 И будут кружиться листья, звенеть, звучать.
 И песни еще не спеты. Споем, ребята!
 Ведь наши дела и мысли не замолчать.

А если настанет осень, не будем плакать:
 Мы радостно рассмеемся — зачем грустить?
 И небо шутя попросим отдать нам на память
 Лучистые руки солнца и пенье птиц.

И снова уходит поезд куда-то, куда-то,
 И снова стучат колеса: прощай, прощай!
 От вас никуда не скроюсь, восходы, закаты,
 И шепчут вдогонку сосны: «Не уезжай!»

1972 г.

А. Генкин

ПРОРЕЗАЛА ВЫШКА

Не спеша

Проре-зала выш-ка по небу лучом —
 как же э-то выш-ло, что я ни при чем?.

Как же нам на-ду-мать ком-про-мисс? Через на-шу
 ду-рость ра-зо-шлись, Через на-шу /

Конец

Прорезала вышка по небу лучом —
 Как же это вышло, что я ни при чем?..
 Как же нам надумать компромисс?
 Через нашу дурость разошлись.

Через нашу дурость да глаз дурной
 Отшатнулась юность от нас с тобой,
 Улетела песней к чужим кострам —
 Где-то по соседству звучит не нам.

Что ж наговорили друг другу мы?
 Что же не простили друг другу мы?
 Обернулся случай тяжелым днем —
 Где-то по соседству поврозь идем.

Прорезала вышка по небу лучом —
 Как же это вышло, что я ни при чем?..
 Как же нам надумать компромисс?
 Через нашу дурость разошлись.

1964 г.

Б. Полоскин

ЧТО ДЕЛАТЬ С ПЕЧАЛЬЮ

С движением.

Рас_пе_ча_тать пе_чаль лег_ко. Рас_пе_

_ча_лить пе_чать—по_пробуй! Я гор_буш_ку возь_му тай_

_ком и скор_млю го_лу_бям до_ро_гой. Я гор_

2. Для окончания

Am Am Dm

-ро-гой. А по-пуш-ку и шу-тя сто-мет-ро-ву-ю

Am H⁷ E⁷ Am⁶

ель по-це-лу-ю в сме-ш-ну-ю ма-куш-ку.

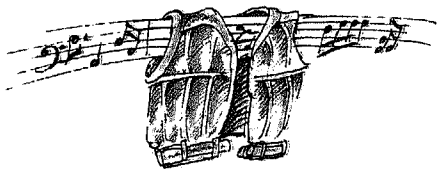
Распечатать печаль легко.
 Распечалить печать — попробуй!
 Я горбушку возьму тайком
 И скормлю голубям дорогой.

А потом пусть ветра леденят,
 Пусть от пота рубаха намокла...
 Стало истиной для меня:
 Чем трудней, тем прекрасней дорога.

Я напьюсь голубой немоты
 И ветрами укутаюсь наглухо,
 Будут звезды со мною «на ты» —
 И трава пошущукает на ухо.

Утром, скомкав простую постель,
 Просто так побегу на опушку
 И шутя стометровую ель
 Поцелую в смешную макушку.

1962 г.

ОТ МЫСА ДО МЫСА

В темпе вальса

От мыса до мыса, без лишнего
 риска, а в мыслях па-ла-точ-ный и-ней
 и-гра-ет на ва-ших рес-ни-цах... Прос-ти-
 -те, друз-ья, но не ель мне при-снит-ся-че-
 -ты-ре ча-са на карель-ском вок-за-ле, ме-
 -лыш, и-зу-ча-ю-щий зал о-жи-дань-я.
 Он шел, спо-ты-ка-ясь, от ря-да си-де-ний до
 ря-да, кру-жась, сло-вно в вальсе, в сво-ем не-у-
 -ве-рен-ном тан-це. Он па-дал, е-го под-ни-
 -ма-ли, и кто-то был ря-дом. И ста-ла дру-г вок-

От мыса до мыса,
 Без лишнего риска, а в мыслях:
 Палаточный иней играет на ваших ресницах...
 Седая печаль над Онегой клубится,
 Огонь снегирей и желанье согреться —
 И я, получивший повестку из детства.

Привев:

Я шел, спотыкаясь,
 От ряда торосов до ряда,
 Кружась, словно в вальсе,
 Под скрипку компаса отчасти.
 Я падал, меня поднимали.
 И кто-то был рядом,
 Чтоб вместе со мной
 Разделить белоснежное счастье.

1982 г.

В. Федоров

ТОПЛЯКИ

Не быстро

За-пру-ди-ли глядь ре-ки то-пля-ки — нам бы
 встре-тить-ся да по-го-во-рить, по-зво-
 -нить бы, да и то не сру-ки, — не про-
 -е-хать, не прой-ти, не про-плыть. А по-

Hm Hm⁷⁺ Hm⁶
 - го_ дат хоть за_ пей, хоть пля_ ши. О_ ша_

Hm E⁷ D D⁷
 - ле_ ла от люб_ ви птичь_ я рать. На_ пи_

G H⁷ E
 - ши мне пись_ ме_ цо для ду_ ши, да гля_

D E A⁷ D F#⁷ G A
 - ди не по_ за_ будь о_ то_ слать. Жизнь на // Ой - ё - ё -

D Em F#⁷ Hm
 - ё - груст_ но_ е на се_ ве_ ре жить_ е.

Запрудили гладь реки топляки —
 Нам бы встретиться да поговорить,
 Позвонить бы, да и то не с руки, —
 Не проехать, не пройти, не проплыть.

А погода: хоть запей, хоть пляши.
 Ошалела от любви птичья рать.
 Напиши мне письмецо для души,
 Да гляди не позабудь отослать.

Жизнь на острове — одна благодать:
 Всем про всех известно все, без проблем,
 Жаль привет с материка передать
 Невозможно без утайки совсем.

А ведь помню — был по зимнику путь,
 Так некстати по весне он уплыл,
 До зимы его назад не вернуть...
 Эх, за что же я тебя-таки полюбил.

Катерок мой не крылат — вот беда! —
 С лесосплавом не поладит никак.
 Ну какая тут, ей-богу, вода!
 Где ни ступишь — попадешь на топляк.

Навострю я дельтаплан вечером,
 С телебашни за Двину махану.
 С этим делом я не очень знаком,
 Но уж если долечу — загляну.

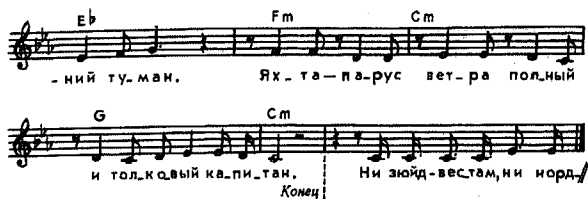
Ой-ё-ё-ё —
 Грустное на Севере житье.

1987 г.

ЯХТА

Подвижно

На ма-рях-сваи за-ко-ны, на ма-рях-свая судь-
 -ба, на ма-рях-небьютпокло-ны,
 на ма-рях-всяжизнь борьба. А ко-му од-нажды
 ду-шу сверитьс морем до ве-лось,
 я же-ла-ю, чтоб на су-ше впредь спокойно не спа-
 -лось. Ях-та-солнце. Ях-та-волны. Ях-та утрен-

На морях — свои законы,
 На морях — своя судьба,
 На морях — не бьют поклоны,
 На морях — вся жизнь борьба.
 А кому однажды душу
 Сверить с морем довелось,
 Я желаю, чтоб на суше
 Впредь спокойно не спалось.

Приве: Яхта — солнце. Яхта — волны.
 Яхта — утренний туман.
 Яхта — парус ветра полный
 И толковый капитан.

Ни зюйд-вестам, ни норд-остам
 Не найти в быту замен.
 Все так остро, все непросто —
 Все желает перемен.
 Но одно лишь постоянно —
 Нас роднит и не предаст —
 Право в дебрях океана
 Не болтаться, как балласт.

Если совесть без изъяна,
 Если сердцем — не старик,
 Если только по карману
 Мерить годы не привык, —
 Настоящая работа,
 Без дешевой суеты:
 Яхты, буера, шверботы —
 Жизнь бескрайней широты.

Припев: Яхта — солнце. Яхта — волны.
 Яхта — утренний туман.
 Яхта — парус ветра полный
 И бывалый капитан.

Нет, не станет вышибалой,
 Кто родился моряком.
 Звездной ночи покрывало
 Не найти под потолком.
 Шлите «восемьдесят восемь»* —
 И не дай господь вам «SOS».
 Равно в сердце море носит
 Капитан или матрос.

Припев: Яхта — солнце. Яхта — волны.
 Яхта — утренний туман.
 Яхта — парус ветра полный
 И толковый капитан.
 Яхта. Парус ветра полный
 И бывалый капитан.

1980 г.

* «Люблю» (азбука Морзе)

А. Городницкий

СТАРИННАЯ ПИРАТСКАЯ

Подвижно

Пи- рат, за-будь о сто- ро- не род-ной,
 ког-да сиг- нал «К а. та-ке!» до-не- сят-ся. По_

скри-пы-па-ют мач-ты над вол-ной, на пен-ных
 греб-нях вспы-хи-ва-ет солнце. Зем-
 ная не-из-вест-на нам тос-ка под
 фла-гом со скре-щен-ны-ми кос-тя-ми... И ни-ког-
 да мы не ум-рем, по-ка ка-
 чают-ся све-ти-ла над сна-стя-ми! И ни-ког-
 да мы не ум-рем, по-ка ка-
 чают-ся све-ти-ла над сна-стя-ми! Конец Дро-

Пират, забудь о стороне родной,
 Когда сигнал «К атаке!» донесется.
 Поскрипывают мачты над волной,
 На пенных гребнях вспыхивает солнце.
 Земная неизвестна нам тоска
 Под флагом со скрещенными костями...
 И никогда мы не умрем, пока
 Качаются светила над снастями!

Дрожите, лиссабонские купцы,
 Свои жиры студёные трясите,
 Дрожите, королевские дворцы
 И скаредное лондонское Сити.
 На шумный праздник пушек и клинка
 Мы явимся незваными гостями.
 И никогда мы не умрем, пока
 Качаются светила над снастями!

Вьет вымпела попутный ветерок.
 Назло врагам живем мы не старея.
 И если в ясный солнечный денек
 В последний раз запляшем мы на реях,
 Мы вас во сне ухватим за бока,
 Мы к вам придем недобрыми вестями,
 И никогда мы не умрем, пока
 Качаются светила над снастями!

1962 г.

НАД КАНАДОЙ

Не спеша

Над Ка-на-дой, над Ка-на-дой   солн-це
 низ-ко-е са-дит-ся,   Мне ус-нуть дав-но бы
 на-до,   от-че-го жемне не спит-ся?   Над Ка-
 -на-дой не-бо си-не,   меж берез-дождико-сы-е.

Хоть по-хо-же на Рос-си-ю, толь-ко
 1. Dm 2. Dm
 все же не Рос-си-я. Над Ка-на-да-й. Нам ус-...

Над Канадой, над Канадой
 Солнце низкое садится.
 Мне уснуть давно бы надо,
 Отчего же мне не спится?
 Над Канадой небо сине,
 Меж берез — дожди косые.
 Хоть похоже на Россию,
 Только все же не Россия.

Нам усталость шепчет: «Грейся!»,
 И любовь заводит шашни;
 Дразнит нас снежок апрельский,
 Манит нас уют домашний.
 Мне снежок — как не весенний,
 Дом чужой — не новоселье.
 Хоть похоже на веселье,
 Только все же — не веселье.

У тебя сегодня слякоть,
 В лужах солнечные пятна.
 Не спеши любовь оплакать —
 Подожди меня обратно.
 Над Канадой небо сине,
 Меж берез — дожди косые.
 Хоть похоже на Россию,
 Только все же не Россия!

1963 г.

ДОРОГА

Сдержанно

F#m

Не бе са ли виной и ли местная власть, от ка-

F#7 Hm

кой не понят, но причины, - мы ку да бы нишли нам ту.

C#7

- да не по пасть: ни при жизни, ни после кончины. Для че.

F#7 Hm

- го ты при шел в э тот мир, че ло век, ес ли

E7 A7

го рек твой хлеб и не до лог твой век между

C#7 F#m F#7

дел е жедневных и тя гот? Беско неч на колючка ми

Hm E

кры та я степь. Пе ре сечь е ё всю ни ко.

Для повторения

A C#

- му не ус петь: ни за день, ни за ме сяц, ни

Для окончания

F#m F#m5 F#m5+ C#7

за год. Горст ку // ро га, до ро га, до

F#m C#7 F#m

- ро га... Все до ро га, до ро га, до ро га.

Небеса ли виной или местная власть,
От какой непонятно причины, —
Мы куда бы ни шли — нам туда не попасть:
Ни при жизни, ни после кончины.
Для чего ты пришел в этот мир, человек,
Если горек твой хлеб и недолог твой век
Между дел ежедневных и тягот?
Бесконечна колючками крытая степь.
Пересечь ее всю — никому не успеть:
Ни за день, ни за месяц, ни за год.

Горстку пыли оставят сухие поля
На подошвах, от странствия стертых.
Отчего нас, скажите, родная земля
Ни живых не приемлет, ни мертвых?
Ведь земля остается все той же землей:
Станут звезды, сгорев на рассвете, золой, —
Только дыма останется запах.
Неизменно составы идут на восток,
И верблюда качает горячий песок,
И вращается небо на запад.

И куда мы свои ни направим шаги,
И о чем ни заводим беседу —
Всюду ворон над нами снижает круги
И лисица крадется по следу.
Для чего ты пришел в этот мир, человек,
Если горек твой хлеб и недолог твой век
И дано тебе сделать немного?
Что ты нажил своим непосильным трудом?
Ненадежен твой мир и непрочен твой дом —
Все дорога, дорога, дорога...

1982 г.

Осенюсь с зарею
Знаменьем Христа,
Высмолю смолою
Крепкие борта.

Припев: Православный, глянь-ка
С берега, народ,
Погляди, как Ванька
По морю плывет.

Девку с голой грудью
Я изображу.
Медную орудью
Туго заряжу.

Припев: Ты, мортира, грянь-ка
Над пучиной вод,
Расскажи, как Ванька
По морю плывет.

Тешилась над нами
Барская лоза,
Били нас кнутами,
Брали в железа.

Припев: Ты, боярин, глянь-ка
От своих ворот,*
Как холоп твой Ванька
По морю плывет.

Море — наша сила,
Море — наша жисть.
Веселись, Россия,
Швеция — держись!

Припев: Иноземный, глянь-ка
С берега, народ:
Мимо русский Ванька
По морю плывет!

1972 г.

---

* При повторе строка поется: «Разевая рот».

ПЕСЕНКА БИТТ-БОЯ

В темпе вальса

Ну что ж, корабль готов, пой- ма- ли ве- тер
снас- ти, над башней ма- я- ка соз- вез- ди- я заж-
- глись... И ок- на- ми до- мов, рас- пах- ну- ты- ми
нас- тежь, гля- дит из- да- ле- ка при-
- тих- ший сон- ный Лисс. И // Лисс. На //на.

Ну что ж, корабль готов,
Поймали ветер снасти,
Над башней маяка
Созвездия зажглись...
И окнами домов,
Распахнутыми настезь,
Глядит издалека
Притихший сонный Лисс.

На сотню мелочей
Удача неделима,
На сотню мелких бед
Не делится беда.

Когда в судьбе твоей
Гроза проходит мимо,
То в чьей-нибудь судьбе
Она гремит тогда.

И если злой недуг
В сердцах еще горячих,
Ты щедростью своей
Им светишь до конца.
Но жалко, что крадут
Огонь твоей удачи
Огарками свечей
Холодные сердца.

Когда придет пора —
Устало веки смежишь,
Свой долг перед судьбой
Давно вернув сполна...
А где-то до утра
Глядит с тоскою Режи,
Как тает над волной
Ущербная Луна.

1979 г.

II. Беспрозванный

ДЖОН МАНИШКА

Неторопливо

Не вор-чи, не вор-чи, , о-ке-ан, не пу-
 -гай. Нас зем-ля, нас зем-ля ис-пу-га-ла дав-
 -но. В теп-лый край — юж-ный рай, — в теп-лый край — юж-ный
 рай — при-плывем все рав-но, при-плывем все рав-
 но. А - А -
 Хлоп-нем, тет-ка,
 по ста-ка-ну! Ду- шу сдви-нув на бе-крен-ь, Джон Ма-ниш-ка
 без об-ма-на пьет за всех, ко-му пить лень! Ты, зем- /

Am Dm G
 C A7 Dm E7
 Am A7 Dm G
 C Dm Am E7
 Am G F E7
 Am G F C Am
 Dm H7 E7 A7
 Dm E7 Am

Конец!

Не ворчи, не ворчи, океан, не пугай.
Нас земля, нас земля испугала давно.
В теплый край — южный рай, —
В теплый край — южный рай —
Приплывем все равно.
Приплывем все равно.

Припев:

Хлопнем, тетка, по стакану!
Душу сдвинув набекрень,
Джон Манишка без обмана
Пьет за всех, кому пить лень!

Ты, земля, ты, земля, стала твердью пустой:
Рана в сердце, да, в сердце... Седею... Прости!
Это твой, это твой
След такой, след такой...
Ну — прощай и пусти.
Ну — прощай и пусти!

Припев.

Южный Крест, Южный Крест там сияет вдали,
С первым ветром, да, с ветром проснется компас.
Бог, храня корабли,
Бог, храня корабли,
Да помилует нас.
Да помилует нас!

Припев.

1963 г.

ПРЕДСКАЗАНИЕ ЭГЛЯ

Медленно с чувством

Подойди ко мне, я в твоих глазах вижу капли слез. В мире много зла и не надо всё принимать всерьез. Ты не верь земле, черствой и сухой, — верь волне морей. Пусть она скользит, дразнит и грозит — больше правды в ней.

Про-бе-гут го-бой. А - а (ит.д.)

Подойди ко мне, я в твоих глазах
 вижу капли слёз.
 В мире много зла, но не надо всё
 принимать всерьез.
 Ты не верь земле, черствой и сухой, —
 верь волне морей.
 Пусть она скользит, дразнит и грозит —
 больше правды в ней.

ЦЫГАНКА

Не спеша

Раз-ве се-лы-е цы-га-не по Мол-да-ви-и гу-
 -ля-ли и в од-ном се-ле бо-га-том во-ро-
 -на ко-ня у-кра-ли. А е-щё о-ни у-
 -кра-ли мо-ло-ду-ю мол-да-ван-ку: по-са-
 -ди-ли на по-лян-ку, вос-пи-та-ли как цы-
 -ган-ку. А е- / ган-ку. На-всег- / буде- / по-за- / буд-дет.

Развеселые цыгане
 По Молдавии гуляли
 И в одном селе богатом
 Ворона коня украли.
 А еще они украли
 Молодую молдаванку:
 Посадили на полянку,
 Воспитали как цыганку.

Навсегда она пропала
 Под тенью загара!
 У нее в руках гитара,
 Гитара, гитара!

Позабыла все, что было,
И не видит в том потери.
(Ах, вернись, вернись, вернись!
Ну, оглянись, по крайней мере!)

Мыла в речке босы ноги,
В пыльный бубен била звонко.
И однажды из берлоги
Утащила медвежонка,
Посадила на поляну,
Воспитала как цыгана;
Научила бить баклушки,
Красть игрушки из кармана.

С той поры про маму, папу
Забыл медвежонок:
Прижимает к сердцу лапу
И просит деньжонок!
Держит шляпу вниз тульёю...
Так живут одной семьёю,
Как хорошие соседи,
Люди, кони и медведи.

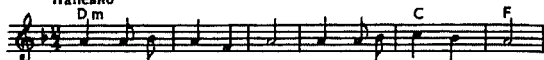
По дороге позабыли:
Кто украл, а кто украден.
И одна попона пыли
На коне и конокраде.
Никому из них не страшен
Никакой недуг, ни хворость...
По ночам поют и пляшут
Да в костры бросают хворост.

А беглянка добрым людям
Проходим ворожит:
Все, что было, все, что будет,
Расскажет, как может...
Что же с ней, беглянкой, было?
Что же с ней, цыганкой, будет?
Все, что было, — позабыла.
Все, что будет, — позабудет.

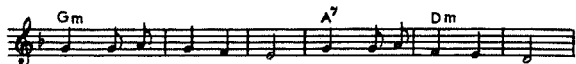
1962 г.

РЕЧЕНЬКА

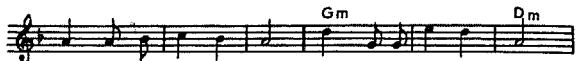
Напевно

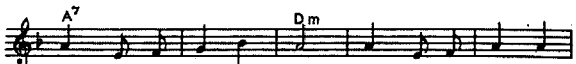
Воз. ле реч. ной вол. ны тра. вы ро. сой пъя. ны,

у ко. ло. кольчи. ков кап. ли на кон. чи. ках.

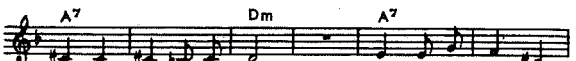
-Ре. ченька, ре. ченька, быст. ра. я ре. чень. ка,

ты для ко. го зве. нишь звон. че бу. бен. чи.

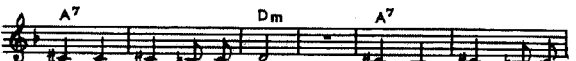
-ка! -Я зве. ню, я зво. ню

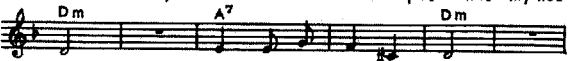
восхо. дя. ще. му дню, что. бы со. гнал ско.

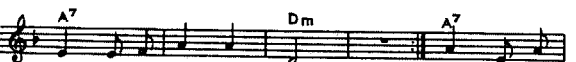
-рей хо. лод свол. ны мо. ей.

Я зве. ню, я зво. ню во. ро. но. муко.

-ню, что. бы при. шел по. пить,

вол. ны мо. и сму. тить. В мо. ре да.

-ле. ко. е как в за. бить. ё впа. ду!.

Возле речной волны
Травы росой пьяны,
У колокольчиков
Капли на кончиках.
— Реченька, реченька,
Быстрая реченька,
Ты для кого звенишь
Звонче бубенчика?

— Я звеню, я звоню
Восходящему дню,
Чтобы согнал скорей
Холод с волны моей.
Я звеню, я звоню
Вороному коню,
Чтобы пришел попить,
Волны мои смутить.

— Реченька, реченька!
Остановись, постой!
Молви, куда бежишь
Ты через лес густой?
Я усмирю твой нрав
Прочной запрудою,
Стеблями сонных трав
Ноги опутаю!

— Я бегу, я бегу,
Я стоять не могу;
И не боюсь запруд —
Пусть на замок запрут!
Все равно убегу,
Все равно я уйду!
В море далекое
Как в забытьё впаду!..

1962 г.

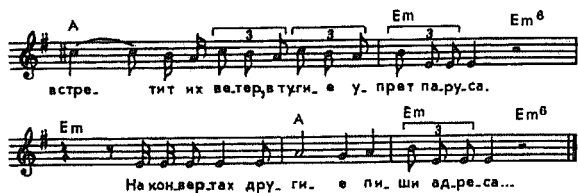

ПИСЬМА

Неторопливо

О. пус- ка- ем не кон-вер- ты с ад-ре-
 .са-ми- а корве-ты вдале под па-ру са ми,
 а потом в жару и под дождем мы от-вет-ных кор-ветов
 ждем. И швар-ту- ют ся пол- ны е
 трюмы слов хо- лод- ных и слов у.
 -грюмых, но, бы. ва-ет, бро-са-ет бу- ря к ним на палубы
 сби-тых ча-ек, ло-мит ре-и, па-рус мо-ча-лит.
 А вернут-ся на рей-ды в род-ные бухты- и та-
 ки. е в них важ-ны-е сме-лы-е бук-вы. А
 где-то хо- дят бро- дят во- ди. ноч-ку

Стихи А. Крылова

Опускаем не конверты с адресами —

А корветы вдаль под парусами,

А потом в жару и под дождем

Мы ответных корветов ждем.

И швартуются полные трюмы

Слов холодных и слов угрюмых,

Но, бывает, бросает буря

К ним на палубы сбитых чаек,

Ломит реи, парус мочалит.

А вернутся на рейды в родные бухты —

И такие в них важные смелые буквы.

А где-то ходят-бродят в одиночку

Корабли под черным флагом —

Пираты-буквы банды строчек

На их палубах из бумаги.

Э-э-эй! Берегись в открытом море

Таких кораблей.

А когда не приходят —

И ты их не жди! —

Значит, выгладил море расплавленный штиль

Или просто пошли по звезде не по той...

Захлебнешься ты, море,

Захлебнешься своей немотой.

А в рассветы опять отплывут корабли —

Снова встретит их ветер, в тугие упрет паруса.

На конвертах другие пиши адреса...

1965 г.

ДОРОГИ, ДОРОГИ

Быстро

До-ро-ги, до-ро-ги и го-ры во мгле у-
 -видев е-ще из-за пар-ты, ша-га-ют ре-бя-та по
 э-той зем-ле, сле-ды остав-ля-я на кар-те. По-
 -ем о дым-ных кост-рах, о вес-не, по-ем о дож-д-
 -ли-вом не-на-стье. И под-ко-ва лу-ны на не-
 -бес-ный ко-сяк нам при-би-та, как вид-но на сча-сть-е.
 Для повторения / Для окончания
 И под-ко-ва лу-ны на не-бес-ный ко-
 -сяк нам при-би-та, как вид-но, на сча-сть-е.

Стихи Ю. Колесникова

Дороги, дороги и горы во мгле
 Увидев еще из-за парты,
 Шагают ребята по этой земле,
 Следы оставляя на карте.

Припев:

Поём о дымных кострах, о весне,
Поём о дождливом ненастье.
И подкова луны на небесный косяк
Нам прибита, как видно, на счастье.

И горы, и реки, и ранний рассвет
У нас в рюкзаках за спиною.
Юности песни и яростный век
Берем мы в дорогу с собою.

Припев.

Туда, где ничья не ступала нога,
Где только медведи бродили,
Однажды придем — и глухая тайга
Нас примет в свои старожилы.

Припев.

1964 г.

В. Берковский

ПЕСНЯ ШАГОМ, ШАГОМ

Бодро. Ритмично

Аm Dm G C
Пес-ня-ша-гом, ша-гом, под британским флагом. На-

E⁷ A⁷ Dm
в-стречу пальма пыльная пляжа издали; меж листьями кровь заката,

G C Dm Am
словно кра-не там прижа-та с рас-то-пы-рен-ными паль-ца.

ми ру-ка... Ты не се-туй, Томми, о родимом до-ме; бей,
ба-ра-бан! Бей, ба-ра-бан! Эй, Томми, не грусти!
Сле-ва-слава, спра-ва-сла-ва, впе-ре-ди и сза-ди-сла-ва,
и за-бы-та-я мо-ги-ла — пос-ре-ди...

Стихи Н. Матвеевой

Песня — шагом, шагом
Под британским флагом.
Навстречу — пальма пыльная
Плыла издалека;
Меж листьями — кровь заката,
Словно к ране там прижата
С растопыренными пальцами рука...

Ты не сетуй, Томми,
О родимом доме;
Бей, барабан! Бей, барабан!
Эй, Томми, не грусти!
Слева — слава, справа — слава,
Вперед и сзади — слава,
И забытая могила — посреди...

И взвилась рядом
С пулей, со снарядом
Песенка: о добрых кобрах
И земных нетопырях,
Об акулах благодарных,
О казармах лучезарных
И о радужных холерных лагерях.

Так нужна ли миру
Киплингова лира?
Бей, барабан! Бей, барабан!
Эй, Томми, не грусти!
Властью песни быть людьми
Могут даже змеи,
Властью песни из людей
Можно сделать змей.

Песня шагом, шагом
Под британским флагом.
Навстречу пальма пыльная
Плыла издалека;
Меж листьями кровь заката,
Словно к ране там прижата
С растопыренными пальцами рука.

1958 г.

КОНТРАБАНДИСТЫ

С движением

По ры-бам, по звез-дам про- но- сит шалан- ду:
три гре-ка в О-дес- су ве- зут кон-тра-бан- ду.
На правом бор-ту, что над про-пастью вы- рос: Я.
на- ки, Став-ра- ки, Па-па Са-ты. рос. А //

-Доб-ро-е дело! Хо-ро-ше-е дело! Ай, греческий па-рус! Ай,

Dm A7
D7 Gm
Dm
A7 E7 A7
A7 E7 A7 D7

Чер. но. в мо. ре! Чер. но. е мо. ре! Чер. но. е мо. ре!

Вор на во. ре!.. Две.// во. ре... Вот

так бы и мне в на. ле. та. ю. щей тьме у.

.сы раз. ду. вать, раз. ве. лась на кор. ме, да

ви. деть звез. ду над буг. шпри. том скла. нен. ным, да

го. лос ломать чер. но. морс. ким жар. го. ном, да

слу. шать сквозь ве. тер, хо. лод. ный и горь. кий, мо.

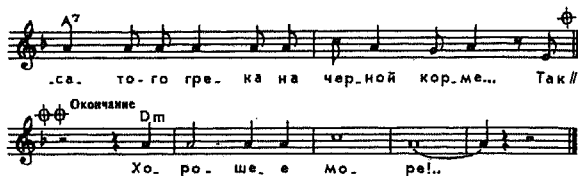
.то. ра до. вор. но. го ска. ро. го. вор. ки! Иль

пра. виль. ней, мо. жет, сжи. ма. я на. ган, за

во. ром сле. дить, у. хо. дя. щим в ту. ман... И

вдруг на. о. жи. дан. но встре. тить во тьме у.

По стихам Э. Багрицкого

По рыбам, по звездам проносит шаланду:
 Три грека в Одессу везут контрабанду.
 На правом борту, что над пропастью вырос:
 Янаки, Ставраки, Папа Сатырос.
 А ветер как гикнет, как мимо просвищит,
 Как двинет барашком под звонкое днище,
 Чтоб гвозди звенели, чтоб мачта гудела:
 — Доброе дело! Хорошее дело!

Припев:

Ай, греческий парус!
 Ай, черное море!
 Черное море! Черное море!
 Вор на воре!..

Двенадцатый час — осторожное время.
 Три пограничника, ветер и темень.
 Три пограничника, шестеро глаз —
 Шестеро глаз да моторный баркас...
 Три пограничника! Вор на дозоре!
 Бросьте баркас в басурманское море,
 Чтобы вода под кормой загудела:
 — Доброе дело! Хорошее дело!

Припев:

Ай, звездная полночь!
 Ай, черное море!
 Черное море! Черное море!
 Вор на воре...

Вот так бы и мне в налетающей тьме
Усы раздувать, развалиясь на корме,
Да видеть звезду над бугшприфом склоненным,
Да голос ломать черноморским жаргоном,
Да слушать сквозь ветер, холодный и горький,
Мотора дозорного скороговорки!
Иль правильной, может, сжимая наган,
За воров следить, уходящим в туман...
И вдруг неожиданно встретить во тьме
Усамого грека на черной корме...

Так бей же по жилам, кидайся в края,
Бездомная молодость, ярость моя!
Чтоб звездами сыпалась кровь человечья,
Чтоб выстрелом рваться Вселенной навстречу,
Чтоб волн запевал оголтелый народ,
Чтоб злобная песня коверкала рот, —
И петь, задыхаясь, на страшном просторе:
— Черное море! Черное море!

Припев:

Ай, звездная полночь!
Ай, черное море!
Черное море! Черное море!
Хорошее море!..

1968 г.

СПЛЯШЕМ, ПЭГГИ!

Детская песня

Подвижно

The musical score is written on four staves in G major (one sharp). The first staff begins with a treble clef, a key signature of one sharp (F#), and a 3/4 time signature. The melody is simple and rhythmic. Chord symbols are placed above the notes: E, H⁷, E, C#⁷, F#m, H⁷, E, C#⁷, F#m, H⁷, E. The lyrics are written below the notes.

У Пэг-ги жил ве-се-лый гусь — он знал все
пес-ни на-изусть. Ах, до че-го ж ве-се-лый
гусь! Спля-шем, Пэг-ги, спляшем! Ах, до че-
-го ж ве-се-лый гусь! Спля-шем, Пэг-ги, спляшем!

Стихи из народной шотландской поэзии

Пер. И. Токмаковой

У Пэгги жил веселый гусь —
Он знал все песни наизусть.
Ах, до чего ж веселый гусь!
Спляшем, Пэгги, спляшем!

У Пэгги жил смешной щенок —
Он танцевать под дудку мог.
Ах, до чего ж смешной щенок!
Спляшем, Пэгги, спляшем!

У Пэгги старый жил козел —
Он бородой дорожки мел.
Ах, до чего ж умен козел!
Спляшем, Пэгги, спляшем!

Ах, до чего жизнь хороша!
Спляшем, Пэгги, спляшем!

1971 г.

ВТОРОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ

ОГЛЯНИСЬ НА ЖИЗНЬ
С НАЧАЛА

А. Безуглов, Петропавловск-Камчатский
В. Туриянский, Москва
А. Лебедев, Москва
Н. Приезжева, Алма-Ата
О. Качанова, Алма-Ата
Б. Бурда, Одесса
А. Якушева, Москва
В. Чернов, Москва
Г. Шангин-Березовский, Москва
Н. Шабунин, Ульяновск
И. и М. Столяр, Москва
В. Мешавкин, Нижний Тагил
А. Суханов, Москва
А. Розенбаум, Ленинград
В. Третьцов, Москва
И. Мусиенко, Ростов-на-Дону
А. Лемьш, Киев
Я. Гальперштейн, Москва
В. Красновский (1933—1982), Москва
Е. Слабиков, Москва
О. Митяев, Челябинск
С. Матвеевко, Новокузнецк
Ю. Панюшкин, Тольятти
А. Зазнобкин, Москва
С. Юрьев, г. Сасово Рязанской обл.
Л. Захарченко, Ростов-на-Дону
В. Кабанов, Кострома
В. Забашта, Ворошиловград
Ю. Кукин, Ленинград

А. Зарифьян, Фрунзе
А. Смирнов, Москва
И. Руднева, Москва
И. Жук, Киев
Е. Бачурин, Москва
С. Русаков, Москва
Д. Белухин, Москва
Ю. Зозуля, Винница
С. Боханцев, Свердловск
Г. Сильчук, Москва
И. Ченцов, пос. Буково Ставропольского края
А. Крючков, Москва
Б. Рысев, Москва
С. Косыгин, Петропавловск-Камчатский
В. Ражников, Москва
А. Левин, Москва
А. Медникова, Москва
А. Поздняев, Москва
И. Левинзон, Москва
В. Борисов (1936—1974), Москва
В. Кривенко, Нальчик
Л. Семаков (1941—1988), Москва
В. Плоткин, Владивосток
А. Краснопольский, Куйбышев
А. Козловский, Вологда
Я. Коган, Баку
И. Михалёв, Москва
Ю. Визбор (1938—1984), Москва
В. Высоцкий (1938—1980), Москва

ГИТАРА И ПЕСНЯ ПО КРУГУ

Энергично

Как те-ти-ва, ги-тар-на-я стру-на, и
 ес-ли при-кос-нут-ся к стру-нам ру-ки-как
 стре-лы, за-зве-нят ак-кор-дов зву-ки. И
 прочь уй-дет не-ма-я ти-ши-на. Пусть
 в пес-ню сло-ва со-л-ют-ся и
 стру-ны сло-вам от-зо-вут-ся, и
 ста-нем мы все чуть по-бли-же друг дру-гу-ги-
 -та-ра и пес-ня-по кру-гу! Ги-
 -та-ра и пес-ня-по кру-гу! Мы // Конец

Как тетива, гитарная струна,
И если прикоснется к струнам руки —
Как стрелы, зазвонят аккордов звуки
И прочь уйдет немая тишина.

Припев:

Пусть в песню слова сольются
И струны словам отзовутся,
И станем мы все чуть поближе друг другу —
Гитара и песня — по кругу!

Мы у гитары, словно у костра,
И песни наши души согревают,
Они смеются, спорят и мечтают —
Их можно петь и слушать до утра.

Припев.

И станет нашим парусом струна,
Гитара — яхтой в песенном просторе,
Где честных слов и чистых звуков море...
Нас новых песен захлестнет волна.

Припев.

1983 г.

ОТКУДА НАЧИНАЕТСЯ РЕКА

Неторопливо. С чувством

Гитара: Gm Cm

От- ку- да на- чи- на- ет- ся ре- ка?.

Гитара: D7 Gm

Как воз- ни- ка- ет пер- ва- я стро- ка, ког-

Гитара: Eb B

- да пе- ро бе- рет тво- я ру- ка и

Гитара: Cm6 D7 Gm

пи- шет сло- во? То- г- да, ко- г- да до- ро- га не- лег-

Гитара: Cm D7

- ка, ко- г- да бе- гут по не- бу об- ла-

Гитара: Eb G7 Cm

- ка, звез- да мер- ца- ет в ча- ще род- ни-

Гитара: Gm D7

- ка- ты сча- стлив сно- ва, я // сно- ва.

Для повторения: Gm

Для окончания: Gm

Откуда начинается река?..
 Как возникает первая строка,
 Когда перо берет твоя рука
 И пишет слово?
 Тогда, когда дорога нелегка,
 Когда бегут по небу облака,
 Звезда мерцает в чаше родника —
 Ты счастлив снова.

Я жадным не был в жизни никогда,
Друзьями беден не был никогда,
А годы, как веселая вода,
Бегут сквозь руки.
Но, если жизнь мне повторить опять,
Я ничего не стану в ней менять,
Ни одного мгновения, ни дня,
Ни горечь, ни разлуки.

Я снова бы бродяжил по стране,
Когда снежок растает по весне,
И так же мало нужно было б мне —
Совсем немного:
Я песни пел бы тем, кого любил,
И воду из ручьев хрустальных пил,
А радости терял и находил
На всех дорогах.

Кораблики ныряют по волне,
Плывут по речке Северной Двине,
И детская рука протянет мне
Листочек белый.
Я напишу на память по строке
Друзьям моим в далеком далеке...
И уплывет кораблик по реке,
Как будто не был.

Откуда начинается река?
Как возникает первая строка,
Когда перо берет твоя рука
И пишет слово?
Тогда, когда дорога нелегка,
Когда бегут по небу облака,
Звезда мерцает в чаше родника —
Ты счастлив снова.

1985 г.

НЕ ХВАТАЕТ ВРЕМЕНИ

Умеренно

The image shows a musical score for the song "Не хватает времени". It consists of ten staves of music in G minor, 3/4 time. The tempo is marked "Умеренно". The lyrics are written below the notes, and guitar chords are indicated above the staff. The chords used are Gm, D7, Eb, F, B, Cm, and GdimCm. There are also some triplets indicated by a '3' over a group of notes.

Не хва- та- ет вре- ме- ни, не хва-
 та- ет серд-ца, а до- ро- ги дли- ны. е-
 не ви- дать кон-ца. Вью-га заме-
 та- ет, вьет сво- и колен-ца и чер-
 ты сти-ра- ет ми- ло- го ли- ца.
 За- блу- ди- лась на- глу- хо тро- еч.
 -ка про- гон- на- я, и в бе-
 ле- сой за- мя- ти про- па- да- ет след...
 Не про- брать- ся пе- ше- му, не про-
 -бить- ся кон- но- му, ни пись- ма, ни весточ- ки

Не хватает времени, не хватает сердца,
 А дороги длинные — не видать конца.
 Вьюга заметает, вьет свои коленца
 И черты стирает милого лица.

Заблудилась наглухо троечка прогонная,
 И в белесой замяти пропадает след...
 Не пробраться пешему, не пробиться конному,
 Ни письма, ни весточки ниоткуда нет.

Все пройдет, любимая. Отболит головушка.
 Вот двенадцать пробило, вот и все дела.
 В золоченых туфельках убегает Золушка...
 Снова печки-лавочки, веник и зола.

Птица сероглазая, маленькая Золушка,
 Не грусти, не мучайся, не вздыхай тайком.
 Даже в мире сказочном, ты же знаешь, солнышко,
 Не бывает сразу просто и легко.

До поры до времени пусть поземка мечется.
 Вот мелькнула в облаке звездочка с луной.
 Мы затопим печечку, мы затеплим свечечку
 И споем тихонечко про тебя со мной.

Не хватает времени, не хватает сердца,
 А дороги длинные — не видать конца.
 Вьюга заметает, вьет свои коленца
 И черты стирает милого лица.

1984 г.

НА СЕНТЯБРЬСКОЙ ТРОПЕ

В темпе вальса

На сен-тябрь-ской тро-пе нас у-
 - кры-ло се-ре-бря-ным сне-гом. Ве-тер песню по-
 - ет над ство-ла-ми ру-жья.
 Вот и все-нам по-ра рас-ста-вать-ся с ноч-
 - ле-гом, птиц не слышно, не вид-но сле-дов от зверь-
 - я.

E m A m H⁷
 E m
 A m D⁷ G
 A m H⁷
 C E⁷ A m E m F⁷ H⁷
 E m A m

Для повтора: E m H⁷
 Для окончания: E m

На сентябрьской тропе нас укрыло серебряным
снегом.

Ветер песни поет над стволами ружья.
Вот и все — нам пора расставаться с ночлегом,
Птиц не слышно, не видно следов от зверья.

Солнце бьется в камнях и бежит по обветренным
скалам,

Догорел и угас наш прощальный костер.
Мы пока еще здесь, мы еще не ушли с перевала —
Все снега да снега, да пластины озер.

Наш зеленый корвет отплывает с последней ночевки,
И матросы грустны на плывущем в горах корабле,
Только след от костра да кусок обгоревшей веревки —
Вот и все, что осталось на этой земле.

— До свиданья, страна, — я кричу, пролетая,
Где звенит и звенит, как хрустальная птица, вода.
Мы вернемся к тебе. Только скоро ли?

Разве я знаю?

Но я верю: не раз возвратимся сюда.

На сентябрьской тропе нас укрыло серебряным
снегом.

Ветер песни поет над стволами ружья.
Вот и все — нам пора расставаться с ночлегом,
Птиц не слышно, не видно следов от зверья.

1980 г.

ДОРОЖНАЯ ЭЛЕГИЯ

Сдвижением Не спеша

До-ро-га, до-ро-га, раз-лу-ка, раз-лу-ка. Зна-
ко-ма до сро-ка до-рож-ная му-ка. И от-че-е
пле-мя, и близ-ки-е ду-ши и луч-ше-е
вре-мя всё даль-ше, всё, глу-ше. И от-че-е
пле-мя и близ-ки-е ду-ши, и луч-ше-е вре-мя всё
даль-ше, всё глу-ше. Лес-ше, До-
ро-га, до-ро-га, раз-лу-ка, раз-лу-ка, до-ро-га...

По стихам Н. Рубцова

Дорога, дорога,
Разлука, разлука.
Знакома до срока
Дорожная мука.

И отчее племя,
И близкие души,
И лучшее время
Всё дальше, всё глуше.

И отчее племя,
И близкие души,
И лучшее время
Всё дальше, всё глуше.

Лесная сорока
Одна мне подруга.
Дорога, дорога,
Разлука, разлука.

Устало в пыли
Я влачусь, как острожник,
Темнеет вдали,
Приуныл подорожник,
И страшно немного
Без света, без друга,
Дорога, дорога,
Разлука, разлука...

Дорога, дорога,
Разлука, разлука.
Знакома до срока
Дорожная мука.

И отчее племя,
И близкие души,
И лучшее время
Всё дальше, всё глуше.

Дорога, дорога,
Разлука, разлука,
Дорога...

1986 г.

ЗЕЛЕНДА

Неторопливо

За- бы- та- я ус- та- ла- я де- ревня с за- га- доч- ным на- званъ- ем Зе- лен- да- все та же, не- из- мен- на- я из- дре- в- ле, все та же, де- ре- вя- на- я всег- да. Спа- да- ют все за- бо- ты и пе- ча- ли, как иг- лы о- жи- ва- ю- щей сос- ны, вол- ну- ют но- чи бе- лиз- ной при- ча- ла в раз- лу- ку у- плы- ва- ю- щей вес- ны.

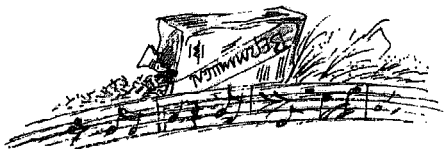
Конец!

Забывтая усталая деревня
С загадочным названьем Зеленда —
Все та же, неизменная издревле,
Все та же, деревянная всегда.
Спадают все заботы и печали,
Как иглы оживающей сосны,
Волнуют ночи белизной причала
В разлуку уплывающей весны.

Громадное мельчает с расстояньем,
И важное становится пустым,
Когда на миг снисходит состоянье —
Покой без сожаленья и мечты.
Спадают все заботы и печали,
Как иглы оживающей сосны,
Волнуют ночи белизной причала
В разлуку уплывающей весны.

Забывтая усталая деревня
С загадочным названьем Зеленда —
Все та же, неизменная издревле,
Все та же, деревянная всегда.
Но не найти покоя в тихом стане
Тому, кто жизнь проводит на лету!
Так путник одинокий в океане
От жажды изнывает на плоту.

1982 г.

РЕЧНОЙ ВОКЗАЛ

Не спеша

Речной вок_зал не то_что прочи_е,— реч_ной вок_

зал, он не та_кой: вок_за_лы мне раз_пу_ки

про_чи_ли, а э_тот про_чит лишь по_

кой. Не_сет ре_ка у_е_ди_не_ни_я

ме_ня к спо_кой_ным бе_ре_гам, ос_та_влю

здесь сво_и сом_не_ни_я, стра_да_ни_я

Для повторения Для окончания

по пу_стя_кам, Реч_ной вок_//_щим.

Речной вокзал не то, что прочие, —
Речной вокзал, он не такой:
Вокзалы мне разлуки прочили,
А этот прочит лишь покой.
Несет река уединения
Меня к спокойным берегам,
Оставлю здесь свои сомнения,
Страдания по пустякам.

Речной вокзал не то, что прочие, —
Здесь расставание не страшно,
Здесь кажется нам наше прошлое
Коротким, словно день вчерашний.
И с твоего благословения
Пусть вдаль несет меня река,
Чтобы на все свои волнения
Потом взглянуть издалека.

Речной вокзал, он не такой, —
Отсюда скатертью дорога,
Прощальных слез не лью рекой —
И без того воды здесь много...
И в этом зеркале реки,
Всё так правдиво искажающем,
Стоим — пока еще близки
С моим, теперь лишь провожающим.

Речной вокзал, к чему сомнения?
Речной вокзал, к чему пророчества?..
Как жаль, река уединения
Впадает в море одиночества.

1981 г.

ЖИЛ ПЕВЧИЙ ДРОЗД

Не спеша. Иронично

(свист) Пы...
 - ли_ кой—на вет_ ру, со_ ри_ кой—на вол_ не ни_
 - где—не ко дво_ ру, ни_ где—не на ко_ не. Ни
 до_ ма, ни се_ мьи, хло_ пот—не впро_ рот, все
 для не_ го—сво_ и, но не на о_ бо_ рот! Де_ /
 кто мне объ_ яс_ нит? (свист)

Chords: D7, Gm, A7, Dm, C, F, Dm, Gm, C7, F, B, Dm, Gm, A7, D7, Gm, D7, Gm, A7, Dm.

Performance markings: "Для повторения" (For repetition) and "Для окончания" (For ending) are indicated with brackets above the notes.

Пылинкой — на ветру,
 Соринкой — на волне,
 Нигде — не ко двору,
 Нигде — не на коне.
 Ни дома, ни семьи,
 Хлопот — невпроворот,
 Все для него — свои,
 Но — не наоборот!

Делишки — кое-как,
Прожился догола,
Ни сладкого куска,
Ни светлого угла
Не будет он иметь
Ни нынче, ни потом...
Звенит в кармане медь,
Как колокол, о том!

Былинкой — под ногой,
Травинкой — под косою,
Не надевая год
Дешевеньких часов,
В сумбур пустых бесед,
В галдеж и кутерьму,
Лицо знакомо всем,
А имя — никому!

Бескрылая пчела,
Свинцовый поплавок,
Ни злого не желал,
Ни доброго не мог,
Не дело, а слова,
Не весел, а смешон,
Все ждал он свой трамвай —
А номер не прошел!

Росинкою в реке,
Секундою в году,
Без цели, налегке,
На холостом ходу,
Промчался — и исчез
Кометою — в зенит...
Ну как понять — зачем?...
Ну кто мне объяснит?

1981 г.

НЕ УХОДИ

Не спеша

Сно-ва тво-е бес-ко-неч-но-е «жди»
 бе-лой до-рогой мне в ок-на гля-дит, сне-гом о
 сне-жный сту-чит-ся нас-тил. Я не хо-чу, что-бы
 ты у-хо-дил. Сне-гом о сне-жный сту-чит-ся нас-
 -тил. Я не хо-чу что-бы ты у-хо-дил.

Снова твое бесконечное «жди»
 Белой дорогой мне в окна глядит,
 Снегом о снежный стучится настил.
 Я не хочу, чтобы ты уходил.

В снег не хочу и в жару не хочу
 Я прислоняться к другому плечу.
 Хватит ли сил мне, не хватит ли сил,
 Я не хочу, чтобы ты уходил.

Мне всё равно, сколько лет позади,
 Мне всё равно, сколько бед впереди.
 Я не хочу, чтобы ты уходил.
 Не уходи или не приходи...

1965 г.

МОЙ ДРУГ РИСУЕТ ГОРЫ

Медленно, с большим чувством

Мой друг ри-су-ет го-ры, да-ле-ки-е как
сон, зе-ле-ные о-зе-ра да черточ-ки ле-сов. А
ря-дом шум-ный го-род стё-ной со всех сто-рон, — а
друг ри-су-ет го-ры, да-ле-ки-е как сон. А
друг ри-су-ет го-ры, да-ле-ки-е как сон. *Конец* *Мой!*

Мой друг рисует горы,
Далекие как сон,
Зеленые озера
Да черточки лесов.
А рядом шумный город —
Стеной со всех сторон, —
А друг рисует горы,
Далекие как сон.

Мой друг — он друг отвесным
Холодным ледникам,
Он друг отважным песням
Да редким маякам.
Он любит горный ветер,
Раздумья до зари,
Он любит горы эти
Товарищам дарить.

И в ясный день, и в горе
 Упрямо верит он,
 Что есть на свете горы,
 Далекие как сон.
 Мой друг мне тем и дорог,
 Что днем и ночью он
 Возводит к небу горы,
 Далекие как сон.

1961 г.

СОБРАЛСЯ ТОВАРИЩ В ДОРОГУ

Подвижно

Со-брал-ся то-ва-рищ в до-ро-гу: де-
 ла, по-ни-ма-ю, де-ла. Со-брал-ся то-ва-рищ в до-
 -ро-гу, а что мне е-му по-же-лать? Дру-
 -зей да хо-роших зна-ко-мых, а глав-но, е-день о-то
 дня ты пом-ни, то-ва-рищ, ты пом-ни,
 ты не за-бы-вай про ме-ня! Хо- / -ня!

Для повторения | Для окончания

Собрался товарищ в дорогу:
Дела, понимаю, дела.
Собрался товарищ в дорогу,
А что мне ему пожелать?
Друзей да хороших знакомых,
А главное, день ото дня
Ты помни, товарищ, ты помни,
Ты не забывай про меня!

Хочу, чтобы радостью стала
Моя ледяная печаль,
Хочу, чтобы боль и усталость
Его не коснулись плеча.
И чтобы, с дорогой искомой
Навек как-то раз породнясь,
Ты помнил, товарищ, ты помнил,
Ты не забывал про меня.

Метель, голубая такая,
Стучится ко мне по утрам,
А где-то товарищ шагает
Навстречу холодным ветрам.
И спорят девчонки да парни,
Кому — рядом с ним у огня.
И все же — на всякий пожарный —
Ты не забывай про меня.

1964 г.

НЕ ПАДАЙ ОТ УСТАЛОСТИ

В среднем темпе

Музыкальное произведение в G мажоре (один диэз). Темп: В среднем темпе.

Литературный текст (лирика):

Не падай от усталости все
 наше нам достанется на том конце пу-
 ти. Закрой глаза, уверься, по-
 верь в меня, как в первого, пойми меня, ма-
 ни меня, обидься и прости. Не //
 ми меня, прости меня, прости.

Музыкальные обозначения:

- Аккорды: Em, Am, D, G, H⁷, E⁷, F⁷, Am^b, Em.
- Специальные пометки: "Для повторения" (над F⁷), "Для окончания" (над Am).

Не падай от усталости —
Все наше нам достанется
На том конце пути.
Закрой глаза, уверуйся,
Поверь в меня, как в первого,
Пойми меня, мани меня,
Обидься и прости.

Не верь в чужие шепоты,
Останься самой доброю,
Склонись мадонною.
Искрись, как светлячок в ночи,
А хочешь — просто помолчи.
Но верь в меня, проверь меня,
Согрей ладонями.

Не слушай неудачников —
Они себя растратили
По капле просто так.
Не стынь в морозы лютые,
Останься самой лучшею,
Мани меня, храни меня
И не давай устать.

Не падай от усталости —
Все наше нам достанется
На том конце пути.
Закрой глаза, уверуйся,
Поверь в меня, как в первого,
Мани меня, храни меня,
Пойми меня, прости меня,
Прости...

ЦАРЕВНА НЕСМЕЯНА

Не спеша. Напевно

Музыкальная партитура в нотном стане с гармоническим сопровождением. Ключ — G-бемоль (F#), ритм — 3/4. Песня начинается с двойного такта. Гармоника: Em, F#7, H7, Em, F#7, H7, Em, Am, D, G, Em, Am, H7, Em.

Ты стоишь у окна, на- небо свод вы-сок и
 све- тел, ты стоишь и грус- тишь и не
 зна-ешь-от че- го... По- то- му, что о- пять он про-
 шел и не за- ме- тил, как ты лю- бишь е-
 го, как тос- ку- ешь без не- го. Ты ска. //

Конец!

Ты стоишь у окна —
 Небосвод высок и светел, —
 Ты стоишь и грустишь
 И не знаешь — отчего...
 Потому, что опять
 Он прошел и не заметил,
 Как ты любишь его,
 Как тоскуешь без него.

Ты скажи, расскажи,
 Разве в нем одном отрада,
 Может, просто тебе
 Стало холодно одной?
 Может, просто тепла
 Твоему сердечку надо,
 Чтоб не ждать, не страдать
 И не плакать под луной?

Все пройдет, все уйдет,
 Станет поздно или рано
 Тихим сном, дальним сном
 Этот вечер голубой.
 Не грусти и не плачь,
 Как царевна Несмеяна, —
 Это глупое детство
 Прощается с тобой.

1960 г.

Н. Шабунин

ЗАГАДКИ
 Детская песня

Подвижно

Сто за-га-док, сто от-ве-тов! е-сли
 солн-це-зна-чит (ле-то), е-сли ел-ка — (Но-вый
 год), день рож-денье-я э-то (спорт). Ин-те-ре-с-но.

Для повторения | Для окончания

Сто загадок, сто ответов:
Если солнце — значит (лето),
Если елка — (Новый год);
День рожденья это — (спорт).

Интересная картина:
На машине два (пингвина) —
Раз пингвин и два пингвин, —
Значит, кузов полон (льдин).

А на этих синих льдинах
К нам привозят (апельсины),
И бананы, и гранаты
К нам везет (рефрижератор).

Это очень странный кит, —
Он на площади (сидит).
Кит вздыхает — и тогда
Звонко падает (вода).

По китовым по усам
Босиком я бегал (сам).
Знают дети разных стран,
Что зовут кита (Иван).

Я не сахар и не вата,
Я не мед и не кисель —
Для дождинок и для града
Я подушка и (постель),

А мои большие уши
Видно всем издалика...
И зовут моих подружек —
(О-бла-ка).

1985 г.

И. Столяр, М. Столяр

КРАПИВА-ЛЕБЕДА

Не спеша
Ка_бы кто да на_ва-рил, на_ва-
рил ка_ши бе_лой да из туч-обла-
ков. Ка_бы кто да на_кор_мил, на_кор_мил
хоть бы раз до_сы_та всех му_жи_ков.
Припев
Ой да, кра_пи_ва-ле_бе-
да, не_пу_те_ва_я е_да!
Ка_бы да!

Стихи И. Воробьева

Кабы кто да наварил, наварил
Каши белой да из туч-облаков.
Кабы кто да накормил, накормил
Хоть бы раз досыта всех мужиков.

Припев: Ой да,
Крапива-лебеда,
Непутевая еда!

Кабы кто да из росы, из росы
 Жемчуговые мониста собрал
 Не для денег — для красы, для красы
 Бабам, девкам те мониста отдал.

Припев.

Кабы кто да в плуги ветер запряг,
 Кабы выгнал плуги те на поля,
 Чтоб от зависти загнулся бы враг,
 Чтоб от радости родила земля!

Припев.

1985 г.

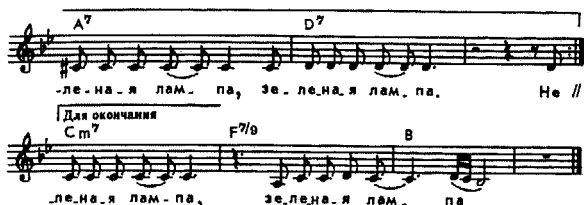
В. Мешавкин

ЗЕЛЕНАЯ ЛАМПА

Задумчиво

Ко-ричневый ку-бик сто-ит у до-ро-ги, и
 ок-на тем-не-ют, За-мерзших дере-вьев в ноч-
 ном по-лу-мра-ке воз-носятся ла-пы. Ус-
 ну-ли все лю-ди... В ок-не не-боль-шом пла-ме-
 не-ет [лай-лай-лай] зе-ле-на-я лам-па, зе-

Для повторения
 Cm7

Стихи М. Сипера

Коричневый кубик стоит у дороги, и окна темнеют.
 Замерзших деревьев в ночном полумраке
 возносятся лапы.

Уснули все люди... В окне небольшом пламенеет
 Зеленая лампа, зеленая лампа, зеленая лампа.

Не спится, наверно, хозяевам этой обычной квартиры,
 А может быть, просто забыли о лампе
 и тихо уснули,

Устав от уборок, покупок, размолвок и стирок...
 И только свет лампы цветет на безмолвии улиц.

А ветер свистит и играет беспечно
 вчерашней газетой,
 Огни фонарей переломлены в стеклах
 заснеженной призмы,

И пишут в ночи за зеленою лампой поэты...
 Идет на земле фильм другой — третья серия жизни.

Как трудно во мраке найти свой проселок,
 тропинку, дорогу —
 Легко ошибиться, приняв за природу
 простые эстампы.

И, словно маяк, к нам приходит порой на подмогу
 Зеленая лампа, зеленая лампа.

1979 г.

АПРЕЛЬ

Довольно оживленно

Э. тот апрель- новый приход

свет. лой меч-ты из снов.

Та. ет во мне то.ненцкий лед,

буд.то от теп.лых слов.

Кап.ли вес.ны, в лужах зве.ня, ти.хо сту.

-чат во мне. День из ап.реля

кру.жит ме.ня, ут.ро от.дав вес.не.

По.ки.да.я э.ту зи.му,

о.куни сыр.ю зем.лю в солн.ца теп.лу.ю ку.

-пель- апрель, апрель,

Этот апрель — новый приход
 Светлой мечты из снов.
 Тает во мне тоненький лед,
 Будто от теплых слов.
 Капли весны, в лужах звеня,
 Тихо стучат во мне.
 День из апреля кружит меня,
 Утро отдав весне.

Припев: Покидая эту зиму,
 Окуни сырую землю
 В солнца теплую купель —
 Апрель, апрель, апрель.

Вспыхнув, пройдет прелесть тепла,
 Новые дни, как тот,
 Те же ручьи, те же дома,
 Тот же апрель идет.
 Только весна, в лужах звеня,
 Уж не стучит во мне.
 День из апреля манит меня,
 Будто один в весне.

Припев.

Только весна, в лужах звеня,
 Уж не стучит во мне.
 День из апреля манит меня,
 Будто один в весне.

1974 г.

КОЛОКОЛЬЧИК

Не спеша, напевно

Ах, телега ты моя, вдребезги разбитая.

Ты куда везешь меня, всюду позабытая?

Мой коняга так устал, сонная дорога.

Колокольчик зазвучал, переливом трогая.

Диги-диги-дон-дон-диги-дон-дон-дон-дон-дон-дон-

-дон-дон-дон. Диги-диги-дон-дон-диги-

-дон-дон-дон-дон-дон-дон-дон.

Ах, телега ты моя,
 Вдребезги разбитая.
 Ты куда везешь меня,
 Всюду позабытая?
 Мой коняга так устал,
 Сонная дорога.
 Колокольчик зазвучал,
 Переливом трогая.

Диги-диги-дон...

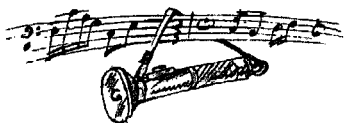
Ночь прошла, поет рассвет,
Будто путь недлинный.
И звучит его сонет
Музыкой старинной.
Рысью конь мой поскакал.
Светлая дорога.
Колокольчик все звучал,
Переливом трогая.

Диги-диги-дон...

Но ненастье подошло
Как-то незаметно.
Листья в небо унесло
Налетевшим ветром.
Солнце спряталось у скал.
Мокрая дорога...
Колокольчик все звучал,
Переливом трогая.

Диги-диги-дон...

1975 г.

БЕЛАЯ БЕРЕЗА

Свободно

Над ти-хо-ней реч-кой рос све-ре-зой клен,
 В гор-ду-ю со-сед-ку был тот клен влюб-лен,
 И ког-да над реч-кой ве-чер на-сту-пал,
 клен сво-ей со-сед-ке ти-хо на-пе-вал:
 Бе-ла-я бе-ре-за, я те-бя люб-лю,
 про-тя-ни мне вет-ку неж-ну-ю сво-ю,
 Без люб-ви, без лас-ки про-па-да-ю я,
 бе-ла-я бе-ре-за, ми-ла-я мо-я,
 Без люб-ви, без лас-ки про-па-да-ю я,
 бе-ла-я бе-ре-за, ми-ла-я мо-я.

Над тихоней речкой
Рос с березой клен.
В гордую соседку
Был тот клен влюблен.
И когда над речкой
Вечер наступал,
Клен своей соседке
Тихо напевал:

Припев:

— Белая береза, я тебя люблю,
Протяни мне ветку нежную свою.
Без любви, без ласки пропадаю я,
Белая береза, милая моя.

Но она игриво
Шелестит листвою:
— У меня есть милый —
Ветер полевой...
И от слов от этих
Сразу клен сникал.
— Что ж, пусть будет ветер...
И опять шептал:

Припев.

Но однажды ветер
Это услышал —
Злою черной бурей
Он на клен напал.
И в борьбе неравной
Пал кудрявый клен,
Но пробилась песня
Сквозь прощальный стон:

Припев.

1960 г.

ЛЕН

Не спеша

А-а-

До свиданья я,

мой леңдо сви-да-ни-я, до зе-ле-ной,

до но-вой вес-ны. Белый лен мой,

по-ра у-вя-данья наве-ва-ет ба-г-ря-ные

сны. Слут-ник дет-ства, да-ле-кого, раннего,

толь с полей, толь с небес вы-со-ты

в бу-бенцы ты нава-нивал стран-ные,

зим прох-лад-ных да-рил нам хол-сты.

До свиданья, мой лен, до свидания,
До зеленой, до новой весны.
Белый лен мой, пора увядания
Навевает багряные сны.

Спутник детства, далекого, раннего,
То ль с полей, то ль с небес высоты
В бубенцы ты названивал странные,
Зим прохладных дарил нам холсты.

Снова осень пришла. До свидания.
До зеленой, до новой весны.
Верный лен мой, пора увядания
Навевает багряные сны.

Мы уходим, мы в дали уходим.
Повторим же: «Покуда, пока!»
Наш напев только рощам угоден,
Но, чудак, им названье — века.

До свиданья, мой лен, до свидания,
До зеленой, до новой весны.
Белый лен мой, пора увядания
Навевает багряные сны.

1985 г.

ЛЕСНОЙ ВАЛЬС

В темпе вальса

Нм Em Нм F#7
 Нам до рас-све-та ост-а-лось не-мно-го,
 Нм Em Н7 1. Em
 зав-тра нас при-мет до-ро-га, до-ро-га.
 C#7 F#7 Н7 Em
 Мы про-по-ем в э-ту ночь до ут-ра у кост-
 F#7 2. Em C#7 F#7
 -ра. /лен-но, пти-цы вы-свис-ты-ва-ют для
 Нм Em F#7 Нм⁵⁺ Нм Нм⁶
 вас э- тот вальс. Го-ры лун-
 Нм⁵⁺ Em⁶ F#7
 -но дрем-лют в вы-ши-не, го-вор
 Нм⁵⁺ Нм Em Нм Нм⁵⁺ Нм
 струн-ный та-ет, как во сне. Зав-тра
 Нм⁶ Нм⁵⁺ Em
 в путь нам — и в да-ле-ких буд-нях пусть сме-
 Нм F#7 Нм %
 -ет-ся ра-дость у вас в ок-не.

Нам до рассвета осталось немного,
Завтра нас примет дорога, дорога.
Мы пропоем в эту ночь до утра
У костра.

Кружатся в вальсе мохнатые кроны,
Искры и звезды танцуют влюбленно,
Птицы высвистывают для вас
Этот вальс.

Припев:

Горы лунно дремлют в вышине,
Говор струнный тает, как во сне.
Завтра в путь нам —
И в далеких буднях
Пусть смеется радость
У вас в окне.

Сколько дорог нас по свету качали,
Сколько чудес мы в дорогах встречали,
Сколько хороших друзей мы нашли —
Там вдали.

Сколько протянутых рук мы пожали, —
Тем, кто был с нами в веселье, в печали.
Но возвращались из дали любой
В дом родной.

Припев.

1972 г.

ГРОЗДЬЯ РЯБИНЫ

Не спеша. Выразительно

Ах, не ви- ни-те ме-ня в том, что о-по-
-здал чуть-чуть. Гроздья ря- би-ны под окном мне не да-
ют ни-как ус-нуть. Гроздья ря- би-ны. Как часто ус-нуть.

Ах, не вините меня в том,
Что опоздал чуть-чуть.
Гроздья рябины под окном
Мне не дают никак уснуть.

Как часто от себя бежим
И долго маемся...
За занавесочкою лжи
Что ж не раскаиваемся?..

Что ж, не поверим, не простим,
Не подадим руки...
Может быть, всё от глупости,
Но ведь не все мы дураки.

Гляньте — за птичками в раю
Вечная очередь...
И я покорнейше стою
Вместе со всеми прочими.

1971 г.

СУЗДАЛЬ

Подвижно Dm^6 Gm^6

сне-гом сказоч-ным, ста-рин-ным за-пу-

A^7 Dm

-ши-ло про-во-да. Все ве-дут до-ро-ги

Gm^6 C^7 F

к Ри-му, а мо-я при-шла сю-да. И при-

D^7 Gm^6

-лич-ьем не о-буз-дан, пря-мо

C^7 F A^7 Dm

за-прос-то, как свой, мне кач-нул на-встре-чу

Gm^6 A^7 Dm

Суз-даль зо-ло-то-ю го-ло-вой. Нет мет. *Конец*

Снегом сказочным, старинным
 Запустило провода.
 Все ведут дороги к Риму,
 А моя пришла сюда.
 И приличьем не обуздан,
 Прямо запросто, как свой,
 Мне качнул навстречу Суздаль
 Золотою головой.

Нет метро и нет бульваров,
 Не найти вам здесь трамвай,
 Но весной на тротуарах,
 Как в лесу, растет трава.
 И не станет мне обузой
 Блеск старинных куполов.
 Навсегда запомню Суздаль,
 Перезвон колоколов.

Я прошел бы, может, мимо,
 Только вот в чем дело тут,
 Все ведут дороги к Риму,
 А вот в Суздаль не ведут.
 И глаза в улыбке сузив,
 Не стесняясь никого,
 Мне вослед качает Суздаль
 Золотою головой.

1965 г.

В. Красновский

ГОРОДОК

Неторопливо

Целый день сти-ра-ет пра-чка. Муж по-шел за
 вод-кой. На крыльце си-дит со-бач-ка
 с ма-лень-кой бо-род-кой. /род-кой.

Целый день стирает прачка.
Муж пошел за водкой.
На крыльце сидит собачка
С маленькой бородкой.

Целый день она таращит
Умные глазенки,
Если дома кто заплачет —
Заскулит в сторонке.

А кому сегодня плакать
В городе Тарусе?
Есть кому в Тарусе плакать —
Девочке Марусе.

Опротивели Марусе
Петухи да гуси.
Сколько ходит их в Тарусе,
Господи Иисусе!

— Вот бы мне такие перья
Да такие крылья!
Улетела б прямо в дверь я,
Бросилась в ковыль я!

Чтоб глаза мои на свете
Больше не глядели,
Петухи да гуси эти
Больше не галдели!

Ой, как худо жить Марусе
В городе Тарусе!
Петухи одни да гуси,
Господи Иисусе!

1967 г.

ЛОСИНКА

Выразительно

За дворки мос- ков. ски. е — Ло. си. но. ост.

. ров. ска. я, где рельсы на север бе.

. гут, где жи. те. ли местные стро. ен. ь. я о.

. крест. ны. е при. выч. но Ло. син. кой зо.

Для повторения | Для окончания

. вут. От. части Ян. // гут.

СТИХИ Ю. Самохина

Задворки московские —
 Лосиноостровская,
 Где рельсы на север бегут,
 Где жители местные
 Строенья окрестные
 Привычно Лосинкой зовут.

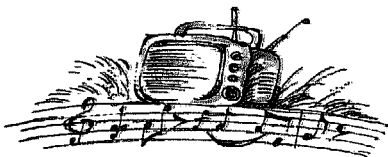
Отчасти Янтарная,
 Отчасти Полярная,
 Лосинка в названьях пестрит.
 Здесь улиц смешение:
 То вдруг — украшение,
 То — северный вдруг колорит.

И в этих названиях
Есть парк для гуляния
С вольером для диких зверей,
С лесами, болотами
И знатной охотою
Державных московских царей.

А самое главное —
Девчонки здесь славные,
Здесь был я впервые влюблен...
Ну что в этом вроде бы?
Но образом Родины
Мне стал наш негромкий район.

И мы, и родители,
И прочие жители
Лосинкой привычно зовут
Строенья неброские,
Задворки московские,
Где рельсы на север бегут.

1986 г.

О. Митяев

ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ

Подвижно

The musical score is written on five staves. The first staff begins with a treble clef, a key signature of one sharp (F#), and a 3/4 time signature. The tempo marking 'Подвижно' is placed above the first staff. The melody is accompanied by chords: Dm, A7, Dm, A7, C. The lyrics are: 'За Полярным кругом снег — белый-'. The second staff continues the melody with chords Dm, A7, C. The lyrics are: 'белый, и над тундрою метель мечет-'. The third staff has chords F, D7, Gm. The lyrics are: '-ся. Воздух пахнет стыл-ным морем и серь-'. The fourth staff has chords C7, F, Gm, Dm. The lyrics are: '-езным рыбным делом, и на верфях ле-до-ко-лы'. The fifth staff has chords A7, Dm, Dm, Dm. The lyrics are: 'ле-чет- ся. Воздух /-ся. За По- /-ся.'. Above the fifth staff, there are three boxes: '1. Dm', '2. Dm', and 'Для окончания Dm'.

За Полярным кругом снег —
белый-
белый, и над тундрою метель мечет-
-ся. Воздух пахнет стыл-ным морем и серь-
-езным рыбным делом, и на верфях ле-до-ко-лы
ле-чет- ся. Воздух /-ся. За По- /-ся.

За Полярным кругом снег —
Белый-белый,
И над тундрюю метель мечется.
Воздух пахнет стыл-ным морем
И серьезным рыбным делом,
И на верфях ледоколы летятся.

За Полярным кругом вдаль
Мчатся сани
И озера, как хрусталь, все до дна.
Здесь морошка, как коврами,
Укрывает стыл-ный камень
И конечно, — между нами — холодно.

За Полярным кругом крик
Белых чаек,
Красят в разный цвет дома в Мурманске.
Цапли кранов не скучают,
Корабли в порту встречают
И с бакланами играют на песке.

За Полярным кругом смерть
В сорок первом
Расплескала кровь на снег клевером.
Не за ранги и медали
Люди тверже камня стали,
Не отдали, не предали Севера.

За Полярным кругом снег —
Белый-белый,
И над тундрою метель мечется.
Воздух пахнет стылým морем
И серьезным рыбным делом,
И на верфях ледоколы лечатся.

1986 г.

РАЗГОВОР О СИБИРИ

В темпе вальса

По си-бир-ско-му трак-ту я се-год-ня по-
 -е-ду, за-ве-дус е-ге-ря-ми прос-
 -ту-ю бе-се-ду. Не спе-ше, не от-лож-ном,
 От дре-му-чей тай-ги — толь-ко
 то-пи, бо-ло-та, рас-стре-ля-ли тай-гу ни за
 что с вер-то-ле-тов. И Си-бирь, как вам,
 -пи-ры со-сут бу-ро-вы-е. — Как дав-

По сибирскому тракту
 Я сегодня поеду,
 Заведу с егерями
 Простую беседу.
 Не спеша да не споря,
 По законам таежным,
 Пусть расскажут они
 О своем неотложном.

От дремучей тайги — только топи, болота,
Расстреляли тайгу ни за что с вертолетов.
Не вернутся сюда глухари боровые.
И Сибирь, как вампиры, сосут буровые.

— Как давно это было?..
Мы Сибирь покоряли,
Мы решение споров
Свинцу доверяли.
Мы, звеня кандалами,
Шли в рудничные клетки.
Наша каторга стала
Вам Родиной, дети.

От могучей тайги — наши корни и сила.
Мы ее берегли — нелегко это было.
Но трелевщики лязгают с лесоповалов:
— Ваше время ушло, наше время настало.

Вырубаются кедры —
Широко и раздольно, —
Только стонет земля:
— Покорили, довольно.
То, чего не сгубили
В тайге браконьеры,
Довершают сегодня
Заводы, карьеры.

От дремучей тайги одурели пожары...
Где таймени доверчиво лезли на фары,
Где всегда нерестилась в реке лососина —
Лесосплавом идет по весне древесина.

Были деды мудрее —
 Их преданиям верю, —
 Никогда не стреляли
 По спящему зверю,
 Не тревожили реки
 Динамитом, мотором,
 И с ружьем на медведя —
 Считали позором.

От могучей тайги — наши корни и сила.
 Но сегодня тайга о пощаде просила.
 Я люблю этот край. Здесь прошло мое детство.
 Так прости ж меня, сын, за такое наследство.

1986 г.

Ю. Панюшкин

ДЕСЯТИБАЛЛЬНЫЙ ЛЕД

Скоро. Ритмично

У-хо-дит к ма-рю ка-ра-ван по
 Се-вер-ной Дви-не. Теп-ле-е строч-ки те-ле-грамм, а
 ле-то-холод-ней. И где-то, ма-жет быть, сей-час нас,
 как ког-да-то, ждет ту-ма-ном спря-тан-ный от глаз де-
 -ся-ти-балль-ный лед. И / лед. Там / ней.

Chords: E m, A m, H⁷, E m, E m⁶, E m, A m, H⁷, E m, D⁷, G, D, G, H⁷, E m⁶, E m, A m, H⁷, E m, D, E m, E m, H⁷, E m.

Markings: 1., 2., Для окончания.

Уходит к морю караван
По Северной Двине.
Теплее строчки телеграмм,
А лето — холодней.
И где-то, может быть, сейчас
Нас, как когда-то, ждет
Туманом спрятанный от глаз
Десятибалльный лед.

Там станут чуточку потом
Похожи наши сны:
За ледаколом — ледаолом,
По ледаолому — мы.
От днища красные следы
Останутся на льдах.
Полоска чистая воды —
Недолгая тропа.

Я знаю, что твоя рука
Беду не отведет.
Дождись, родная, моряка
И проводи в поход.
Но в невозможном далеке
От северных широт
Пусть не привидится тебе
Десятибалльный лед.

Безлюдье низких островов,
Где память — горький дым,
Где у спасательных кругов —
Букетики травы.
Уходит к морю караван
По Северной Двине.
Теплее строчки телеграмм,
А лето — холодней.

1980 г.

ОГЛЯНИСЬ

Подвижно 3/8 Dm Gm

О г ля н и с ь на жи з н ь с на ча ла: что хо

A⁷ Dm

тел и что о ста ло с ь, да ле ка ль от сер д ца

Gm C⁷ F

ста р о с ь, и ку да же ты и д е с ь? Не ог

D⁷ Gm C

ром ной ль ста ла ма ло с ь, что ог ром но ю ка

F Gm Dm

за ла с ь, и бы т ь мо ж е т, тво я жа ло с ь, тво я

E⁷ A⁷ 1. Dm 2. Dm 3/8

жа ло с ь-э. то ло ж ь? Не ог // ло ж ь? Мо ж е т //

Конец

Оглянись на жизнь с начала:
Что хотел и что осталось,
Далека ль от сердца старость,
И куда же ты идешь?
Не огромной ль стала малость,
Что огромною казалась,
И быть может, твоя жалость,
Твоя жалость — это ложь?

Может, проще стали песни
И поем всё реже вместе,
Может, мы уже, хоть тресни,
Засыхаем на корню?
Может, шутки стали пресны,
Телевизор интересней
И глаза твоих ровесниц
Манят с палубы в уют?

Оглянись на жизнь с начала:
Что хотел и что осталось,
Далека ль от сердца старость
И близки ль еще стихи?
Оглянись вокруг — ведь рядом
Есть кому ответить взглядом,
Есть тепло рупокожатыя
Твердой дружеской руки.

1973 г.

ТОТ ДЕНЬ

В темпе вальса

Hm

Тот день не включен в календарь, тот день подойдет не за-
 -метно: рас-та-ет о-быч-на-я ночь и
 сон без о-со-бых примет, а ут-ром о-ка-жет-ся вдруг, что
 в го-ро-де власт-ву-ет ве-тер, ко-то-рый не-сет меж-до-
 -мов об-рыв-ки вче-рашних га-зет. *Сле- /*
 Конец

Тот день не включён в календарь,
 Тот день подойдет незаметно,
 Растает обычная ночь
 И сон без особых примет...
 А утром окажется вдруг,
 Что в городе властвует ветер,
 Который несет меж домов
 Обрывки вчерашних газет.
 Следы бытовых катастроф
 И грохот вчерашних салютов
 Укроет собой горизонт
 В стране отошедших ночей.
 Из всех привилегий земных,
 Дарованных кем-то кому-то,
 Останется чудо любви,
 Останутся руки друзей.

И пусть нам оставит судьба
Немногие зимы и лета.
И чем бы там черт ни шутил,
И как бы нас бог ни берёт,
Мы дружбу доверим друзьям,
Любовь мы доверим любимым
А все остальные права —
Кто хочет, пусть тот и берёт.

Летит в небесах Зодиак,
Пылит под ногами планета,
Вращаясь на старой оси,
Летя по привычной кривой.
И солнце под воду уйдёт
Закинутой в море монетой
На память о будничных днях,
Идущих своей стороной.

1984 г.

ВЕТЕР

Итеропливо

Am Dm E7 Am

— Друг мой печальный, ка-ка-я бе-да... — Ве-тер...

Am Dm G C

— Что за-нес-ло нас сто-бо-ю сю-да? — Ве-тер.

A7 Dm G

Поч-ва бес-плод-на, до-ро-га пус-та, нет на те-бе ни гре-

C E7 Am E7 Am

- ха, ни крес-та, ве-тер... Ве-тер...

Для окончания

Am Dm E7 Am

— Друг мой печальный, ка-ка-я бе-да... — Ве-тер.

Dm Am

— Что за-нес-ло нас сто-бо-ю сю-да? — Ве-тер!

— Друг мой печальный, какая беда...

— Ветер...

— Что занесло нас с тобою сюда?

— Ветер.

Почва бесплодна, дорога пуста,

Нет на тебе ни греха, ни креста,

Ветер... Ветер...

Ходишь по крышам, стучишься в окно,

Ветер.

Кликну — влетишь, а оставить грешно —

Ветер.

Экая невидаль — жить в пустоте.
Все мы друг другу безбожно не те.
Ветер... Ветер...

Сколько любимых с души унесло...

Ветер!

Руки от боли в объятья свело...

Ветер!

Не разомкнуть. А взгляни под крыло —

Ветер.

Все унесло, чтобы не проросло...

Ветер.

Проку летать за тобою весь век!

Ветер.

Гнаться за памятью слаб человек,

Ветер.

Долго не выдержит он и опять

Станет на перья крыло разбирать.

Ветер... Ветер...

Ими писать будет он тяжело.

Ветер.

Как же мне жить-то? Верните крыло.

Ветер.

Мне бы постигнуть твое ремесло,

Ветер.

Мне бы понять. Да одно лишь крыло.

Ветер.

Мне бы постигнуть твое ремесло,

Мне бы понять, да одно лишь крыло...

Ветер... Ветер...

— Друг мой печальный, какая беда...

— Ветер.

— Что занесло нас с тобою сюда?

— Ветер!

1984 г.

ПАРУС

Детская песня

Подвижно

Парус на ветру трещит крылом. Побежим за парусом
бе-регом. Эй, ка-пи-тан! Мы-по-пя-там к бе-ре-
гам: где дадут и нам па-ру-са, будет глу-би-на-ра-дуй-
ся! Чер-на-я спи-на, добры-е гла-за-чу-де-са!

Парус на ветру трещит крылом.
Побежим за парусом берегом.
Эй, капитан!
Мы — по пятам
К бе-ре-гам:

Припев:

Где дадут и нам паруса,
Будет глубина — радуйся!
Черная спина,
Добрые глаза —
Чу-де-са!

Я себе тельняшку сам скрою,
Сяду в скорлупу ореховую.
Эй, капитан!
Я по пятам
Е-ха-ю.

Припев:

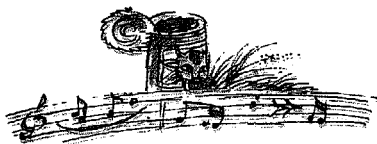
Есть и у меня паруса,
Рядом глубина — радуйся!
Черная спина,
Добрые глаза —
Чу-де-са!

Доплывет корабль к берегу,
Где растет платан-дерево.
В карман без прорех
Спрячу орех.
Сбе-ре-гу.

Припев:

Я еще найду паруса,
Будет глубина — радуйся!
Черная спина,
Добрые глаза —
Чу-де-са!

1984 г.

ПЕСЕНКА ОПТИМИСТА

Не спеша^r Am

Со прела ткань на па-ру-сах,

Dm E7 Am

с по-мя-той треш-кой сжджа, меч-та-тус-

F G C

-кне-ю-щий пя-так в за-хлам-лен-ном уг-лу.

B Am E F

И у-мень-шалась на гла-зах ша-гре-не-ва-я кожа,

Dm Am E7 Am

и было все не то, не так... И не рас-се-ять мглу. И //

Конец

ОСТАЕТСЯ

Не спеша

Ну у-бе-жишь, ну у-бе-жишь за го-ри-зонт,
а ведь у-же не тот а-зарт. Ка-кой, скажи, ка-кой, ска-
- жи, те-бе резон, ког-да не держат тор-мо-за? Ког-
- да дру-гим гля-деть в гла-за, как рань-ше, — про-сто не-ту
сил. И от се-бя не у-бе-жать и ос-та-
- ет-ся толь-ко ж-дать и жить как жил! Вот так всег-да, ког-
- да про-хо-дишь ру-бе-жи, где без рас-пла-ты—чу-де-
- са... И на-всег-да од-нажды вы-ду-ма-на жизнь, а

1.2.3. 4.	Для оконча-ния
Cm	Cm

в са-мом де-ле-пол-ча- са. И // жил!

Ну убежишь, ну убежишь за горизонт,
А ведь уже не тот азарт.
Какой, скажи, какой, скажи, тебе резон,
Когда не держат тормоза?
Когда другим глядеть в глаза,
Как раньше, — просто нету сил.
И от себя не убежать,
И остается только ждать
И жить как жил!

Вот так всегда, когда проходишь рубежи,
Где без расплаты чудеса...
И навсегда однажды выдумана жизнь,
А в самом деле — полчаса.
И остается только ждать
Под синью напряженных жил...
И от себя не убежать,
И остается только ждать
И жить как жил!

И стук колес, и сердца стук
Во сне сливаются в один.
И шелест книг, и синий свет витрин —
Все это позади.
Осенняя печаль и солнца свет —
На всей земле единственный пожар.
От ветра у травы,
Как где-то от любви,
Ресницы задрожат...

Я знаю — нет твоей вины,
Как нет конца пути.
Я знаю, что продолжить надо путь,
Хоть некуда уйти.
И остается убеждать себя,
Что нет причин для правды или лжи.
И от себя не убежать,
И остается только ждать
И жить как жил.

А за окном, а за окном летят года
 По рельсам этих дней,
 И только на губах слезиночка дождя
 Вдруг стала солоней.
 Как мне понять, как угадать
 И прикоснуться к шепоту рассыпанных волос!
 Но остается только ждать,
 И жить как жил,
 И слушать стук колес.

Зачем же ждать, чего-то ждать,
 Как новую беду,
 И прятать грусть, и прятать грусть —
 Она у всех, как прежде, на виду.
 Мелькнет удача, мелькнет удача,
 Та, которую ты так не дорожил...
 И от себя не убежать,
 И остается только ждать.
 И жить как жил!

1973 г.

ПАРИЖ

Неторопливо

(свист)

Ты

что, мой друг, свистишь? Ме-ша-ет жить Па-

-риж? Ты по-смотри-во-круг те-бя тай-га,

Подбрось-ка дров во_гонь, по_слушай, до_ро_

-гой, он — там, а ты у чер_та на ро_

Для повторения | Для окончания

-гах. Здесь, /риж. Ну пе_ре_стань, не

на_до про Па_риж! про Па_риж!

Ты что, мой друг, свистишь?
 Мешает жить Париж?
 Ты посмотри — вокруг тебя тайга.
 Подбрось-ка дров в огонь,
 Послушай, дорогой,
 Он — там, а ты у черта на рогах.

Здесь, как на пляс Пигаль,
 Весельем надо лгать —
 Тоскою никого не убедишь...
 Монмартр — у костра,
 Сегодня — как вчера...
 И перестань, не надо про Париж.

Немного подожди —
 Потянутся дожди,
 Отсюда никуда не улетишь...
 Бистро здесь нет пока,
 Чай вместо коньяка...
 И перестань, не надо про Париж.

Закрыла горы мгла.
 Подумай о делах...
 И перестань, не надо про Париж.
 Ну перестань, не надо про Париж!

1964 г.

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ

В темпе вальса

Тридцать лет — это время свершений, тридцать
 лет — это возраст вершины, тридцать
 лет — это время свершений тех, что раньше умами вер-
 шили. А потом начинаешь спускаться, каждый
 шаг остороженько взвесь: пятьдесят — это так же как
 двадцать, ну а семьдесят — так же, как десять. Тридцать /
 Окончание
 лет — это песни и мысли, тридцать лет — это море и
 скалы, тридцать лет — это поиски

Смысла. Тридцать лет — это все-таки мало!

Тридцать лет — это время свершений,
Тридцать лет — это возраст вершины,
Тридцать лет — это время свержений
Тех, что раньше умами вершили.
А потом начинаешь спускаться,
Каждый шаг осторожненько взвесья:
Пятьдесят — это так же, как двадцать,
Ну а семьдесят — так же, как десять.

Тридцать лет — это время улыбок,
А не плач и не смех со слезами,
Тридцать лет — это время ошибок,
За которые нет наказаний.
Тридцать лет — это синие горы,
Вкус находки и ужас потери,
Тридцать лет — это радость и горе,
Тридцать лет — это жизнь на пределе.

Тридцать лет — это песни и мысли,
Тридцать лет — это море и скалы,
Тридцать лет — это поиски смысла.
Тридцать лет — это все-таки мало!

1963 г.

СУМЕРКИ

В темпе вальса

Мне в жизнь пути ве_сен_ни_е впле_та_ют_ся, как
 лен_точ_ки,— за_бот_ли_во рас_се_ян_ной ру_ /
 -ко_ю в ко_су де_воч_ки. Всё су_мер_ки да
 су_мер_ки — по_ра бы быть и ве_че_ру. Сто_ /
 ю с до_рож_ной сум_ко_ю и га_во_рю: «До /
 встре_чи!» — вам. Рас_ // вам.

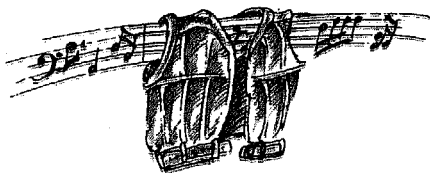
Мне в жизнь пути весенние
 Вплетаются, как ленточки, —
 Заботливо-рассеянной
 Рукою в косу девочки.
 Всё сумерки да сумерки —
 Пора бы быть и вечеру.
 Стою с дорожной сумкою
 И говорю: «До встречи!» — вам.

Растерянно и ласково
Гляжу на зори дальние,
И хочется участвовать
В рассветов созидании.
А кто-то скажет с завистью,
Мол, ехал за туманами,
А сам, наверно, явится
С набитыми карманами.

И вот словами связан я,
Как крепкою веревкою,
И все-то вам рассказывать
Становится неловко мне,
О том, что я — за сказкою,
За песней, за закатами,
За тем, чтоб перед ласкою
Я не был виноватым бы.

И впрямь пора заканчивать,
Да что-то вот не хочется.
И до сих пор заманчив мне
Призыв весны и осенью.
Все сумерки да сумерки —
Пора бы быть и вечеру.
Стою с дорожной сумкою
И говорю: «До встречи!» — вам.

1968 г.

ВЫШЕ ГОЛОВУ!

В темпе марша

Нт

Ах, как сла_вно, как за_бав_но и по_теш_но

на_чи_на_лись на_ши дет_ски_е го_да!

... В мо_ре жи_зни мы всту_па_ем без_мя_теж_но —

Нт

воз_ле_щи_ко_ло_ток пле_щет_ся во_да.

Н7

А по_том нас ув_ле_ка_ют не_из_мен_но

Ет

вол_ны гроз_ны_е и ве_тер_штор_мо_вой.

Нт

Смей_ся, мо_ладость, — нам ма_ре по_ко_ле_но,

Н7

чай_ки свет_лы_е па_рят над го_ло_

— вой.

Вглубь ша_/_рять.

Для повторения Нт

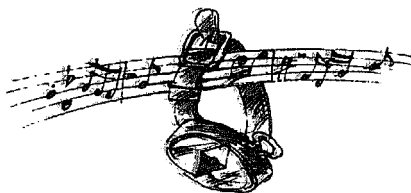
Для окончания Нт

Ах, как славно, как забавно и потешно
Начинались наши детские года!
...В море жизни мы вступаем безмятежно —
Возле щиколоток плещется вода.
А потом нас увлекают неизменно
Волны грозные и ветер штормовой.
Смейся, молодость, — нам море по колено,
Чайки светлые парят над головой.

Вглубь шагаем, о себе не беспокоясь,
Ни пиратов не боимся, ни молвы.
Годы мчатся — и вода уже по пояс,
Но пока что далеко до головы.
Виден берег. Неуютно там и голо.
Да назад не возвратиться все равно.
А вода уже качается у горла —
Выше голову, покуда держит дно.

Жизнь внезапно оказалась столь короткой —
Вместо чаек кружат тучи воронья.
Волны плещутся уже у подбородка —
Выше голову: никто нам не судья.
Из-под ног во мглу уходит дно кривое.
Как рискованно надеждам доверять!
Воды темные сошлись над головою.
Выше голову! Нам нечего терять!

1981 г.

ПОСВЯЩЕНИЕ САМАРКАНДУ

Не спеша

Am

Все со_вер_шит_ся как во сне - все-го е-ди-ным

E7

сло-вом ты прев_ра-тишь о-быч-ный плов в про-

Am A7

- щаль-ну-ю куть-ю. Мо-е жи-ли-ще

A7 Dm

для те-бя, у-вы, не ста-ло до-мом. И ве-чер

Am E7 Am A7

две-ри от-во-рит хо-лод-но-му дож-дю.

Dm

И ве-чер две-ри от-во-рит хо-

E7

Для повторения Для окончания

Am Am

- лод-но-му дож-дю. /-ду.

Все совершится как во сне — всего единым словом
Ты превратишь обычный плов в прощальную кутю.
Мое жилище для тебя, увы, не стало домом...
И вечер двери отворит холодному дождю.

А память книгу распахнет на загнутой странице.
Знакомых улиц переплет — и я по ним иду.
Дворцы, мечети, купола, базары и гробницы...
И рядом иволга свистит в сиреновом саду.

И я поеду в Самарканд к красотам Гур-Эмира,
По плитам древних площадей, не торопясь, пройду.
Здесь небо было голубым от сотворенья мира.
И будет иволга свистеть в сиреновом саду.

В забытой богом чайхане прилягу на подушки.
И потеряю сам себя. И сам себя найду.
И буду пить зеленый чай из старой пиалушки,
И будет иволга свистеть в сиреновом саду.

Вот-вот окончится весна, вот-вот начнется лето —
Таким беспечным Самарканд бывает раз в году!
И оседает пыль веков на пики минаретов...
И рядом иволга свистит в сиреновом саду.

Я рос на улицах твоих. Я в играх не был лишним.
Ты научил меня встречать и радость и беду.
Прощай, мой город! Мне пора к себе на пепелище,
Где будет иволга свистеть в сиреновом саду.

1986 г.

УШЛО НАШЕ ВРЕМЯ

Не очень медленно. Выразительно

Ушло на-ше вре-мя по си-ней лыж-не,
 по гор-ным тропин-кам, по пыльным про-сел-кам,
 и соль высту-па-ла порой на-спи-не, — и все-таки
 бы-ло то вре-мя ве-се-лым. И все-таки бы-ло то
 время ве-се-лым. Мы пели не /чи-тан-ной кни-ги.

Для повторения Для окончания
 Gm Gm

Ушло наше время по синей лыжне,
По горным тропинкам, по пыльным проселкам,
И соль выступала порой на спине, —
И все-таки было то время веселым.

Мы пели не в лад и острили, кто мог,
И нежность свою не доверили строкам,
И был не в чести ни венец, ни веноч —
И все-таки было то время высоким.

Мы шли на закат, как уходят на взлет,
И числили рядом навечно ушедших,
И ветры смирились, и плавился лед
Мечтой сумасшедшей, мечтой сумасшедшей*...

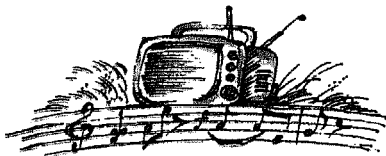
И если беда выставляла рога
И мчалась навстречу со злобою бычьей,
Победа была не куском пирога,
А кровной сестрой матадорской добычи.

Приходит признаний непрошенных срок:
Присягой на верность той солнечной лиге
Запретная нежность звучит между строк —
Зачитанных строк недочитанной книги.

1979 г.

---

* При повторе строка поется:
«И ветры смирились мечтой сумасшедшей».

НЕОКОНЧЕННЫЙ ПУТЬ

Не спеша

Am E⁷ Am E⁷ Am

Ло. паются ветки под тяжестью спелых пло. дов,

G⁷ C G⁷ C G⁷ C

сги. ба. ют. ся плечи под грузом не. лег. ких го. дов.

A⁷ Dm A⁷ Dm A⁷

О нет, мы не и. щем и. но. го - по. лег. че - пу.

Dm E⁷ Am E⁷

-ти. Нам про. сто хо. те. лось бы

Am E⁷ Am

э. тот е. ще раз прой. ти.

Для повторения

Am

Для окончания

Am

На // ти.

Ломаются ветки под тяжестью спелых плодов,
Сгибаются плечи под грузом нелегких годов.
О нет, мы не ищем иного — полегче — пути.
Нам просто хотелось бы этот еще раз пройти.

На этой дороге мы знаем ухабам число —
И может, теперь бы на ней нас поменьше трясло.
Мы помним спиною о всех ненадежных мостах
И знаем — кому, подвигаясь, давали места.

Теперь подобрали б мы каждый упущенный шанс,
Да нет, развернуть не удастся судьбы дилижанс.
Но путь не окончен, дороге не видно конца —
Лишь там позади просит детство хотя бы гонца.

По этой дороге отправлен назад вестовой.
Ах, нет! Никогда ей, пожалуй, не стать мостовой.
Не вырубит жизнь вдоль нее заповедных лесов,
Не вытравит пения птичьих живых голосов.

Ломаются ветки под тяжестью спелых плодов,
Сгибаются плечи под грузом нелегких годов.
О нет, мы не ищем иного — полегче — пути.
Нам просто хотелось бы этот еще раз пройти.

1982 г.

ПЕРВЫЙ МЕНЕСТРЕЛЬ

Не спеша

Ска- жи, ска- жи, мой брат, за- чем сто лет под-
 -ряд ты не при- ем- лешь обще- го ве-
 -сель-я? Все- му сво- я по- ра- но
 сно- ва, как вче- ра, вы- со- кий го- лос твой
 о- прав-ды ва- ет зем- лю. Ду- ша ко- то- рый
 год, как ду- доч- ка, по- ет, - и ка- жет- ся,
 что празд- ник бу- дет ве- чен. Вот толь- ко у пев-
 -ца счаст- ли- во- го ли- ца не уви- дать никак, хоть
 бо- гом он от- ме- чен. Ска- // ме- чен.

Для повторения
 Em

Для окончания
 Em

Скажи, скажи, мой брат,
Зачем сто лет подряд
Ты не приемлешь общего веселья?
Всею своя пора,
Но снова, как вчера,
Высокий голос твой оправдывает землю.

Припев: Душа который год,
Как дудочка, поет, —
И кажется, что праздник будет вечен.
Вот только у певца
Счастливого лица
Не увидеть никак, хоть богом он отмечен.

Скажи, скажи, мой свет,
Виновен ли поэт
За то, что совестью терзается всечасно.
Не укротить содом
Ни словом, ни пером,
Тем более, когда оно прекрасно.

Припев.

Скажи, скажи, мой друг,
Неужто замкнут круг,
Где наша участь, как арена, нестерпима.
И вот в неравный бой
Выходим мы с тобой,
Как гладиаторы времен упадка Рима.

Припев.

1980 г.

МАСТЕРА

Былинно. Распевно

Как два масте-ра-Данила да И. ван- воши.
 -ро-ком по- ле выб.ра-ли кур-ган, на кур-
 -га-не том фун-да-мент воз.ве-ли, о-хва-
 -тив сте-ной да пядь свя-той зем-ли. Ка-мень //
 -ной. А е-ще во-зи-ли ка-мень на во-зах. За-гля-
 -день, е по-яв-ля-лось на гла-зах: ди-вы
 див-ны е по се-вер-ной сте-не, мор-ски
 га-ды да по за-пад-ной сте-не. *Конiec* Все у- #

Как два мастера — Данила да Иван —
 Во широком поле выбрали курган,
 На кургане том фундамент возвели,
 Охватив стеной да пядь святой земли.

Камень белый приносили в котомках,
Да во чистом поле жили — не в домах,
Да не с женами-то спали, а с луной
И по зорьке просыпались холодной.

Припев: А еще возили камень на возах.
Загляденье появлялось на глазах:
Дивы дивные по северной стене,
Морски гады да по западной стене.

Все узорами закручено чудно,
Белокаменной листвою оплетено.
Далека ж ты, Византия, что ж с того? —
В поле русское вставало колдовство.

Припев: Белый храм стоит да во березовой Руси —
Что протри глаза да локоть укуси...
Не страшны тяжелы тучи куполам.
Бог могучий их разгонит по углам.

Как два мастера, Степан да Никодим,
Шли дорогами ко храму много зим.
Колокольца лить да вешати их,
Чтоб звонить людям да тешити их.

Как два мастера, Никита да Петро,
Краски яркие готовили хитро.
Глины терли да гуляли в деревнях,
Крепко тискали да девок во снях.

Припев: И мадоннами те девки по стенам
Поднимались ко высоким куполам.
Мудрость русская апостолам дана.
Сила русская до купола видна.

Мироеды тож в малеваны сюда,
Черти черные из Страшного Суда.
Эх, красив Христос — да попросту рус.
Полюбуйся ж, православная Русь.

1976 г.

КОЛОКОЛА

Не спеша. Задумчиво

Дон- дон- дон- дон... Мно-го
 лет живе-те вы, ко-ло-ко-ла, мно-го
 зна-е-те о жи-з-ни на Ру-си, мно-го
 смо-же-те, на-вер-но, рас-ка-з-ать, что нель-
 -зя за-быть и что нель-зя про-с-ти-ть... Рас-ка-
 -жи-те мне, ко-ло-ко-ла, рас-ка-
 -жи-те все- о чем нель-зя мол-чать. Рас-ка-
 -жи-те, что за го-ло-са в ва-шем
 гу-ле день за д-нем зву-чат. // -ла...

Для повторения: Em
 Для окончания: Em

Дон-дон-дон...

Много лет живете вы, колокола,
Много знаете о жизни на Руси,
Много сможете, наверно, рассказать,
Что нельзя забыть и что нельзя простить...

Расскажите мне, колокола,
Расскажите всё — о чем нельзя молчать.
Расскажите, что за голоса
В вашем гуле день за днем звучат.

Дон-дон-дон...

Может, это голос матери одной,
Что в далекие седые времена
Горевала над проклятою судьбою
И в неволе сына родила...

Может, это голоса солдат,
Для которых нет ни солнца, ни дождей,
Позабывших, как цветут поля,
Не увидевших лица своих детей...

Дон-дон-дон...

Много лет живете вы, колокола,
Много знаете о жизни на Руси.
Много сможете, конечно, рассказать,
Что нельзя забыть и что нельзя простить.

Почему, когда спокойно на земле
И прозрачны голубые купола,
В каждом городе по всей большой стране
Все звонят колокола, колокола...

Дон-дон-дон...

1967 г.

ТУМАН

Свободно

За-све-ти све-чу — я ог-

-ня хо-чу, го-ло-вой к пле-чу чуть скло-нись; о-гонь-

-ком све-чи ря-дом по-мол-чи! э-тот свет в но-чи — мо-я

1. жизнь, О-гонь / жизнь... 2. Но, ло- / лет,

Засвети свечу — я огня хочу, —
 Головой к плечу чуть склонись;
 Огоньком свечи рядом помолчи:
 Этот свет в ночи — моя жизнь.

...Колокольный стон стынет у окон,
 Как озноб, как сон наяву.
 Тянет голову в угомон-траву
 Да в седу траву-мураву.

Четками года — не туга узда,
 Как в туман суда, я тужу.
 Вот тепло, вот свет, вот нагар, но нет
 Той расплаты лет, что я жду.

...Туман вывесил флаги белые,
 Изгородил весь белый свет;
 А в моем окне — свет на самом дне, —
 Жметя тень к стене сжатых лет.

1984 г.

РОЖОН

Не спеша, с удалью

Не смей жи-вот са-жать на ро-шон, при-
 -люд-ной сла-вы се-бе и-ща! И
 раз до-был ме-ча из но-жон, подставь щита да у-
 1. дарь е-ще! и /дарь е-ще! Аль /ва-ри-ща!
 2. Для окончания
 А7 Dm

Не смей живот сажать на рошон,
 Прилюдной славы себе ища!
 И раз добыл меча из ножен,
 Подставь щита да ударь еще!

Аль за спиной твоей не рать,
 Аль на груди не кольцо — броня.
 А чтоб коню рожна не принять,
 Подставь щита да укрой коня!

Хоть конь — огонь да и первый друг,
 И как не жаль его, гой-еси,
 Когда шелома трещат вокруг,
 Подставь коня, а себя спаси.

Но коль товарищу смерть сулят
 Побоища да пожарища —
 Простит тебе мать-сыра земля, —
 Подставь себя за товарища!

1986 г.

АКСИНИЯ

Маршеобразно

Дож-дик. Ут-ро се-ро-е. На-мо-ка-ет ра-на.
 На зем-ле-мы пер-вые. Нам не-льзя с об-ма-на
 за-чи-нать ис-то-ри-и но-вый по-во-рот.
 Жаль, что слаб в тво-ри-ях, в бо-ю-на-о-бо-рот.
 Ты про-сти ме-ня, до-ро-га-я Ак-си-ни-я,
 но тво-я юб-ка си-ня-я не у-держит бой-ца.
 Не ре-ви, ба-ба тем-ная, мно-го нас у Бу-ден-но-го:
 на-ша Пер-вая Кон-ная— с ней прой-дем до кон-ца!

Дождик. Утро серое. Намокает рана.
На земле мы — первые. Нам нельзя с обмана
Зачинать истории новый поворот.
Жаль, что слаб в теориях, в бою — наоборот!

Припев: Ты прости меня,
Дорогая Аксиния,
Но твоя юбка синяя
Не удержит бойца.
Не реви, баба темная,
Много нас у Буденного:
Наша Первая Конная —
С ней пройдем до конца!

Комиссар Кривухин лучше бы сказал,
Да в прошлой заварухе он без вести пропал.
Наверное, похитили и предали земле —
Силен он был на митингах, да не силен в седле.

Припев.

Сапогами — в стремя. Саблю — наголо!
Эх, лихое время, а ты мне всё одно...
Прекрати истерики, я ж — пока живой.
Вот кончим офицериков — можно и домой!

Припев.

1981 г.

ПОГОНЯ

Быстро

На ко- ня-и с вет-ром в по-ле по-ле. чу, по-ле.

чу! До-го- няй! Я на во-ле, я по-доб-ен лу- чу.

Ше- ю об-ни- ма-ю у ми- ло-го ко- ня.

Без-рас-суд-ство скач-ки- это для ме- ня! Без-рас-

-суд-ство скач-ки - э- то для ме-

ня... А-

Для повторения | Для окончания

Жить тос. // А. а

На коня — и с ветром в поле
Полечу, полечу!
Догоняй! Я на воле,
Я подобен лучу.
Шею обнимаю у милого коня.
Безрассудство скачки — это для меня!
Безрассудство скачки — это для меня...

Жить, тоскуя, в этих стенах
Не могу, не могу.
Загоню коня до пены —
Я из плена бегу.
Шею обнимаю у милого коня.
Никакая сила не вернет меня!
Никакая сила не вернет меня...

Поле, поле, чисто поле,
Обними, обними, —
Быстроту у погони
Отними, отними.
Шею обнимаю у милого коня:
— Ну еще немного пронеси меня!
Ну еще немного пронеси меня...

1967 г.

В ДОРОГЕ

Не спеша С#m G#7 С#m

Глу. ка. я степь- доро- га да. ле. ка, вокруг ме.

С#7 F#m

- ня вол. ну. ет ве. тер по. ле, вда. ли ту. ман - мне

С#m F#m

гру. ст. но по. не. во. ле, и тай. на. я берет ме. ня то. с.

G#7 С#m

ка. Как ко. ни ни бе. гут - мне

С#7

ка. жет. ся, ле. ни. во о. ни бе. гут. В гла. зах од. но и

F#m С# A

то ж - всё степь да степь, за ни. вой сно. ва ни. ва. - За.

F#m G#7 G#7

чем, ям. щик, ты пес. ни не по. ешь? / - ня.

С#m

Ну, ну- ну- ну, жи. вей! Ну, ну- ну- ну, жи. вей! Конец

Глухая степь — дорога далека,
Вокруг меня волнует ветер поле,
Вдали туман — мне грустно поневоле,
И тайная берет меня тоска.

Как кони ни бегут — мне кажется, лениво
Они бегут. В глазах одно и то ж —
Всё степь да степь, за нивой снова нива.
— Зачём, ямщик, ты песни не поешь?

И мне в ответ ямщик мой бородастый:
— Про черный день мы песню бережем.
— Чему ж ты рад? — Недалеко до хаты —
Знакомый шест мелькает за бугром.

И вижу я: навстречу деревушка,
Соломой крыт стоит крестьянский двор,
Стоят скирды. — Знакомая лачужка,
Жива ль она, здорова ли с тех пор?

Вот крытый двор. Привет, покой и ужин
Найдет ямщик под кровлею своей.
А я устал — покой давно мне нужен;
Но нет его... Меняют лошадей.

Ну-ну, живей! Долга моя дорога.
Сырая ночь — ни хаты, ни огня.
Ямщик поёт — в душе опять тревога, —
Про черный день нет песни у меня.

Ну, ну-ну-ну, живей!

1984 г.

ПАМЯТЬ

Медленно. Былинно

От-пус-ти, от-пус-ти ме-ня, го-рюш-ко, ты при-
 .грей, ты при-грей ме-ня, сол-ныш-ко, вет-ры
 буй-ны-е, будь-те мне брать-я-ми, мо-я
 па-мять- до-ро-гой об-рат-но-ю. *Конец* За-не. //

Отпусти, отпусти меня, горюшко,
 Ты пригрей, ты пригрей меня, солнышко,
 Ветры буйные, будьте мне братьями,
 Моя память — дорогой обратной.

Занесло ее время ненастное,
 Не пролезть, не пройти — слово на слове.
 Солнце село давно, небо — вороном,
 Ах ты память моя — туча черная.

Ты, головушка, не советчик мне.
 Кто-то шепчет слова еле слышные.
 Не мешай, пустота, дай прислушаться,
 Дай мне память свою да послушаться.

На распутье дорог — влево, вправо ли —
 Кем-то камень врыт с двумя гранями.
 Отыскал, что мне любо-дорого.
 Так спасибо тебе, рука добрая...

1966 г.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Неторопливо

Я воз-вра-ща-юсь к дет-ству сво-е-му,

я воз-вра-ща-юсь к пер-во-му по-ро-гу, от-

-ку-да по зем-ле не-ма-ло лет ша-

-га-ми ме-рил даль-нюю до-ро-гу. От-

ку-да по зем-ле не-ма-ло лет ша-

-га-ми ме-рил даль-нюю до-ро-гу. Для повторения

Для окончания -ро-гу. Ша-га-ми ме-рил веч-ну-ю до-ро-гу.

Я возвращаюсь к детству своему,
 Я возвращаюсь к первому порогу,
 Откуда по земле немало лет
 Шагами мерил дальнюю дорогу.

В скитаниях разбитый посох свой
 Пушу я на костер последний, главный.
 Пусть на огне его сгорит все то,
 Что памяти моей был груз печальный.

Достану из котомки черствый хлеб.
 И ветер, мой приятель стародавний,
 С тобою на прощанье поделюсь,
 Ведь скоро дом — и кончатся скитанья.

Но то, что все с годами мне пришло,
 Той мудрости мельчайшая крупица, —
 Была дорогой этой рождена,
 С которою хочу я все ж проститься.

Я возвращаюсь к детству своему,
 Я возвращаюсь к первому порогу,
 Откуда по земле немало лет
 Шагами мерил дальнюю дорогу*.

1984 г.

* При третьем повторе строка поется:
 «Шагами мерил вечную дорогу».

А. Левин

МУЗЫКА ТРАВЫ

Не спеша

За блу-дил-ся в скри-пич-ном ле-су, тре-у-
 гольной улы-б-кой си-я-я; зоркий взор под-прав-лял на но-

Am⁹ Dm⁷ Dm⁶ E⁷
 -су в за-стек-лен-ной у-тро-бе трам-ва-я;
 Dm⁷ Dm⁶ Am⁹ Dm⁷ Dm⁶
 на-кре-нял-ся на-сгибах пу-ти, в стек-ла пы-ль-ны-е шу-рясь
 Am⁹ Dm⁷ Dm⁶
 от све-та; вспо-ми-нал и-ли вспо-мнил поч-
 Am⁹ Dm⁷ Dm⁶ Am
 -ти тра-вя-ни-стую му-зы-ку э-ту. Зем-ля-!

Окончание
 Dm⁷ Dm⁶ Am⁹ Dm⁷ Dm⁶
 И в трам-вай-ном ва-го-не пу-стом про-езжа-я по бело-
 Am⁹ Dm⁷ Dm⁶
 -му све-ту, все шеп-тал непо-дат-ли-вым
 Am⁹ Dm⁷ Dm⁶ Am⁹
 ртом тра-вя-ни-стую му-зы-ку э-ту.

Заблудился в скрипичном лесу,
 Треугольной улыбкой сияя;
 Зоркий взор поправлял на носу
 В застекленной утробе трамвая;
 Накренялся на сгибах пути,
 В стекла пыльные щурясь от света;
 Вспоминал или вспомнил почти
 Травянистую музыку эту.

Землянику шестнадцатых нот
 Рвал с невидимой нотной страницы
 И стремительный трубчатый рост,
 Восходящий из медной грибницы,
 Наблюдал. И в вагоне пустом
 Проезжая по белому свету,
 Все шептал неподатливым ртом
 Травянистую музыку эту.

И в трамвайном вагоне пустом
 Проезжая по белому свету,
 Все шептал неподатливым ртом
 Травянистую музыку эту.

1985 г.

В. Ражников

ЧАБРЕЦ

Не спеша

Мы уезжали от воды в неволю, в город.
 Нас провожать пришел один верблюд дву-
 .гор. бый. Да- да- да...
 да. А ночь дыхнула чабрецом,
 как в детстве, как в детстве, и в не-бо-
 звездно ели. цо- не наглядеться, не наглядеться.

Музыкальный фрагмент с нотами и русскими текстами. Включены аккорды: Em, G, F#7, Hm7, E7, Am, H7, Em7.

Мы уезжали от воды
 В неволю, в город.
 Нас провожать пришел один
 Верблюд двугорбый.
 Да-да-да...

На берег лучше не смотри.
 Тоска задушит.
 И бросится река спасать
 Тебя от суши.
 Да-да-да.

Припев:

А ночь дыхнула чабрецом,
 Как в детстве, как в детстве,
 И в небо — звездное лицо —
 Не наглядеться, не наглядеться.

Нас суша степью повезла,
 Потом — лесами.
 А вобла все еще плыла
 Перед глазами.
 Да-да-да...

И нас ловило и съедало
С солью
Большое ханское немое
Солнце.
Да-да-да.

Припев:

А ночь дыхнула чабрецом,
Как в детстве, как в детстве,
Запахло степью и отцом —
Куда же деться, куда же деться?..

Кто там бежит за нашим взглядом
Выше просек?
Да это память — верный пес...
Хоть есть не просит.

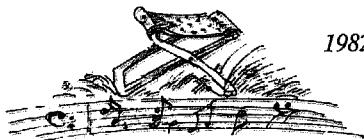
Вот-вот заскочит в тамбурок —
И без билета
Поедет с нами до Москвы.
Скончалось лето.
Да-да-да.

Припев:

А ночь дыхнула чабрецом,
Как в детстве, как в детстве,
И в небо — звездное лицо —
Не наглядеться, не наглядеться.

Да-да-да-да...

Мы уезжали от воды...

АРБАТСКАЯ СИМФОНИЯ

Неторопливо, с грустью

От сим-фо-ни-и Ар-бат-ской
 оста-ет-ся так-та три:
 го-лос ду-доч-ки карпат-ской, го-лос ду-доч-ки кар-
 пат-ской, мос-то-ва-я, фо-на-ри...
 ри... мос-то-ва-я, фо-на-ри...

От симфонии Арбатской
 Остается такта три:
 Голос дудочки карпатской,
 Голос дудочки карпатской,
 Мостовая, фонари...

Частокол деревьев в сквере —
 Стайка призраков во тьме.
 Только окна, только двери,
 Только окна, только двери
 Словно буквы на клейме.

Милый, добрый Торричелли,
Разве в колбе пустота?..
Вот скрипучие качели,
Вот скрипучие качели,
Вот перила у моста.

Пусто... Было ли?.. Не знаю.
Затихает звук шагов.
Вот она дыра сквозная,
Вот она дыра сквозная —
Ни друзей и ни врагов.

Ни любви, ни вздохов нежных,
Только ветра тихий свист...
И под звуки скрипок снежных,
И под звуки скрипок снежных
Тихо кружит нотный лист.

От симфонии Арбатской
Остается такта три:
Голос дудочки карпатской,
Голос дудочки карпатской,
Мостовая, фонари...

1981 г.

А. Поздняев

БАЛЛАДА
О ТАЛЛИНСКОМ НОЧНОМ ДОЗОРЕ

В темпе вальса

Го-род ог-ни по-ту-шил, на у-лицях
нет ни ду-ши, Тал-лин в дожде, как в ре-ту-
ши, мокнет То-мас на Ра-ту-ше. Но ми-мо /
-тра, а ут-ром рас-ходит-ся по пеше-сталам, вит-ра-
-жам, ба-релье-фам, карнизам, ко-лоннам и флюге-рам.

Стихи А. Поздняева
и Е. Сергеева

Город огни потушил,
На улицах нет ни души,
Таллинн в дожде, как в ретуши,
Мокнет Томас на Ратуше.

Но мимо окон и амбразур
Молча проходит ночной дозор —
Город хранит он от бед и зол
И будет бродить до рассветных зорь.

Под почерневшими башнями,
Под островерхими крышами
Проходят шагами неслышными,
Бредут чередой они через дождь.

Бредут они мимо трамваев спящих,
Мимо могил товарищей павших,
Мимо опавших ганвейских ветрил,
Мимо погасших газетных витрин.

А дождь барабанит по круглым шлемам,
К острию алебарды тычатыся слепо,
А дождь барабанит по мокрым стеклам
В модных кафе и старых костелах.

Коктейли спят в барах, в соборах — органы,
В теплых постелях спят горожане,
Лишь дозор через Таллинн бредет до утра,
А утром расходится по пьедесталам,
витражам, барельефам, карнизам,
колоннам и флюгерам.

1965 г.

И. Левинзон

ШАГИ

Неторопливо

Шур- ша мос-то-вы-ми, шур- ша за по-ро-гом, рас-
-та-ют ша-ги во мгле. И сно-ва за ни-ми уй-
-ду я в до-ро-гу, на ты-ся-чу зим и лет. Но

Ам Dm G C
 буд-то во сне, у-ходят куда-то по городам глу-хим ша-
 А7 Dm G C F E7
 -ги в ти-шине, ша-ги по ас-фаль-ту и даже по сердцу ша-
 Ам F Ам
 -ги... ша-ги в ти-шине, ша-ги по ас-фаль-ту и
 F E7 Ам Ам
 да-же по серд-цу ша-ги... Их /-ги...

Шурша мостовыми, шурша за порогом,
 Растают шаги во мгле.
 И снова за ними уйду я в дорогу,
 На тысячу зим и лет.

Припев: Но будто во сне, уходят куда-то
 По городам глухим
 Шаги в тишине, шаги по асфальту
 И даже по сердцу шаги...

Их просишь вернуться, забыв осторожность,
 За ними бежишь вослед.
 И счастье становится невозможным
 На тысячу зим и лет.

Припев.

А люди уходят, и дни — остаются.
 Забыт и потерян след.
 Но снова тебя я прошу вернуться
 На тысячу зим и лет...

Припев.

1965 г.

КАРГОПОЛОЧКА

Напевно

Под-ло-с. ка-ла кар-го. по-лоч-ка бель-е. Сты-ли
 ру-ки на мо-ро-зе у не-е. В по-ль-нь,
 -е во-де-не чай, при-пе-ва-ла не-зна-чай, чуть сле-
 -та-ла пес-ня та, па-ром та-я-ла у рта. На О. //
 в не-бо день-день-ской. Го-род // дым из на-ших труб.

Полоскала каргополочка белье.
Стыли руки на морозе у нее.
В полынье вода — не чай,
Припевала невзначай,
Чуть слетала песня та,
Паром таяла у рта.

На Онеге белый снег да белый лед.
Над Онегой белый дым из труб идет.
Дым идет белей белья
Изо всякого жилья,
Изо всякой мастерской
Прямо в небо день-деньской.

Город Каргополь, ах, город невелик!
Да забыть его мне сердце не велит.
Может, он и мал слегка,
Да Онега велика,
Да не меряны леса,
Да без края небеса.

Так и вижу на Онеге белый лед.
Так и слышу: каргополочка поет.
Пусть мороз лютует зло.
Все равно у нас тепло.
Грел бы душу лад да труд,
Шел бы дым из наших труб.

1963 г.

НА ТОМ БЕРЕГУ

В темпе вальса

Го-во-рят, что есть бе-рег та-кой- аб-со-
 лют-но хо-лодный, пус-той, там бес-ну-ют-ся
 вет-ры, но-чу-я в пес-ча-ных за-ва-лах...
 И ту-да не ле-тят со-ловь-и,
 нет там пе-сен, нет доб-рой зем-ли,
 да и жиз-ни са-мой, вид-но, там ни-ког-
 да не бы-ва-ло. Да и жиз-ни са-
 мой, вид-но, там ни-ког-да не бы-ва-ло.

Говорят, что есть берег такой —
Абсолютно холодный, пустой, —
Там беснуются ветры, ночуя
в песчаных завалах...

И туда не летят соловьи,
Нет там песен, нет доброй земли,
Да и жизни самой, видно, там
никогда не бывало.

Если все же там кто-то живет,
Дом свой на сто замков он запрет —
И его злые псы растерзать
все живое готовы...

И завидовать волку тому
Нет охоты пока никому —
Что за жизнь без улыбки, без песни,
без теплого слова.

И представить никак не могу,
Как бы жил я на том берегу
Без людей, без друзей, чашки чая
с халвой, без гитары...

Я бы был самым злым на земле,
Жил бы в вечной, пугающей мгле —
В тридцать лет я бы стал, будто
в семьдесят, дряхлым и старым.

Мне веселая роспись зимы
Навевала б унылые сны,
Дом богатый казался бы тесным,
сырым, неудобным...

Нет, на берег я тот не лечу —
Я прожить как все люди хочу,
Чтобы песни входили в мой дом
и под вечер и утром.

А желаю немногого я —
 Чтоб ко мне приходили друзья,
 Чтоб и я приходил к ним и жали
 друг другу мы руки,
 Чтобы жизнь была честной, людской,
 Полноводной бурлила рекой,
 Не стремясь к ядовитому берегу
 зла и разлуки.

1983 г.

Л. Семаков

ЗЕЛЕНОГОРБЫЕ ВЕРБЛЮДЫ

Быстро

Не у-го-мон-ны-е ту-рис-ты —
 е-ди-но-гор-бы-е вер-блю-ды
 в не-то-ро-пли-вом ка-ра-ва-не
 гор-бы зе-ле-ны-е не-сут. В го-род-
 -ском квар-тир-ном по-лу-мра-ке, да-бы дух бро-
 -дя-жий не за-кис. Как на-и-па-рад-ней-ши-е
 фра-ки, на-де-ва-ют лю-ди рюк-за-
 -ки. Ждут нас Ат-лан-ти-ды, ждут нас Тра-и, ждут нас ко-гти

Неугомонные туристы — единогорбые верблюды
 В неторопливом караване горбы зеленые несут...

В городском квартирном полумраке,
 Дабы дух бродяжий не закис,
 Как наипараднейшие фраки,
 Надевают люди рюкзаки.
 Ждут нас Атлантиды, ждут нас Трои,
 Ждут нас континенты и моря,
 Ждут, уж это точно, нашей крови
 Полчища мошки и комарья.

Быть в дороге — это только метод,
 Быть усталым — это лишь цена.
 Насмотреться надо на планету,
 Благо, что она пока цела.
 На обрывах горных и таежных
 Вспомни, прежде чем начать падёж, —
 К рюкзаку прикручен ты надежно:
 Рюкзака держись — не упадешь!

Тот, кто не любил дорог, — полюбит,
 Не беда, что тащится чуть жив.
 Для чего к кострам уходят люди?
 Чтобы рядом не было чужих.
 У костров с собой мы сводим счеты,
 Возвращаясь на свои круги.
 У одних костры сжигают что-то —
 Возрождают что-то у других.

Будь готов к барьеру, обыватель!
 Песня — наш дуэльный полигон.
 Чем не лейб-гусарские биваки —
 Знать бы только, где Наполеон?!
 Женственность прекрасна в разнотолках,
 Толкований много, а пока —
 Наши Дульсины — в брезентовках,
 Наши Дездемоны — в сапогах.

К черту догмы, должности, визиты,
 Тут мы все туристы — я и ты.
 Звон струны — великий инквизитор —
 Нынче судит ведьму суеты.
 Мы непритязательные люди,
 Вот такие люди, будь здоров!
 Мы — зеленогорбые верблюды,
 Корабли нетоптанных дорог!

1984 г.

В. Плоткин

ПОЛУСТАНОК

Подвижно

Мы вверх и-дем, мель-ка. ют го- ры,
 за-фи-о-ле-ти-лись ле-са — как буд-то нас наш
 по-езд ско- рый не-сет ку-да-то в не-бе-
 -са. До но-чи позд-ней спо-за-ра-нок
 мой день за-бо-та-ми за-бит — ведь

счастье — это полустанок, где скорый поезд не сто-
 1. ит. Ведь / ит. Не // где скорый поезд не сто-
 2. Для окончания
 - ит, где скорый поезд не сто-ит.

Стихи В. Гончарова

Мы вверх идем, мелькают горы,
 Зафиолетились леса —
 Как будто нас наш поезд скорый
 Несет куда-то в небеса.
 До ночи поздней спозаранок
 Мой день заботами забит —
 Ведь счастье — это полустанок,
 Где скорый поезд не стоит.

Не остановится — минует.
 Не спрыгнешь и не крикнешь: «Стой!»
 Вон под мостом уже целует
 Речушку месяц молодой.
 Но скоро месяц повернется
 К реке спиной, к реке спиной...
 Любовь надолго не дается
 Не мне одной, не мне одной.

Но сердце, сердце, как подранок, —
 Оно и стонет и летит.
 Любовь и счастье — полустанок,
 Где скорый поезд не стоит.

1979 г.

ТРЕВОЖНАЯ

Взволнованно

До-ро-га, до-ро-га, ты ста-ла бе-лей от
 сне-га, что вы-пал-сют-ра, — ле-жат на те-бе па-ру-
 -са ко-раб-лей, ко-то-рые жгли мы вче-ра. Но
 та же но-ша, что мы нес-ли, о-пять за мо-и-ми пле-
 -ча-ми, а в ней на-ши мар-шал-ьски-е жез-лы — тре-
 -во-ги, раз-лу-ки, пе-ча-ли. До-ря-ли.

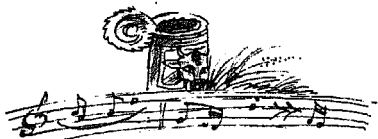
Для повторения | Для окончания

Дорога, дорога, ты стала белей
От снега, что выпал с утра, —
Лежат на тебе паруса кораблей,
Которые жгли мы вчера.
Но та же ноша, что мы несли,
Опять за моими плечами,
А в ней наши маршальские жезлы —
Тревоги, разлуки, печали.

Дорога, дорога, прошу, подскажи —
Куда нам причалить теперь,
Во что надо верить и как надо жить,
В какую стучаться дверь?..
Горьким цветом цветет полынь,
Качаются в такт метели...
Блестящие маршальские жезлы
У нас в рюкзаках потускнели.

Дорога, дорога, богиня бродяг!
Мы, спины привычно горбя,
Идя за мечтою, смеясь и шутя,
Протопали мимо себя...
Осенние ветры все так же злы,
Все так же туманны дали...
Валяются маршальские жезлы,
Которые мы потеряли...

1968 г.

КАК МНОГО ГРОМКИХ СЛОВ

Не спеша. Свободно

Gm

Как мно-го гром-ких слов, а я у-стал-ни
 прошло-му, ни но-во-му не рад, ведь
 ес-ли листь-я па-да-ют с куста, не
 ут-вер-ждай, что э-то лис-то-пад... Э.
 по-ха пе-ре-мен и креп-че цепь, лишь
 по-сто-янны дамы и шу-ты. Ско-го спросить за наш не-
 ле-пый хлеб?... И-ных уж нет - а тех уж след простыл, Конь//

Окончание

Gm D7 Gm

мно-го громких слов, а я у-стал... Как много новых слов, а устал.

Как много громких слов, а я устал —
Ни прошлому, ни новому не рад,
Ведь если листья падают с куста,
Не утверждай, что это листопад...
Эпоха перемен и крепче цепь,
Лишь постоянны дамы и шуты.
С кого спросить за наш нелепый хлеб?..
Иных уж нет — а тех уж след простыл.

Конь белый убежал за океан,
Конь красный никуда не доскакал,
Не потому что всадник вечно пьян,
А потому что плеть не в тех руках.
Нет, я не возражаю никому —
Мы все правы независимо от мест:
Высокий трон устроим одному —
И тем же топором — другому крест.

Коту лакать из блюдца молоко
Легко, когда ему его нальют.
Я пью свой гнев, разбавленный тоской,
И в зеркалах себя не узнаю.
И скрипнет каждой спицей колесо
От тяжести оттаявших дорог...
Оглянешься — и веришь: это сон,
Который только нам присниться мог...

Как много громких слов, а я устал...
Как много новых слов, а я устал.

1986 г.

НОЧНАЯ

В темпе медленного вальса

Ночь за о-кош-ком. Про-щай — не ску-чай,
 Снег — на ла-дош-ку, а кровь — го-ря-ча.
 Что-то в гла-зах у без-дом-ной со-ба-ки
 от не-у-да-чи, от бо-ли, от стра-ха.

Для окончания

Слу-шай — а мо-жет, мы тем и силь-ны,
 что ни-че-го ни-ко-му не дол-жны.

Ночь за окошком. Прощай — не скучай.
Снег — на ладошку, а кровь — горяча.
Что-то в глазах у бездомной собаки
От неудачи, от боли, от страха.

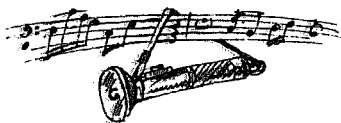
Пес кашляет за моею спиной —
Видно, ему по дороге со мной
Путать следы человека и зверя,
Не понимать, не любить и не верить.

Нечего нам ни терять, ни делить —
Жить для того, что нам хочется жить!
Нам и дойти-то всего до вокзала...
Что же за мною его увязало?..

Поезд... Махну на прощанье рукой.
Пес, извини, мне не нужен такой:
Не потому что нет места в вагоне,
А потому что тебя я бездомней.

Слушай — а может, мы тем и сильны,
Что ничего никому не должны.

1988 г.

ДРУГУ

Не быстро

Для повторения

Для окончания

За нашими окнами — ветер и дождь.
За нашими спинами — прошлая ложь.
Мы всё раздали по мелким кускам.
Но песня останется нам.

Всё помнить — великое счастье, поверь!
Как вскрикнула птица, как скрипнула дверь,
Как шли мы за кем-то глухим по пятам —
Но песня останется нам!

Все радости наши делите на всех.
Мой смех приглушенный, твой тоненький смех.
Все горести наши подарим врагам —
А песня останется нам!

Такая минута не всем суждена,
Примите мой дар, как стаканчик вина,
Пригубьте — пусть ноты пройдут по телам,
И песня останется нам!

За нашими окнами — ветер и дождь,
За нашими спинами — прошлая ложь,
Но песенку эту я создал друзьям,
И песня останется нам!

1975 г.

СОННАЯ ПЕСНЯ

Спокойно

Волны лас_тят_ся сон_но, в свете лу_чно-ли_

_мон_ном — золо_та_я шала_нда и па_рус ко_

_сой... Про_плыва_ет пе_чаль_но, как крик

чай_ки, слу_чай_но про_летев_шей над

сон_ной пес_чан_ной ко_сой, Как о_но не_ве_//

Э_ти сон_ны_е чай_ки... Э_то сон_но_е

мо_ре... Э_ти сон_ны_е сос_ны...

Для повторения

Для окончания

Волны ластятся сонно,
В свете лунно-лимонном —
Золотая шаланда и парус косою...
Проплывает печально,
Как крик чайки, случайно
Пролетевшей над сонной песчаной косою.

Как оно невесомо,
Это сонное море.
Небо сине-бездонно и берег высок...
И почти в унисоне
Ведут полусонно
Разговор монотонный вода и песок...

Это сонное море
Перерезано четко
Золоченой дорожкой наискосок...
Выделяются рифы, —
Как смазанный бризом
В этой сонной палитре случайный мазок.

Вечер полон истомы,
И мотив незнакомый
Вместе с ветром дуэтом доносит прибой.
В такт качаются сосны,
И мы в полудреме
Эту сонную песню мурлычем с тобой...

Эти сонные чайки...
Это сонное море...
Эти сонные сосны...

1976 г.

ПАМЯТИ ЮРИЯ ВИЗБОРА

Спокойно

Я хо-тел рас-ска-зать про дру-зей, об-ор-вав-ших-ся
 в о-сень, что уш-ли не до-пев, не до-
 -жив до по-след-ней за-ри... Я хо-тел рас-ска-зать,
 но сло-ва бу-дут лиш-ни-ми вов-се,
 так да-вай по-мол-чим... Здесь че-го уж те-
 -перь го-во-рить... Я хо-тел рас-ска-
 -зать... Но да-вай по-мол-чим...

Я хотел рассказать про друзей, оборвавшихся
 в осень,
 Что ушли, не допев, не дожив до последней зари...
 Я хотел рассказать, но слова будут лишними вовсе,
 Так давай помолчим... Здесь чего уж теперь
 говорить...

Так давай помолчим. Ведь уже репетируют где-то
Те оркестры, что будут Шопена играть возле рвов, —
Он придет, этот день, закачаются наши портреты
В черных рамках скупых, запоздало признательных
слов.

Мы не станем гадать, кто теперь оборвется
струною,
Кто уйдет в темноту, осветив нам фонариком след...
Это будет еще, это будет с тобой и со мною,
Но пока мы живем, живы с нами и те, кого нет.

Так давай помолчим, раз минута настала такая,
А потом зазвучим в наших песнях опять и опять.
Мы ж не просто поем — нет, мы молодость нашу
ласкаем,
Как ласкают любимой волос поседевшую прядь.

В этот серый рассвет, что готов с нашей памятью
слиться,
В этот медленный дождь, что шуршит, как шаги
по росе,
Мы запомним давай этот час, этот дождь, эти лица...
Кто нам скажет, когда соберемся... и, может,
не все.

Так давай помолчим — будет время еще разговорам,
Будет время осмыслить чужие дела и слова,
Так давай помолчим. Как молчат синеглазые горы —
К ним последней лавиной закрыт навсегда перевал...

Я хотел рассказать...
Но давай помолчим...

1984 г.

ФАНСКИЕ ГОРЫ

Не спеша Hm

Я сердце о- ставил в Фан-ских го-

F#7 H7

-рах, те-перь бес-сер-деч-ный хо-жу по рав-

Em A7

-ни-нам, и в ти-хих бе-седах и в шумных пи-

D Hm7 C#7

-рах я молча меч-таю о синих вер-

F#7 Припев H

-ши-нах. Когда мы у- едем, уйдем, у ле-

D#m G#7

-тим, когда о-сед-ла-ем мы на-ши ма-

C#m F#7

-шины,- ка-кими здесь станут пус-ты-ми пу-

H G#7 C#m F#7

-ти, как будут без нас ади-но-ки вер-

H7 E G#7

-шины. Ка-кими здесь ста-нут пус-ты-ми пу-

.ти, как будут без нас одиноки вер-
 ши-ны. Лежит мо-е /_ши-ны. Я сердце о.
 .ставил в Фан-ских го- рах...

Я сердце оставил в Фанских горах,
 Теперь бессердечный хожу по равнинам,
 И в тихих беседах и в шумных пирах
 Я молча мечтаю о синих вершинах.

Припев: Когда мы уедем, уйдем, улетим,
 Когда оседлаем мы наши машины, —
 Какими здесь станут пустыми пути,
 Как будут без нас одиноки вершины.

Лежит мое сердце на трудном пути,
 Где гребень высок, где багряные скалы,
 Лежит мое сердце, не хочет уйти, —
 По маленькой рации шлет мне сигналы.

Припев.

Я делаю вид, что прекрасно живу,
 Пытаюсь на шутки друзей улыбнуться,
 Но к сердцу покинутому моему
 Мне в Фанские горы придется вернуться.

Припев.

1976 г.

ВОЛЕЙБОЛ НА СРЕТЕНКЕ

Не спеша. С настроением

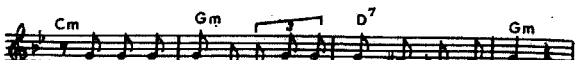
А помнишь, друг, команду с нашего двора,

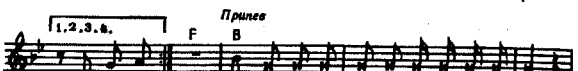
после военного надвоевой волейбол-

пока для секции нам сетку не украл

четвертый номер, Коля Зать-известный вор.

А первый // Да, вот это наше поколение -

ру-ди-ментов нынешних мирах, словно полу-

-жесткие крепление и ли ради-

-о-лы во дворах. А вот пра// -рах.

А помнишь, друг, команду с нашего двора,
Послевоенный над веревкой волейбол —
Пока для секции нам сетку не украл
Четвертый номер, Коля Зять — известный вор.

А первый номер на подаче — Владик Коп,
Владелец страшного кирзового мяча,
Который если попадал кому-то в лоб,
То можно смерть установить и без врача.

А пятый номер, наш защитник, — Макс Шароль,
Который дикими прыжками знаменит,
А также тем, что он по алгебре король,
Но в этом двор его нисколько не винит.

Саид Гиреев — нашей дворничихи сын,
Торговец краденым и пламенный игрок,
Серёга Мухин, отпускающий усы,
И на распасе — скромный автор этих строк.

Припев:

Да, вот это наше поколение —
Рудиментом в нынешних мирах,
Словно полужесткие крепления
Или радиолы во дворах.

А вот противник, он нахал и скандалист,
На игры носит он то бритву, то наган.
Здесь капитанствует известный террорист,
Сын ассирийца, ассириец Лев Уран.

Известный тем, что перед властью не дрожа,
Звёрю-директору он партией угрожал,
И парту бросил он с шестого этажа,
Но, к сожалению для школы, не попал.

А вот и сходятся два танка, два ферзя —
Вот наша Эльба, встреча войск далеких стран:
Идет походкой воровскою Коля Зять,
Навстречу — руки в брюки — Лёвочка Уран.

Вот тут как раз и начинается кино,
И подливает в это блюдо остроты
Белова Танечка, глядящая в окно, —
Внутрирайонный гений чистой красоты.

Ну что, без драки: волейбол так волейбол.
Ножи отставлены до встречи роковой,
И Коля Зять уже ужасный ставит кол,
Взлетев, как Щагин, над веревкой бельевой.

Припев:

Да, и это наше поколение —
Рудиментом в нынешних мирах,
Словно полужесткие крепления
Или радиолы во дворах.

...Мясной отдел, Центральный рынок, дня конец —
И тридцать лет прошло, о боже! Тридцать лет!
И говорит мне ассириец-продавец:
— Конечно, помню волейбол, но мяса нет!

Саид Гиреев — вот сюрприз! — подсел слегка,
Потом опять, потом отбился от ребят;
А Коля Зять пошел в десантные войска
И там, по слухам, он вполне нашел себя.

А Макс Шароль — опять защитник и герой,
Имеет личность он секретную и кров.
Он так усердствовал над бомбой гробовой,
Что стал член-кором по фамилии Петров.

А Владик Коп подался в городок Сидней,
Где океан, балет и выпивка с утра,
Где нет, конечно, ни саней, ни трудодней,
Но также нету ни кола и ни двора.

Но кол-то ладно, не об этом разговор,
Дай бог, чтоб Владик там поднакопил деньжат.
Но где возьмет он старый сретенский наш двор?
Вот это жаль, вот это, правда, очень жаль.

Ну что же, каждый выбрал веру и житье,
Полсотни игр у смерти выиграв подряд,
И лишь майор десантных войск Н. Н. Зятьёв
Лежит простреленный под городом Герат.

Отставить крики, тихо, Сретенка, не плачь,
Мы стали все твоею общею судьбой —
Те, кто был втянут в этот несерьезный матч
И кто повязан стал веревкой бельевой.

Припев:

Да, уходит наше поколение —
Рудиментом в нынешних мирах,
Словно полужесткие крепления
Или радиолы во дворах.

1983 г.

СПУТНИКИ

Не спеша

Ст Fm⁶
По пре-крас-но-му Чюр-лё-ни-су,
и-ног-да по Ос-тро-у-хо-ву
G⁷ Ст
мча-лись мы с од-ной зна-ко-мо-ю
Fm⁶
на ма-ши-не «Жи-гу-ля». За-ез-жа-ли в Ле-ви-
G⁷ Ст C⁷
та-на мы, в ок-тя-бри е-го по-жух-лы-е,
Fm⁶ B E^b
на-прав-ля-лись мы к Во-ло-ши-ну,
A^b Fm⁶
за-прав-ля-лись, как мог-ли.
G⁷ Ст
Окончание Fm⁶
По пре-крас-но-му Чюр-лё-ни-су,
G⁷ Ст
и-ног-да по Ос-тро-у-хо-ву...

По прекрасному Чюрлёнису,
Иногда по Остроухову
Мчались мы с одной знакомою
На машине «Жигули».
Заезжали в Левитана мы,
В октябри его пожухлые,
Направлялись мы к Волошину,
Заправлялись, как могли.

По республике Цветаевой,
Через область Заболоцкого
С нами шла высоковольтная
Окуджавская струна.
Поднимались даже в горы мы,
Покидая землю плоскую,
Между пиком барда Пушкина
И вершиной Пастернак.

Некто Вольфганг Амадеевич
Слал нам ноты из-за облака,
Друг наш Николай Васильевич
Улыбался сквозь туман.

Слава богу, мы оставили
Топь Софроновскую побоку,
Двор заезжий Долматовского
И пустыню Налбалдян.

Между Грином и Волошиным,
На последнем переходе, мы
Возвели шатер брезентовый,
Осветив его костром.

И собрали мы сторонников —
Рифмы, кисти и мелодии,
И, представьте, тесно не было
Нам за крошечным столом!

По прекрасному Чюрлёнису,
Иногда по Остроухову...

1981 г.

СОРОКАЛЕТЬЕ

Не спеша
Hm

Еm

Нас исполняет музыка по лицам,

A7

D

нас исполняют судьбы, как по нотам, за-

G

C

-писанным в нестойкие страницы ка-

F#7

Hm

F#7

-ким-то все напутавшим Фалготом. В тех

Hm

H7

E7

нотах есть живущие фигуры и

A7

D

те, кто попрощались, улета-я, но

G

C

в самой середине партитуры есть

F#7

Hm

F#7

наша с вами песенка проста-я. *Конец* *Припев* Смот-

Hm

G#m

E

-рите, не забудьте позволить в тот

B

D#m

час, когда настает непогода, - ка-

ко-е б ни слу-чи-лось время го-да,- чтоб
 э-тот час нам вмес-те пе-ре-жить. Смот-ь
 дру-га не-на-ро-ком повст-ре-чать.

Нас исполняет музыка по лицам,
 Нас исполняют судьбы, как по нотам,
 Записанным в нестойкие страницы
 Каким-то все напутавшим Фаготом.
 В тех нотах есть живущие фигуры
 И те, кто попрощались, улетая,
 Но в самой середине партитуры
 Есть наша с вами песенка простая.

Приве:

Смотрите, не забудьте позвонить
 В тот час, когда настанет непогода, —
 Какое б ни случилось время года, —
 Чтоб этот час нам вместе пережить.
 Смотрите, догадайтесь промолчать,
 Когда нахлынет небо голубое,
 Чтоб эта мысль явилась нам обоим —
 Друг друга ненароком повстречать.

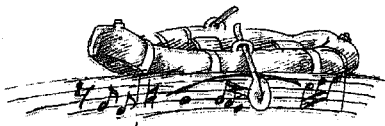
В наш век всему простому мало места —
 Из старого лишь моден перстень старый.
 Я сам поклонник джазовых оркестров,
 Но верю в семиструнную гитару.

И верю, что разлука есть потеря,
Что честь должна быть спасена мгновенно.
Я вас люблю, я в это тоже верю,
Хоть это, говорят, несовременно.

Привев.

Что было, то забудется едва ли.
Сорокалетье взяв за середину,
Мы постоим на этом перевале
И молча двинем в новую долину.
Там каждый шаг дороже ровно вдвое,
Там в счет идет, что раньше не считалось.
Там нам, моя любимая, с тобою
Еще вторая молодость осталась.

1977 г.

ГОРИЗОНТ

В темпе марша

Чтоб не было сле- дов- по- всю- ду подме-
 _ли... Ру- гай- те же ме- ня, по- зорь- те и тре-
 _звонь- те! Мой фи- ниш- го- ри- зонт, а лен- та- край зем-
 _ли, я дол- жен первым быть на гори- зон- те. У-
 _сло- ви- я па- ри о- доб- ри- ли не все- и
 ру- ки раз- би- ва- ли не о- хот- но. У-
 _словь- е та- ко- во, чтоб в- хать- по шос- се, и
 толь- ко по шос- се- бес- по- во- рот- но. На-
 _ма- ты- ва- ю ми- ли на кар- дан и

е-ду парал-лельно про-во. дам. Но то и
 де-ло тень пе-ред мо-то-ром-то чер-ный
 кот, то кто-то в чем-то чер-ном. *Конец* Я //

Чтоб не было следов — повсюду подмели...
 Ругайте же меня, позорьте и трезвоньте!
 Мой финиш — горизонт, а лента — край земли,
 Я должен первым быть на горизонте.

Условия пари одобрили не все —
 И руки разбивали неохотно.
 Условье таково, чтоб ехать — по шоссе,
 И только по шоссе — бесповоротно.

Припев:

Наматываю мили на кардан
 И еду параллельно проводам.
 Но то и дело тень перед мотором —
 То черный кот, то кто-то в чем-то черном.

Я знаю — мне не раз в колеса палки ткнут,
 Догадываюсь, в чем и как меня обманут;
 Я знаю, где мой бег с ухмылкой пресекут
 И где через дорогу трос натянут.

Но стрелки я топлю — на этих скоростях
 Песчинка обретает силу пули, —
 И я сжимаю руль до судорог в кистях:
 Успеть, пока болты не затянули!

Припев:

Наматываю мили на кардан
И еду вертикально к проводам.
Завинчивают гайки... Побыстрее! —
Не то поднимут трос, как раз где шея.

И плавится асфальт, протекторы кипят,
Под ложечкой сосет от близости развязки.
Я голой грудью рву натянутый канат.
Я жив! Снимите черные повязки!

Кто вынудил меня на жесткое пари —
Нечистоплотны в споре и расчетах.
Азарт меня пьянит, но, как ни говори,
Я торможу на скользких поворотах.

Припев:

Наматываю мили на кардан —
Назло канатам, тросам, проводам...
Вы только проигравших урезоньте,
Когда я появлюсь на горизонте!

Мой финиш — горизонт — по-прежнему далек,
Я ленту не порвал, но я покончил с тросом.
Канат не пересек мой шейный позвонок,
Но из кустов стреляют по колесам.

Меня ведь не рубли на гонку завели —
Меня просили: «Миг не проворонь ты —
Узнай, а есть предел — там, на краю земли,
И можно ли раздвинуть горизонты?!»

Припев:

Наматываю мили на кардан
И пулю в скат влечь себе не дам.
Но тормоза отказывают... Кода!
Я горизонт промахиваю с хода!

1971 г.

ГОЛОЛЕД

Неторопливо. Лирично

Го-ло-лед на Зем-ле, го-ло-лед, це-лый
 год на-про-лет- го-ло-лед... Го-ло-
 -лед на Зем-ле, го-ло-лед, буд-то нет ни вес-ны, ни
 ле-та. Чем-то скользким одета пла-не-та- лю-ди
 па-да-я бьют-ся об лед. Го-ло-лед на Зем-ле, го-ло-
 -лед, це-лый год на-про-лет- го-ло-лед... Да-же

Припев:

Гололед на Земле, гололед,
 Целый год напролет — гололед...

Гололед на Земле, гололед,
 Будто нет ни весны, ни лета.
 Чем-то скользким одета планета —
 Люди падая бьются об лед.

Припев.

Даже если планету в облет,
 Не касаясь планеты ногами, —
 Ни один, так другой упадет
 (Гололед на Земле, гололед!) —
 И затопчут его сапогами.

Гололед на Земле, гололед,
 Целый год напролет, целый год,
 Будто нет ни весны, ни лета.
 Люди падая бьются об лед.

Припев.

1966—67 гг.

ГОРНОЕ ЭХО

Не спеша, задумчиво

Am

В ти- ши пе-ре-ва-ла, где ска-лы вет-

F7 Bm6

-рам не по-ме-ха, по-ме-ха, на кру-

-чах та-ких, на ка-ки. е ни-кто не про-

Gb F7 B7

-ник, ни-кто не про-ник, жи-ло-по-жи.

Ebm

-ва-ло ве-се-ло.е гор-но.е, гор-но.е

Detailed description: The image shows a musical score for the song 'Горное эхо'. It consists of five staves of music in a single system. The first staff begins with the tempo/mood instruction 'Не спеша, задумчиво' and the chord 'Am'. The lyrics are written below the notes. The second staff has chords 'F7' and 'Bm6'. The third staff has no chord markings. The fourth staff has chords 'Gb', 'F7', and 'B7'. The fifth staff has the chord 'Ebm'. The lyrics continue across all staves.

э. хо, о. но от.зы. ва.лось на крик- че. ло.

Для повторения Вт

Для окончания Вт

- ве. чес. кий крик. Ког. // скал!

В тиши перевала, где скалы ветрам не помеха,
 помеха,
 На кручах таких, на какие никто не проник,
 Жило-поживало веселое горное,
 горное эхо,
 Оно отзывалось на крик — человеческий крик.

Когда одиночество комом подкатит под горло,
 под горло
 И сдавленный стон еле слышно в обрыв упадет,
 Крик этот о помощи эхо подхватит,
 подхватит проворно,
 Усилит — и бережно в руки своих донесет.

Должно быть, не люди, напившись дурмана
 и зелья, и зелья,
 Чтоб не был услышан никем громкий топот и храп,
 Пришли умертвить, обеззвучить живое,
 живое ущелье —
 И эхо связали, и в рот ему всунули кляп.

Всю ночь продолжалась кровавая злая потеха,
 потеха.

И эхо топтали — но звука никто не слышал.
 К утру расстреляли притихшее горное,
 горное эхо —

И брызнули слезы, как камни, из раненых скал!

1974 г.

ГИТАРА

Не спеша Fm Bm

О. дин музыкант объяснил мне пространно,

Eb7 Ab

что буд-то гита-ра свой век отжи-ла, - за-

Fm Bm Fm

ме-нят гита-ру э-лек-тро-ор-га-ны,

Ab Bm C7

э-лек-тро-ро-яль и э-лек-тро-пи-ла... Ги-

Fm F7

-та-ра опять не хо-чет молчать - по-ет но-ча-ми

Bm Fm Для повторения

лун-ны-ми, как в ю-ность мою, сво-и-ми се-мью се-

C7 Fm

-реб-ря-ны-ми стру-на-ми!.. Я //

Fm C7 Fm

и-ми се-мью се-реб-ря-ны-ми стру-на-ми!..

Один музыкант объяснил мне пространно,
Что будто гитара свой век отжила, —
Заменят гитару электроорганы,
Электророяль и электропила...

Припев: Гитара опять
Не хочет молчать —
Поет ночами лунными,
Как в юность мою,
Своими семью
Серебряными струнами!..

Я слышал вчера — кто-то пел на бульваре:
И голос уверен, и голос красив...
Но мне показалось — устала гитара
Звенеть под его залихватский мотив.

Припев: И все же опять
Не может молчать —
Поет ночами лунными,
Как в юность мою,
Своими семью
Серебряными струнами!..

Электророяль мне, конечно, не пара, —
Другие появятся с песней другой.
Но кажется мне, не уйдем мы с гитарой
В заслуженный и нежеланный покой.

Припев: Гитара опять
Не хочет молчать —
Поет ночами лунными,
Как в юность мою,
Своими семью
Серебряными струнами!..

1968 г.

ТРЕТЬЕ
ОТДЕЛЕНИЕ

ДАВАЙ
С ТОБОЙ
Поговорим

Г. Аделунг, Москва
Г. Васильев, Москва
А. Ткачев, Москва
М. Анчаров, Москва
С. Гулин, Ижевск
С. Минин (1951—1984), Нижний Тагил
Г. Первалов, Свердловск
С. Крылов, Москва
Б. Окуджава, Москва
С. Никитин, Москва
А. Перов, Москва
Ю. Устинов, Туапсе
М. Щербаков, Москва
А. Иванов, Калининград
В. Ланцберг, Туапсе
Р. Шмаков, Краснодар
В. Шемшученко, Караганда
М. Володин, Минск
Н. Сосновская, Москва
Ю. Лорес, Москва
В. Бережков, Москва
В. Луферов, Москва
М. Кочетков, Москва
А. Мирзаян, Москва
В. Матвеева (1945—1976), Москва
Е. Клячкин, Ленинград
В. Долина, Москва

В. Качан, Москва
А. Медведенко, Днепропетровск
А. Галич (1918—1977), Москва
Ю. Ким, Москва
В. Канер, Москва
Р. Ченборисова, Москва

Мы с тобой давно уже не те,
Мы не живем делами грешными:
Спим в тепле; не верим темноте,
А шпаги на стену повешены.
В нашей шхуне сделали кафе,
На тумбу пушку исковеркали,
Истрачен порох фейерверками,
На катафалк пошел лафет.

Мы с тобой давно уже не те,
И нас опасности не балуют.
Кэп попал в какой-то комитет,
А боцман служит вышибалою.
Нас теперь не трогает роса,
На парусах уж не разляжешься —
Пустил артельщик разгулявшийся
На транспаранты паруса.

Мы с тобой не те уже совсем, —
И все дороги нам заказаны:
Спим в тепле на средней полосе,
Избрали город вечной базою.
Знаю — нам не пережить зимы,
А шхуна — словно пес на привязи,
Кривая никуда не вывезет —
Ведь море ждет нас, черт возьми!

Море ждет, а мы совсем не там, —
Такую жизнь пошлем мы к лешему.
Боцман — я! Ты будешь капитан.
Нацепим шпаги потускневшие.
Мы с тобой пойдем по кабакам,
Команду старую разыщем мы...
А здесь, а здесь мы просто лишние, —
Давай, командуй, капитан!

1974 г.

Я ПЕСЕНКУ ПИШУ

В темпе вальса

Я пе-сен-ку пи-шу- не на- до лиш-них
 слов, как холст е-е я тка-у ста-ра-
 -нем. Из ра-дос-тей, о-бид, из старых-ста-рых
 снов, на-дежд мо-их и ра-зо-ча-ро-ва-ний.
 Пусть пе-сенка мо-я, как ста-рый ба-ла-
 -ган, цве-тас-та и нем-ножеч-ко на-ле-
 -па. Сту-чит в мо-ей гру-ди, как
 вер-ный ба-ра-бан, судьбы у-да-ром,
 пес-ней не-до-пе-той. Судь-бы у-
 -да-ром, пес-ней не-до-пе-той.

Я песенку пишу — не надо лишних слов,
Как холст ее я тку с стараньем.
Из радостей, обид, из старых-старых снов,
Надежд моих и разочарований.
Пусть песенка моя, как старый балаган,
Цветаста и немножечко нелепа.
Стучит в моей груди, как верный барабан,
Судьбы ударом, песней недопетой.

Я обмакну перо в чернильницу обид,
Чтоб мы друг друга меньше обижали.
За злую память бог пускай меня простит,
Простит, чтоб мы друг друга не прощали.
Но кто-нибудь прочтет, скривив в усмешке рот:
Мол, разве нету красок, кроме черных?
И я, вздохнув, возьмусь писать наоборот
На листьях белоснежных и покорных.

Про радость напишу, хрустальный взяв бокал,
Осколки разбросав ярчайшей пылью.
Я за одну строку всего себя отдал,
А горечь, что была в бокале, — вылью.
И вот готов ответ, как мудро жизнь прожить,
Но дело в том, что сам себе не верю.
Придут мои друзья, придут меня судить
И бросят на весы мои потерю.

Бог дал мне третий путь — писать, как вижу мир,
Без приукрас писать, без озлобленья,
Чтоб не погас огонь нетленных двух светил —
Двух звезд моих — Надежды и Сомненья.
Пусть лаврами иных с дороги увело,
Других осталось все же крайне мало,
Молю, чтоб боль души не сделать ремеслом,
Чтоб наше Слово в музыке звучало.

1979 г.

БАЛЛАДА О ПАРАШЮТАХ

Довольно скоро. Тревожно

Па-ра-шю-ты рва-ну-лись и при-ня-ли вес, зем-
 ля ко-лых-ну-лась ед-ва. А вни-зу-ди-ви-зи-и
 «Э-дель-вейс» и «Мерт-ва-я го-ло-ва». А вни-
 зу-ди-ви-зи-и «Э-дель-вейс» и
 «Мерт-ва-я го-ло-ва». Ав-то-мат-ам,

Парашюты рванулись и приняли вес,
 Земля колыхнулась едва.
 А внизу — дивизии «Эдельвейс»
 И «Мертвая голова».

Автоматы выли, как суки в мороз,
 Пистолеты били в упор.
 И мертвое солнце на стропах берез
 Мешало вести разговор.

И сказал Господь: «Эй, ключари,
Отворите ворота в Сад!
Даю команду: от зари до зари
В рай пропускать десант».

И сказал Господь: «Это ж Гошка летит,
Благушинский атаман.
Череп пробит, парашют пробит,
В крови его автомат.

Он врагам отомстил и лег у реки,
Уронив на камни висок.
И звезды гасли, как угольки,
И падали на песок.

Он грешниц любил, а они — его,
И грешником был он сам.
Но где ж ты святого найдешь одного,
Чтобы пошел в десант?

Так отдай же, Георгий, знамя свое,
Серебряные стремяна.
Пока этот парень держит копьё, —
На свете стоит тишина».

И скачет лошадка, и стремя звенит,
И счет потерялся дням.
И мирное солнце топчет в зенит
Подковкою по камням.

1964 г.

ПЕСЕНКА ОБ ИСТИНЕ

Неторопливо

Ох, дым па-пирос, ох, дым па-пирос, ты
 ста-ру-ю тай-ну с со-бой при-нес: о
 до-ми-ке том, где ког-да-то я жил, о
 дво-ри-ке том, где спят га-ра-жи, Где спят га-ра-
 -жи. Ты, /лит и-ног-да.

Ох, дым папирос, ох, дым папирос,
 Ты старую тайну с собой принес:
 О домике том, где когда-то я жил,
 О дворишке том, где спят гаражи.
 Где спят гаражи.

Ты, дым папирос, надо мной не кружи,
 Ты старую песенкой не ворожи.
 Поэт — это физик, который один
 Знает, что сердце у всех — господин.
 У всех — господин!

Не верю, что истина — в дальних краях,
 Не верю, что истина — дальний маяк.
 Дальний маяк — это ближний маяк,
 Но мы его ищем в дальних краях.
 В дальних краях.

Прислушайся — истина рядом живет,
 Прислушайся — истина рядом поет.
 Рядом живет, рядом поет
 И ждет все, когда же откроют ее.
 Откроют ее!

Ведь если не истина, кто же тогда
 Целует спящих детей иногда?
 Ведь если не истина, кто же тогда
 Плакать поэтам велит иногда...
 Велит иногда.

1959 г.

БАЛЛАДА ОБ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ ВОЗРАСТА

Умеренно   % A

Не то вес_на,   не то сле_па_я
 о_сень,   не то сквоз_няк, не то не по_вез_

- ло,   я вспом_нил вдруг, что мне уж трид_цать

во_семь — по_ра ис_кать зем_но. е ремес_

- ло.   Я вспом_нил /_кать зем_но. е ремес_ло. По_ра при/

Не то весна,
Не то слепая осень,
Не то сквозняк,
Не то не повезло,
Я вспомнил вдруг,
Что мне уж тридцать восемь —
Пора искать
Земное ремесло.

Пора припомнить,
Что земля поката,
Что люди спят
В постелях до зари,
Что по дворам
До самого заката
Идут в полет
Чужие сизари.

Пора грузить
Пожитки на телегу,
Пора проститься
С песенкой лихой,
Пора ночлег
Давно считать ночлегом
И хлебом — хлеб,
А песни — шелухой.

Пора Эсхила
Путать с Эмпедоклом,
Пора Джульетту
Путать с Мазинá.
Мне тыщу лет.
Романтика подохла.
Кузьма Иваныч
Пляшет у окна.

Кузьма Иваныч,
Пестрая собака, —
Твой хвост ощипан,
Голова рыжа.
А знаешь ли ты,
Пестрая собака,
Как на Луну
Выходят сторожа?

Как по ночам
Ревут аккордеоны,
Как джаз играет
В заревах ракет,
Как по очам
Девчонок удивленных
Бредет мечта
О звездном языке?

Чтобы Земля,
Как сад благословенный,
Произвела
Людей, а не скотов,
Чтоб шар земной
Помчался по Вселенной,
Пугая звезды
Запахом цветов.

Я стану петь,
Ведь я же пел веками.
Не в этом дело.
Некуда спешить.
Мне только год —
Вода проточит камень, —
А песню спеть —
Не кубок осушить.

1961 г.

ВЕЧНЫЙ ДУМАТЕЛЬ

Не спеша

По бо-я ми у-чить- что мертво-го лечить, но мно-ги, в то-го не поди- мали. У-че-ные тру-ды (ту-ды их рас-ту-ды) вко-ла-чи-ва-ли роз-га-ми вза-ды. А в э-то время у-че-ник по-кор-ный ле-жал нич-ком и, о-ха-я при-твор-но, дер-жал вкар-ма-не шиш и ти-хо моз-го-вал над тем, что пе-да-го-гии за-да-вал. Без шес-те-ре-нок и кар-да-нов, без всяких ви-ди-мых при-чин ид-нем, и ночью — не ус-тан-но наш веч-ный ду-ма-тель ур-

G A7

D7 F#7 G G

A7 D7 F#7

G H7 Em

A7 D C

G H7 Em

C G Am7 D7 Припе-в G

F#7 G# Am F#7 Am C

D7 F#7 G В ум

чит. Он то замрет, то вдруг у-быстрит заветной
 мысли дерзкий бег- и ника. ко. му мо. то.
 рис-ту е. го не вык. лю. чить во. век. Чу. //
 кому мо. то. рис-ту, и ника. кому а. фе. рис-ту, и ника.
 ко. му терро- рис-ту е. го не вык. лю. чить во.
 век, е. го не вык. лю. чить во. век.

Побоями учить — что мертвого лечить,
 Но многие того не понимали.
 Ученые труды (туды их растуды)
 Вколачивали розгами в зады.
 А в это время ученик покорный
 Лежал ничком и, охая притворно,
 Держал в кармане шиш и тихо мозговал
 Над тем, что педагог не задавал.

Припев:

Без шестеренок и карданов,
 Без всяких видимых причин
 И днем, и ночью — неустанно
 Наш вечный думатель урчит.

Он то замрет, то вдруг убыстрит
Заветной мысли дерзкий бег —
И никакому мотористу
Его не выключить вовек.

Чужие мысли жечь — что палкой воду сечь,
Но многие того не признавали,
Громили в пух и прах и нагоняли страх,
Уничтожая книги на кострах.
А в это время скромный местный житель
Стоял в толпе и думал: «Жгите, жгите!
Ваш солдафонский нрав мы будем брать в расчет,
А книжек понапишем вам еще!»

Припев.

Под чью-нибудь дуду любую ерунду
Отплясывать приходится частенько,
Рукой голосовать, ногой маршировать
И головою гвозди забивать.
Но, слава богу, думать мы свободны,
Когда угодно и о чем угодно.
И самый дикий вздор смешон нам до тех пор,
Пока урчит невидимый мотор.

Припев:

Без шестеренок и карданов,
Без всяких видимых причин
И днем, и ночью — неустанно
Наш вечный думатель урчит.
Он то замрет, то вдруг убыстрит
Заветной мысли дерзкий бег —
И никакому мотористу
(И никакому аферисту,
И никакому террористу)
Его не выключить вовек.

ПЕСЕНКА СТРАНСТВИЙ

Подвижно

Всё! До-воль-но жить молч-ком под боч-ком, под
 каб-лuch-ком! Пыль, у-тиль — мерт-вый штиль.
 Не-ба! Хоть глоток! Я го-тов, бра-ток!
 Хва-тит бол-тать-ся на рей-де, хва-тит за-
 -ба-вить на-род! Вре-мя, вре-мя, вре-мя
 нас бро-са-ет впе-ред! Всё, до-воль-но
 жить молч-ком под боч-ком, под каб-лuch-ком...

Всё! Довольно жить молчком
 Под бочком, под каблучком!
 Пыль, утиль —
 Мертвый штиль.
 Неба! Хоть глоток!
 Стен — четыре, мир — велик.
 Вон стоит наш старый бриг.
 Здравствуй, друг! Привет, старик!
 Я готов, браток!

Припев: Хватит болтаться на рейде,
Хватит забавить народ!
Время, время, время
Нас бросает вперед!

Кто остался за бортом —
Там, на облачке витом, —
Не простит нас потом
Или не поймет.
Круг забот его знаком:
Дом — работа — баня — дом...
Гран мерси, миль пардон, —
Значит, полный ход!

Припев: Эти — грустят на диете,
Те — веселятся в обед.
Ветер, ветер, ветер! —
Вот лекарство от бед.

Жить молчком, ходить бочком,
Если петь — то петь сверчком,
Запивать молочком
Сыр да кренделя...
Я программой этой сыт —
Потерял я аппетит, —
Мне одно не претит —
Парус корабля.

Припев: Видел удобства в гробу я —
Небо превьше всего.
Буря, буря, буря!
Поглядим — кто кого.

Всё, довольно жить молчком
Под бочком, под каблучком...

1982 г.

В ОЖИДАНИИ ЧУДА

Подвижно
Hm F#7 A7 7/8

Как, поче-му, не по-нят-но от-куда, мо-жет бы-ть, дет-ство ни.

D G A7 D

..как не про-й-дет? - все мы жи-вем в о-жи-да-ни-и и чу-да,

F#7 Hm *Припе-в* Hm

в пол-ночь ка-то-ро-е про-и-зой-дет. Ча-сы про-бьют две.

E♭7 F#7

..над-цать раз-и свет в но-чи заб-ре-з. жит, ча-сы про-бьют две.

Hm H7

..над-цать раз-и сб-у-дут-ся на-деж-ды, и ста-нут по-мыс-

E♭7 Hm

..лы чист-ы-не-ма-ло для на-ча-ла! Но э-то вов-се

F#7

Для повто-рения	Для окон-чания
Hm	Hm

не ча-сы, а серд-це про-сту-ча-ло, // ча-ло.

Как, почему, непонятно откуда,
Может быть, детство никак не пройдет? —
Все мы живем в ожидании чуда,
В полночь которое произойдет.

Припев:

Часы пробьют двенадцать раз —
И свет в ночи забрезжит,
Часы пробьют двенадцать раз —
И сбудутся надежды,
И станут помыслы чисты —
Немало для начала!
Но это вовсе не часы,
А сердце простучало.

Сколько же ждать? Ожиданье, как пытка!
Чудо само не приходит никак:
То ли в расчетах какая ошибка,
То ли в природе что-то не так.

Припев:

Часы пробьют двенадцать раз —
Начнется дождик мелкий,
А мы собрались здесь как раз
К луне на посиделки:
И вроде стены рядом те,
И те же люди вроде —
Другие мысли при дожде,
Чем при сухой погоде.

Но а порой — как знакомо нам это! —
Вместо чудес лишь одна похвальба,
Вместо беседы — все за пистолеты,
И вместо песен — сплошная пальба.

Припев:

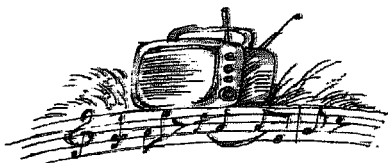
Часы пробьют двенадцать раз —
Начнется перестрелка:
Я побывал уже не раз
В подобных переделках...
А надо б думать не о том,
А где б искать прощенья, —
Ведь мы живем, ведь мы живем
Для жизни — не для мщенья.

Странно, но факт, всё на грани абсурда,
Нынче известно всем все наперед.
Но почему же так хочется чуда,
В полночь которое произойдет?

Припев:

Часы пробьют двенадцать раз —
И свет в ночи забрезжит,
Часы пробьют двенадцать раз —
И сбудутся надежды,
И станут помыслы чисты —
Немало для начала!
Но это вовсе не часы,
А сердце простучало.

1985 г.

СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК

Подвижно

я ког-да-то ис-краи, не так лю-бил, как
 пел,- слов, но зайчик сол-нечный я ло-вил, как
 смел. Мне кри-ча-ла во-роном сплеч беда: «Ни ког-
 -да! Ни ког-да! Ни ког-да!» Не ос-
 та-ва-лось в руках ни па-мя-ти, ни сле-да.

2.
 Время не просит — слишком долго латит э-тот свет,
 а ког-да пов-то-рит-ся рас-свет — нас уж
 нет, прежних нет... Лишь зер-ка-ла-слов, но э-хо е-го
 нам да-рят свет.

Окончание

И.шло. Ла.ла.

Я когда-то искренне так любил, как пел, —
Словно зайчик солнечный я ловил, как смел.
Мне кричала вороном с плеч беда:

«Никогда! Никогда! Никогда!»

Не оставалось в руках ни памяти, ни следа.

Закатился солнечный зайчик в ночь, а днем
Я за годом год вспоминал и пел о нем.

Если в жизни солнца иного нет —

тонкий луч, нежный блик, близкий свет

Мне через годы несет высокий любви привет.

Время не простит —

Слишком долго летит этот свет,

А когда повторится рассвет — нас уж нет,
прежних нет...

Лишь зеркала — словно эхо его

нам дарят свет.

Опустела что ль души казна, как знать?

Вот и кончилась повесть еще одна — до дна.

Что в ней все же с нами произошло?..

Все прошло, не прошло...

Все прошло.

1982 г.

СПОРЫ

Сдержанно

Не раз ре-ши-мы на-ши споры:
не встре-чу шаг-та-ка-я даль!

И по-то-му лег-ко и ско-ро, и по-то-му лег-ко и ско-ро
мы рас-ста-ем-ся на-все-г-да.

Не по-сти-жи-мы друг для дру-га, не уз-на-ва-е-мы в тол-
пе, мы не за-ла-мы-ва-ем
ру-ки в стра-дань-ях по са-мим се-бе.

И не хват-а-ет толь-ко ми-га, какой-то кап-ли-чи-сто-ты
по-нять не-у-дер-жи-мость ми-ра, по-

.нять - и все про-стить, и все про-стить. F#m F#m⁶
 Не. раз. ре. ши. мы на. ши спо-ры...

**Стихи Г. Перевалова
и В. Вишнёва**

Неразрешимы наши споры:
 Навстречу шаг — такая даль!
 И потому легко и скоро,
 И потому легко и скоро
 Мы расстаемся навсегда.

Припев:

Непостижимы друг для друга,
 неузнаваемы в толпе,
 Мы не заламываем руки
 в страданиях по самим себе.
 И не хватает только мига,
 Какой-то капли чистоты
 Понять неудержимость мира,
 Понять — и все простить, и все простить.

Неразрешимы наши споры:
 Всё спорим мы до хрипоты.
 И так летят над нами годы,
 Но в ручейках пустой свободы
 Не зачерпнешь живой воды.

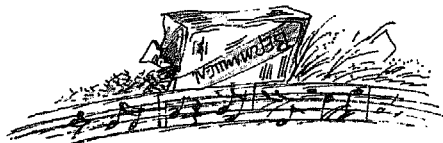
Припев:

Непостижимы друг для друга,
неузнаваемы в толпе,
Мы не заламываем руки
в страданиях по самим себе.
И не хватает только мига,
Какой-то капли чистоты,
Понять неудержимость мира,
Понять — и все простить, и все простить.

И вновь мы нарушаем равновесье
и заполняем пустоту,
Опять зовем последней песней
с тобою, друг, не ту, совсем не ту.
И не хватает только мига,
Какой-то капли чистоты
Понять неудержимость мира,
Понять — и все простить, и все простить.

Неразрешимы наши споры...

1983 г.

ПЕСЕНКА О СИНИХ МАЯКАХ

В темпе вальса

Не бро- дя- ги, не про- пой- цы, за сто-
лом се- ми мо- рей вы про- пой- те, вы про-
пой- те сла- ву жен- щине мо- ей! Вы про- пой- те, вы про-
пой- те сла- ву жен- щине мо- ей! Вы в гла- за ей!

Не бродяги, не пропойцы,
За столом семи морей
Вы пропойте, вы пропойте
Славу женщине моей!

Вы в глаза ее взгляните,
Как в спасение свое,
Вы сравните, вы сравните
С близким берегом ее.

Мы земных земней. И вовсе
К черту сказки о богах!
Просто мы на крыльях носим
То, что носят на руках.

Просто нужно очень верить
 Этим синим маякам, —
 И тогда нежданный берег
 Из тумана выйдет к нам.

Не бродяги, не пропойцы,
 За столом семи морей
 Вы пропойте, вы пропойте
 Славу женщине моей!

1956—57 гг.

МОЛИТВА

Не затягивая

По- ка Земля еще вер-тит-ся, по-ка еще я-рок
 свет, Гос- поди, дай же ты каж- до-му, че-
 .го у не-го нет! ум- но-му дай
 го- ло-ву, тру-сли- во-му дай ко-ня,
 дай счаст-ли- во-му де- нег... И не-за-будь про ме-
 .ня. По-ка Земля е-ще вер-тит-ся,—
 Гос-поди, тво-я вла-сть!— дай рву- ще-му-ся

к в л а с . т и   н а . в л а с т .   в о . в а т ь с я в с л а с т ь .
 Д а и   п е . р е . д ы ш .   к у щ е д .   р о . м у
 х о т ь д о и с . х о . д а   д н я ,   К а .   и . н у д а и   р а с .
 . к а . я н ь . е ...   И   н е з а б у д ь   п р о м е . н я .   я //
 И   н е з а б у д ь   п р о м е . н я !   Д а и   ж е   т ы   в с е м   п о . н е .
 . м н о .   г у ...   И   н е з а б у д ь   п р о м е . н я !

Пока Земля еще вертится,
 Пока еще ярок свет,
 Господи, дай же ты каждому,
 Чего у него нет:
 Умному дай голову,
 Трусливому дай коня,
 Дай счастливому денег...
 И не забудь про меня.

Пока Земля еще вертится, —
 Господи, твоя власть! —
 Дай рвущемуся к власти
 Навластвоватья всласть.
 Дай передышку щедрому
 Хоть до исхода дня,
 Каину дай раскаянье...
 И не забудь про меня.

Я знаю, ты все умеешь,
 Я верую в мудрость твою,
 Как верит солдат убитый,
 Что он проживает в раю,
 Как верит каждое ухо
 Тихим речам твоим,
 Как веруем и мы сами,
 Не ведая, что творим!

Господи, мой боже,
 Зеленоглазый мой!
 Пока Земля еще вертится
 И это ей странно самой,
 Пока ей еще хватает
 Времени и огня,
 Дай же ты всем понемногу...
 И не забудь про меня!

1965—66 гг.

ГЛАВНАЯ ПЕСЕНКА

Напевно

На. вер. но,е, са. му.ю луч.шу.ю на
 э. той земной сто.ро.не хо.жу я и пе.сен.ку
 слу.ша.ю - о. на ше.вель.ну.лась во мне. О.
 -на еще очень не.сле.та.я. О. на зелена как тра.
 -ва. Но чу. дит.ся му. зы. ка свет.ла.я, и

Am E7 Am Am
 строго ложатся слова. Сквозь // ко, не о.бычно и
 E7 Am E7
 ве.се.ло кру.жит над скре.щеньем до.рог та
 A7 Dm 1. Am E7
 са.ма.я глав.на.я пе.сен.ка, ко.то. рую спеть я не
 Am 1. Am E7 Am
 смог. Та // .то. рую спеть я не смог.

Наверное, самую лучшую
 На этой земной стороне
 Хожу я и песенку слушаю —
 Она шевельнулась во мне.

Она еще очень неспетая.
 Она зелена как трава.
 Но чудится музыка светлая,
 И строго ложатся слова.

Сквозь время, что мною не пройдено,
 Сквозь смех наш короткий и палач
 Я слышу: выводит мелодию
 Какой-то грядущий трубач.

Легко, необычно и весело
 Кружит над скрещеньем дорог
 Та самая главная песенка,
 Которую спеть я не смог.

1960 г.

ПРИМЕТА

Былинно
Am

Ес. ли во-рон в вы-ши- не, де- ло,

Dm

ста. ло быть, к вой- не! Ес. ли дать е- му кру.

- жить, ес. ли дать е- му кру. жить,

E7

зна. чит, всем на фронт ит. тить!

Am

Если ворон в вышине,
Дело, стало быть, к войне!
Если дать ему кружить,
Если дать ему кружить,
Значит, всем на фронт иттить!

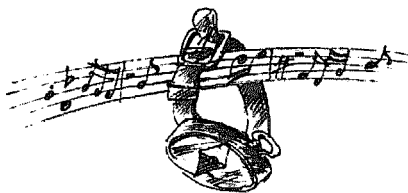
Чтобы не было войны,
Надо ворона убить.
Чтобы ворона убить,
Чтобы ворона убить,
Надо ружья зарядить.

А как станем заряжать,
Всем захочется стрелять,
Ну, а как стрельба пойдет,
Ну, а как стрельба пойдет —
Пуля дырочку найдет.

Ей не жалко никого,
Ей попасть бы хоть в кого,
Хоть в чужого, хоть в своо —
Лишь бы всех до одного.
Во — и боле ничего!

Во — и боле ничего,
Во — и боле никого,
Во — и боле никого,
Кроме ворона того —
Стрельнуть некому в него!

1985 з.

МОНУМЕНТ

Подвижно

Дро- бится рваный цоколь мо- ну- мен- та, взы-

- ва- ет сталь от- бой- ных мо- лот- ков. Кру-

- той рас- твор о- со- бо- го це- мен- та рас-

- счи- тан был на ты- ся- чи ве- ков. При- //

Конец

- дов. Все, что на све- те сде- ла- но ру- ка- ми, ру-

- кам под силу обратить на слом. Но де- ло в том, что сам собою

ка- мень — он не быва- ет ни добром, ни злом. Дро-

Стихи А. Твардовского

Дробится рваный цоколь монумента,
Взвывает сталь отбойных молотков.
Крутой раствор особого цемента
Рассчитан был на тысячи веков.

Пришло так быстро время пересчета,
И так нагляден нынешний урок:
Чрезмерная о вечности забота —
Она, по справедливости, не впрок.

Но как сцепились намертво камня,
Разъять их силой — выдать семь потов.
Чрезмерная забота о забвеньи
Немалых тоже требует трудов.

Все, что на свете сделано руками,
Рукам под силу обратить на слом.
Но дело в том, что сам собою камень —
Он не бывает ни добром, ни злом.

Дробится рваный цоколь монумента,
Взвывает сталь отбойных молотков.
Крутой раствор особого цемента
Рассчитан был на тысячи веков.

1980 г.

НЕБО

Не спеша

Не-бо на све-те од-но, двух не бы-ва-ет не-

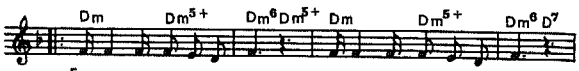
-бес. Мне-то не все ли рав-но,

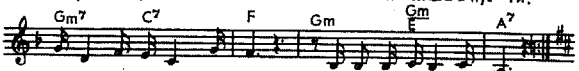
сколь-ко на све-те не-вест? Ты мне, как не-бо, да-

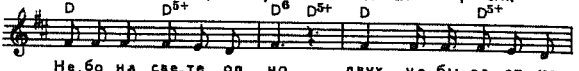
-на, что-бы я не был о-дин.

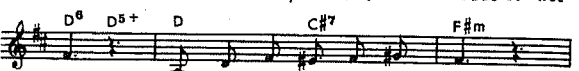
Грядет пус-та-я тос-ка- вот я и снова в пу-ти.

К морю у-ходит ре-ка, что-бы дождями при-йти.

Не-бо на све-те од-но, двух не бы-ва-ет не-

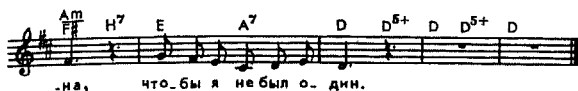
-бес. Мне-то не все ли рав-но,

сколь-ко на све-те не-вест? Ты мне на све-те-од-

-на с дав-него дня до се-дин, ты мне, как не-бо, нуж

Стихи Д. Сухарева

Небо на свете одно,
 Двух не бывает небес.
 Мне-то не все ли равно,
 Сколько на свете невест?
 Ты мне на свете — одна
 С давнего дня до седин,
 Ты мне, как небо, дана,
 Чтобы я не был один.

Грянет пустая тоска —
 Вот я и снова в пути.
 К морю уходит река,
 Чтобы дождями прийти.
 Стынет река подо льдом,
 Чтобы очнуться в тепле.
 Я покидаю твой дом,
 Чтобы вернуться к тебе.

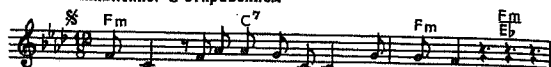
Небо на свете одно,
 Двух не бывает небес.
 Мне-то не все ли равно,
 Сколько на свете невест?
 Ты мне на свете — одна
 С давнего дня до седин,
 Ты мне, как небо, нужна,
 Чтобы я не был один

1967 г.

ЗДРАВСТВУЙ

Оживленно. С откровением

Здравствуй! Это главно-е - ты здравствуй!

Главно-е - ты будь, хоть как-ни. будь,

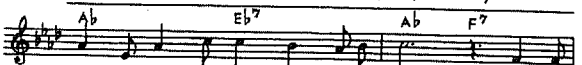
будь еже-се-кундно, еже-часно,

е. жед-нев-но, не-из-мен. но будь!

Будь гла-за-ми караблям уп. ря. мым,

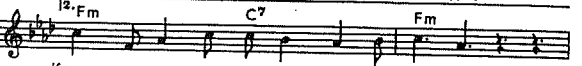
рель. са. ми уп. ря. мым поез. дам, будь ге.

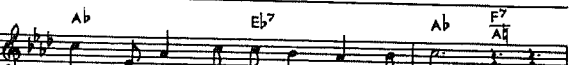
-о. ло-гу иско. мым кам-нем,

мно. ю будь, ког. да со мной бе. да.

Крыль. я. ми, заметнув. ши. ми. ся в не. бо,

пе. ни. ем по. са. доч. ных по. лос

будь, про-шу те-бя, по-всю-ду, где бы
 быть те-бе се-год-ня ни при-шло-сь.

Окончание
 Будь, про-шу те-бя, в про-стом и сло-ж-ном,
 будь, про-шу те-бя, и в э-том су-ть.

Будь, про-шу те-бя, по-куда смо-жешь, а ко-гда не смо-жешь то-же
 будь! /шлось. Будь, про-шу те-бя, по-всю-ду,
 где бы быть те-бе се-год-ня ни при-шло-сь.

Стихи А. Якушевой

Здравствуй! Это главное — ты здравствуй!
 Главное — ты будь, хоть как-нибудь,
 Будь ежесекундно, ежечасно,
 Ежедневно, неизменно будь!

Будь глазами кораблям упрямым,
 Рельсами упрямым поездам,
 Будь геологу искомым камнем,
 Мною будь, когда со мной беда.

Будь, прошу тебя, в простом и сложном,
Будь, прошу тебя, — и в этом суть.
Будь, прошу тебя, куда сможешь,
А когда не сможешь — тоже будь!

Крыльями, взметнувшимися в небо,
Пением посадочных полос
Будь, прошу тебя, повсюду, где бы
Быть тебе сегодня ни пришлось.

Здравствуй, лучший день твой, лучший вечер,
Лучший слог в разгоряченном лбу.
— Здравствуй! — говорю тебе при встрече.
А теперь при встрече крикну: «Будь!»

Будь, прошу тебя, в простом и сложном,
Будь, прошу тебя, — и в этом суть.
Будь, прошу тебя, куда сможешь,
А когда не сможешь — тоже будь!

Крыльями, взметнувшимися в небо,
Пением посадочных полос
Будь, прошу тебя, повсюду, где бы
Быть тебе сегодня ни пришлось.

1967 г.

Не хочешь так, тогда давай
Наоборот, наоборот —
Оставим бывшие слова,
Как экипажи у ворот.
Пока не сыграна заря,
Пойдем по городу бродить,
Чтоб тишину не разорять
И этот сон не бередить.

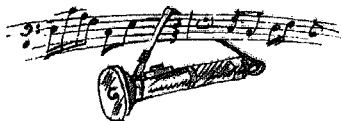
Но ни молчанье, ни слова
Нас в небеса не вознесут,
Когда душа и голова
Вершат один и тот же суд.
Никто не царь, никто не вор —
Да только этим не помочь,
И наш последний разговор*
Смягчить не в силах эта ночь.

И все ж давай поговорим,
Пока не сыграна заря...
Не хочешь так, тогда давай
Наоборот, наоборот...

1986 г.

---

*При повторе строка поется:
«И наш последний приговор».

ПЕСНЯ

Подвижно

Am D⁷ G Hm E⁷
 Когда рас-свет за ок-на-ми вста-ет,

Am D Dm E⁷
 ког-да лу-на и солн-це — по-по-лам, не-

Am D⁷ E⁷ Em
 -важ-но, кто ко-го пере-по-ет, — а

Hm E⁷ G#m E⁷
 нуж-но, чтоб ме-ло-ди-я бы-ла, не-

Am D G#m E⁷
 -важ-но, кто ко-го пе-ре-по-ет,

Am D⁷ G E⁷
 Все жду, и-щу, смот-рю, а что ж я сам? Ги-

Am D Dm⁸ E⁷
 -га-ра за-сы-па-ет на гру-ди, ре-

Am H⁷ E⁷ Em
 -де-ют глад-ко-стволь-ные ле-са, а

Am E G#m E⁷
 пе-сен ку-че-ря-вых-пруд пруд-и. Ре-

Am D E G E
 -де-ют глад-ко-стволь-ные ле-са. /прос.

(Для повторения) (Для окончания)

Когда рассвет за окнами встает,
 Когда луна и солнце — пополам,
 Неважно, кто кого перепоеет, —
 А нужно, чтоб мелодия была.
 Неважно, кто кого перепоеет.

Все жду, ищу, смотрю, а что ж я сам?
 Гитара засыпает на груди,
 Редеют гладкоствольные леса,
 А песен кучерявых — пруд пруди.
 Редеют гладкоствольные леса.

На дне озерном тихие ключи —
 Их не увидишь, сколько ни смотри.
 Неважно, кто кого перекричит,
 Важней понять — откуда взялся крик.
 Неважно, кто кого перекричит.

Опять придет шуршание стрекоз
 И утоление нежности в ручьях,
 И солнце отвечает на вопрос
 И терпеливо дремлет на плечах.
 И солнце отвечает на вопрос.

1979 г.

СИНИЙ КРАБ

Умеренно

Си. ний краб, си. ний краб- среди
 черных скал в те. ни. Синий краб- он приснил_ся мне во
 сие. У не. го- во. семь лап, две ог.

Стихи В. Крапивина

Синий краб, синий краб —
 Среди черных скал в тени.
 Синий краб — он приснился мне во сне.
 У него — восемь лап,
 Две огромные клешни
 И серебряные звезды на спине.

Рыбаки ловят рыб,
 Китобои бьют китов,
 Делом заняты с утра и до утра.
 Только я с той поры
 Позабыть все готов —
 Все залив ищу, где водится мой краб.

Но зачем он тебе —
 Этот страшный зверь морской?
 С ним в беду очень просто угодить.
 У него ужасный вид —
 Он, наверно, ядовит:
 Ни сварить его, ни в банку посадить.

Сто ночей не усну —
 Буду думать все о нем,
 Буду думать, буду плавать и грустить.
 Мне бы только взглянуть
 На него одним глазком,
 Просто так посмотреть и отпустить!

1971 г.

ПРОЩАЛЬНАЯ II

С движением

1.

2.

Вче-ра, и се-год-ня, и за-втра, и по-сле, по-
 -чти не-за-мет-но, все-гда не-из-мен-но, поч-
 -ти не на-чав-шись, кон-ча-ются сро-ки. Су-
 -да у-плыва-ют, поч-ти не дож-дав-шись попут-ного вет-ра,
 В да-ле-ки-е да-ли о-ни у-плыва-ют, поч-
 -ти не раз-ве-дав счаст-ливой до-ро-ги, о-
 -ни ис-че-зав-ют, ста-но-вятся сказ-кой, ста-
 -но-вятся пы-лью. Но дол-го-е вре-мя мне
 ви-дятся в дым-ке их белы-е кры-лья.

Конец

Вче-

Плывите — плывите, и пусть ничего
 не осталось в залоге.
 Мы были друзьями, мы стали чужими...
 Счастливой дороги!

И пусть разделяет нас время, и даже —
 различная вера,
 Но где-то в тумане, в той дымке, где с небом
 сливается море,
 Быть может, однажды, внезапно дождавшись
 попутного ветра,
 По странным законам, по вечным законам
 мы встретимся снова,
 мы свидимся вскоре...

Мы встретимся с вами, мы были чужими,
 мы были друзьями... Счастливой дороги!
 Плывите — плывите, мы станем другими,
 мы встретимся с вами...
 Попутного ветра!..

1985 г.

ВИШНЕВОЕ ВАРЕНЬЕ

С движением

Ла, ла, ла, ла...

Теперь на приста.ни тол.па и го.мо.нит, и ру.ко.

пле.шет: из даль.них стран пришел корабль, его весь город а.жи.

..дал. Гарит восторгом каждый лик, и каждый взор восторгом

Am Dm Am E7
 блещет, гремит салют, вздыхает трап, матросы сходят на причал.

Am D7 Am
 Сиянье славы их слепит, их будоражит звон регалий.

F7 E7 F7 E7
 У них давно уже готов ошеломляющий рассказ,

A Dm
 как не щадили живота, (гитара)

Dm6 Am Am6
 и свято честь оберегали, и всё прошли, и превзошли,

E7 Am
 и осознали лучше нас. Конец Ла, ла, ла...

Теперь на пристани толпа и гомонит и рукоплещет:
 Из дальних стран пришел корабль — его
 весь город ожидал.
 Горит восторгом каждый лик, и каждый взор
 восторгом блещет,
 Гремит салют, вздыхает трап, матросы
 сходят на причал.

Сиянье славы их слепит, их будоражит
 звон регалий.
 У них давно уже готов ошеломляющий рассказ, —
 Как не щадили живота и свято честь оберегали,
 И всё прошли и превзошли, и осознали лучше нас.

Ты знаешь, я не утерплю, я побегу полюбоваться.
Я ненадолго пропаду, я попаду на торжество.
Ну сколько можно день и ночь с тобою рядом
оставаться
И любоваться день и ночь тобой — и больше ничего.

Ведь мы от моря в двух шагах, и шум толпы
так ясно слышен.
Я различаю рокот волн, я внемлю пушечной пальбе...
А ты смеешься надо мной, ты ешь варенье из вишен,
И мне не веришь ни на грош, и я не верю сам себе.

Вот так идет за годом год, вокруг царит
столпотворенье.
И век за веком растворен в водовороте суеты.
А ты ужасно занята — ты ешь вишневое варенье,
И на земле его никто не ест красивее, чем ты.

Изгиб божественной руки всегда один —
и вечно новый,
И в ложке ягодка блестит, недонесенная до рта.
Не кровь, не слезы, не вино — всего лишь только
сок вишневый,
Но не уйду я от тебя: и никуда и никогда!

1984 г.

А. Иванов

ПОСЛЕДНИЙ МАЯК

С настроением

Я по-ни- ма-ю, что про-ис- ходит,-
э- то не ле-пет, не блажь,-

е-сли три дня на большом па-ро-хо-де во-в-се не
 спит э-ки-паж. Ма-ет-ся в трюме машинная служ-ба,
 ма-ет-ся в рубке матрос руле-вой, ма-ет-ся ко-к над кот-ле-то-ю
 «друж-ба», и ка-пи-тан сам не свой. Че-шут-ся
 ру-ки, гля-дят-ся брю-ки, то-пят-ся
 баня, стри-гут-ся у-сы, и бес-ко-неч-ные тер-пят-ся
 му-ки, е-сли до пор-та-то-ль-ко ча-сы. Я пони-//
 пор-та-то-ль-ко ча-сы, е-сли до пор-та-то-ль-ко ча-сы.

Я понимаю, что происходит, —
 Это не лепет, не блажь, —
 Если три дня на большом пароходе
 Вовсе не спит экипаж.
 Мается в трюме машинная служба,
 Мается в рубке матрос рулевой,
 Мается кок над котлетою «дружба»,
 И капитан сам не свой.

Припев:

Чешутся руки, глядятся брюки,
 Топится баня, стригутся усы,
 И бесконечные терпят муки,
 Если до порта — только часы.

Я понимаю, что происходит, —
Только, увы, не со мной, —
В белую ночь на большом пароходе,
С Белого моря — Двиной,
Плавно скользя мимо спящих факторий,
Кто-то другой — незнакомый моряк —
Ждет: ну когда же появится в створе
Самый последний маяк.

Припев:

Новые флаги вяжут салаги,
Волки морские считают паи,
Кто-то спешит срифмовать на бумаге,
В общем, сумбурные чувства свои.

Я понимаю, что, прибывая
В северный порт на Двине,
Все эти чувства переживая,
Я пребываю во сне.
Но просыпаюсь — и было ль все это:
Северный круг — меловая черта,
Белые ночи, холодное лето...
Только в груди маета.

Припев:

Белою птицей память кружится —
Море и молодость — ночи без сна, —
Словно зовет наяву возвратиться
В благословенные те времена,
Где не от скуки гладятся брюки,
Топится баня, стригутся усы,
И бесконечные терпят муки,
Если до порта — только часы.

1982 г.

КОСТЕР У ПОДНОЖЬЯ

Просто

Кос-тер у под-ножья зе-ле-ной го-ры, тро-
па на-у-гад и на о-щупь.
Но-му э-та ра-дость-ноч-ные ко-стры, и
1. раз-ве ос-тать-ся не про-ще?
2. раз-ве ос-тать-ся не про-ще?

Костер у подножья зеленой горы,
Тропа наугад и на ощупь.
Кому эта радость — ночные костры,
И разве остаться не проще?

И ради чего ты оставил свой дом —
Отчаянья, ссадин и пота?
Что могут увидеть глаза за горбом
Последнего дальнего взлета?

Пусть новые горы взойдут за хребтом —
Движенье дороже итога,
И дело не в том, что отыщешь потом,
А в том, что подарит дорога.

...Огонь костерка и вода родника,
Скупое нещадное время
И то, что не названо словом пока,
Но властно над каждым и всеми...

Костер у подножья зеленой горы,
Тропа наугад и на ощупь.
Кому эта радость — ночные костры,
И разве остаться не проще?

1984 г.

ЗЕЛЕНЫЙ ПОЕЗД

Довольно оживленно

(свист)

Сm D7 Gm Bm C7 F

B Gm E7 A7 Dm A7

Dm A7 Dm B7

A7 Gm D7 Gm E9-

A7 Dm D7 B D7

Gm C F

C7 F B E7 A7

Dm Gm C7 F B E7

A7

Для повторения Dm | Для окончания Dm

де-ло, а может-лень. Ру-лит на / . я.

Слепой закат догорел и замер,
И вновь, худобу кляня свою,
Зеленый поезд виляет задом,
А я с моста на него плюю.
Ему на север, а мне — налево,
И чертыхаюсь я каждый день,
Что держит дома меня холера,
А может — дело, а может — лень.

Рулит на взлет самолет пузатый,
Урча моторами тяжело.
Планида вновь повернулась задом,
Не то случайно, не то назло.
А я не гордый, я просто занят,
Я спецзаказом к земле прижат,
И слоем пыли на чемодане
Мои намерения лежат.

Вода сердито грызет причалы:
Чегой-то мало, чегой-то жаль.
А я скептически жму плечами,
Поскольку надо ведь чем-то жать.
Грызите локти перед разлукой,
Ловите чепчики на лету.
Я занятой, и с улыбкой глупой
Я провожаю свою мечту.

Кому на север, а мне — налево,
И чертыхаюсь я каждый день,
Что держит дома меня холера,
А может — дело, а может — лень.
Чего мне мало, куда мне надо,
В какие северные края?
Зеленый поезд виляет задом,
Плетясь, как дура-судьба моя.

1971 г.

ЗАВЕТНАЯ ГОРА

Не спеша

Я знаю-где-то есть за-вет.ная го-ра. Я
 ве-рю, что при-дет пре-крас.ная по-ра. И,
 мо-жет быть, не раз при-дет. ся от-ступать- я
 дол-жен там ког. да-то по-бы-вать. Ну
 что влечет те.бя, мой друг, всегда за об-ла-ка, всег-
 да за об-ла-ка, всег. да за об-ла-ка? Там
 только лед и ка-мень, и веч.ны.е сне-га, и
 веч. ны. е сне-га.

Конец А //

Я знаю — где-то есть заветная гора.
Я верю, что придет прекрасная пора.
И, может быть, не раз придется отступить —
Я должен там когда-то побывать.
Ну что влечет тебя, мой друг, всегда за облака,
Всегда за облака, всегда за облака?
Там только лед и камень, и вечные снега,
И вечные снега.

А знаете, ребята, есть опаснейший каньон —
Никем не пройден он, никем не пройден он.
Не в правилах моих напрасно рисковать —
Хочу я там весною побывать.
Ну что влечет тебя, мой друг, на эти берега,
На эти берега, на эти берега?
Зачем тебе нужна твоя опасная река,
Коварная река?

Я знаю — где-то есть таинственный провал,
Пока в провале этом никто не побывал.
Упорства мне, ребята, не надо занимать —
Я должен там когда-то побывать.
Ну что за необычная и странная мечта,
И странная мечта, и странная мечта.
Там только грязь и сырость, и только темнота,
И только темнота.

Пока влечет тебя воды подземной бег,
Сияние вершин, дыханье бурных рек,
Пьянят тебя цветы, звезда и первый снег,
Ты — добрый, беспокойный человек.
Тебя не остановят высота и темнота —
Таится в неизведанном святая красота,
И держится по-прежнему Земля на трех китах.
Упорство, вера и мечта!

Когда раскроет ночь свой темно-синий зонт,
 Засветится костер, погаснет горизонт —
 Взойдет над кромкой леса, задумчив, невесом,
 Загадочный, зовущий Орион.
 И пусть пока нам хвоя, как мягкая кровать,
 Нельзя, ребята, нам о звездах забывать.
 Не мы, так наши внуки должны там побывать,
 Должны там побывать!

1983 г.

В. Шемшученко

СИНИЕ ЕЛИ

В темпе вальса

Си-ни-е е-ли, си-ни-е е-ли, что вам по-
 .ют зимой ночью ме-те-ли, что рас-ска-зал вам всезнаю-щий
 ве-тер? Мо-жет быть, сказ-ку о про-жи-том ле-те.
 Бу-син-ки клюк-вы кап-ля-ми кро-ви с паль-цев сте-
 .ка-ют и сты-нут в су-гро-бе, мы при-вы-ка-ем к за-па-ху
 хво-и, к го-лым вет-вям над сво-ей го-ло-во-ю.

Для повторения

Синие ели, синие ели,
 Что вам поют зимней ночью метели,
 Что рассказал вам всезнающий ветер?..
 Может быть, сказку о прожитом лете.
 Бусинки клюквы каплями крови
 С пальцев стекают и стынут в сугробе,
 Мы привыкаем в запахе хвои,
 К голым ветвям над своей головою.

Мостиком лягут дрожащие тени —
 Между удачей и невезеньем,
 Память смешает тревоги и радость
 С тем, что сбывалось и не сбывалось.
 Белой ладонью поземка пригласит
 Наших волос непокорные пряди,
 И, разрывая замкнутость круга,
 Каждый вдруг вспомнит забытого друга.

И, как подарок судьбы в лихолетье, —
 Вальс новогодний в мерцающем свете:
 Кружатся в танце влюбленные пары
 Под несмолкающий голос гитары...
 Синие ели, синие ели,
 Спойте нам песню апрельской капели,
 Чтоб под мотив утихающей выюги
 Мы на века прорастали друг в друге.

1987 г.

ГОРИ, МОЯ ДУША!

Легко, порывисто

Го. ри, мо. я ду. ша, пус-кай о.гонь-ски. га. ет мос.

.ты ко вре. ме. нам, где жил, со. бой гре. ша.

По ка свет ла мо. я звезда, и воз. ду. га хва.

.та. ет, и ра. зум злом не по. мра. чен, го.

.ри, мо я ду. ша! По. // ша!

Гори, моя душа,
Пускай огонь сжигает
Мосты ко временам,
Где жил, собой греша.
Пока светла моя звезда, и воздуха хватает,
И разум злом не помрачен, гори, моя душа!

Пока еще любить
И жить хватает страсти
И драться до конца,
Собой не дорожа,
Пока свободен мой язык и страху не подвластен,
Пока надежда в сердце есть, — гори, моя душа!

Когда же тьма и тьма
Тоску посеют в сердце,
И ночь падет на мир,
Безумием страха,
Спаси меня от этих бед, пускай ценою смерти...
Да не угаснет твой огонь! Гори, моя душа!

Так дай нам бог понять
На нашей страшной тризне,
Что всё, в чем нет огня,
Не стоит ни гроша.
Нет родины иной, чем жизнь, —
но свет твой выше жизни.
Веди меня на свой огонь, гори, моя душа!

1978 г.

ВОСПОМИНАНИЕ О ПЛАВАНИИ

Подвижно

Am H7

По кру- тым мо-рям ли-хо пла-ва-ли, разбит.

E7 Am

ной бо-рей па-ру-са тре-пал, но при-

Dm

би-ло нас к ти-хой га-ва-ни-и по-

F E7 Am

па-ли мы ско-раб-ля на бал. На ба-

A7 Dm

лу пля-сать- не ка-нат тя-нуть, не на

F E7

мач-ту лезть под выть-е снас-тей. Жизнь бы-

Am Dm

ла сред-ни терп-ко-му ви-ну, но у-

F E7 Am

вяз-ли мы в се-ни сла-дос-тей. Об-лас.

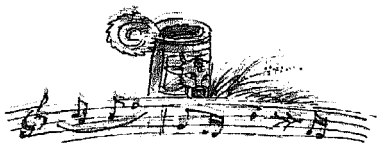
Конец

По крутым морям лихо плавали,
Разбитной борей паруса трепал,
Но прибило нас к тихой гавани —
И попали мы с корабля на бал.
На балу плясать — не канат тянуть,
Не на мачту лезть под вытьё снастей.
Жизнь была сродни терпкому вину,
Но увязли мы в сени сладостей.

Обласкали нас и приветили —
И куда исчез дух воинственный?
А глаза мутны — не заметили,
Как в хмельном вине тонет истина.
Кто покрепче был — убежать успел,
Ног не дал связать, не упал под стол...
Ну, а мы с утра — на причал бегом,
Да какое там — наш корабль ушел...

А на месте том, где еще вчера
Фейерверк блистал и искрился смех,
Запах носится жженого пера,
И кружится пепла бесшумный снег.

1982 г.

ШИПОВНИК

Медленно

Dm Gm⁶ Dm Gm⁶
 Пять веков кар-ти. не-го-ро-док ста-рин-ный.

Dm Gm⁶ A⁷ Dm
 Пом-нишь, ты жи-ла ког-да-то в нем?

Gm⁶ Dm Gm⁶
 При-кос-нись ру-ко-ю к до-му над ре-ко-ю,

Dm Gm A⁷ Dm
 где цве-тет ши-пов-ник под ок-ном.

Припева
 F Gm C⁷ F
 Жаль, что ты ме-ня не помнишь, жаль, что ты ме-

Gm C⁷ F A⁷
 -ня не лю-бишь, пять ве-ков на-зад и пять ве-

Dm A⁷ F
 -ред. Пять сто-ле-тий

C⁷ F Gm C⁷
 нас не бу-дет, пять раз вспомнишь, пять за-бу-дешь,

F A⁷ Dm
 как ши-пов-ник под окном цве-тет.

Пять веков картине —
Городок старинный.
Помнишь, ты жила когда-то в нем?
Прикоснись рукою
К дому над рекою,
Где цветет шиповник под окном.

Припев:

Жаль, что ты меня не помнишь,
Жаль, что ты меня не любишь,
Пять веков назад и пять вперед.
Пять столетий нас не будет,
Пять раз вспомнишь, пять забудешь,
Как шиповник под окном цветет.

Ты жила, грустила,
Не меня любила,
Думала о нем, как обо мне.
Вижу, как под вечер
Зажигаешь свечи,
Как вздыхает тень твоя в окне.

Припев.

Пять веков картине —
Городок старинный.
Помнишь, ты жила когда-то в нем?
Ты жила, грустила,
Навсегда забыла
То, что я — шиповник под окном.

Припев.

1980 г.

ТАЙНИНКА

Задумчиво

На стан-ци-и Тай-нин-ка по Я. у-зе-ре.
 .ке ве-ла ме-ня тро-пин-ка и
 шел я на лег-ке. И по-сре-ди мо-ста
 я за-стыл, о-то-ро-пел, — там диких у-ток
 ста-я ка-ча-лась на рас-пее... как /-ке.

Для повторения | Для окончания |

На станции Тайнинка
По Яузе-реке
Вела меня тропинка,
И шел я налегке.
И посреди моста я
Застыл, оторопев, —
Там диких уток стая
Качалась нараспев...

Как вы сюда попали?
Ведь здесь в реке мазут!
Трава жива? — едва ли,
В кустах — дорожный зуд.
И, поседев от пыли,
Пчела сидит в цветке...
Как вы сюда приплыли
По Яузе-реке?

И я им хлеб бросаю
С бетонного моста,
Но равнодушно стая
Скрывается в кустах...
Их, видно, кормят лучше —
Им сытно до тоски.
По Яузе, по луже
Плывут мои куски...

Река мой хлеб уносит.
Мой хлеб, гляди, не мил!
Не так я, что ли, бросил
Да крупно отломил...
Но вот одна склонилась —
И хлеб у ней в руке...
На станции Тайнинской,
На Яузе-реке.

1980 г.

А МНЕ ХОТЬ РАЗ В ГОДУ

Неторопливо

А мне хоть раз в го-ду взгля-нуть, а мне хоть
 раз в го-ду шаг-нуть на э-ту тес-ну-ю, дро-
 -жа-щу-ю пло-щад-ку. И за со-бой ту-да ста-
 -щить мой вер-ный ста-ренькийрюкзак, в кото-ром ко-те-
 -лок лишь да па-лет-ка. А мне на // И рас-
 -ся-дут-ся со-ро-ки ма-жор-ным тре-звучьем на зве-
 -ня-щих стру-нах про-во-дов. Бу-дет
 ма-ло ки-ло-мет-ров от на-ча-ла пу-ти и так
 мно-го до пы-ль-ных го-ро-дов. И белым//-дов.

1.2.3. 4.

Для повторения
 Для окончания

А мне хоть раз в году взглянуть,
А мне хоть раз в году шагнуть
На эту тесную, дрожащую площадку.
И за собой туда втащить
Мой верный старенький рюкзак,
В котором котелок лишь да палатка.

А мне на месте не судьба,
Сидеть на месте не судьба,
Ну что ж поделать, если тянет все в скитанья?
Зовут рассветы и леса,
Зовут дороги, поезда,
Кричат: «Давай, кончай с родней прощанье!»

С ветрами снова обнимусь
И всем рассветам распахнусь,
И поделюсь со всеми всем, что есть, —
по-братски.

Оставлю только лишь себе
Скрип снега в снежном феврале
И для себя самим придуманные сказки.

Припев:

И рассядутся сороки мажорным трезвучьем
На звенящих струнах проводов.
Будет мало километров от начала пути
И так много до пыльных городов.

И белым сусликом мелькнет
Который год, скитаний год,
Как белый столб километровый у дороги.
В который раз весна придет,
Листвой карманы мне набьет,
Усталостью нальет мне ноги.

Припев.

1969 г.

МУЗЫКАНТ

Не спеша

В ко. ло. дез. ный квад. рат дво. ра при.
 .шел к нам му.зы.конт сутра. Ах, бо. же
 мой! И в рав.но.душ.ной ти.ши. не за.
 лел о пти.цах, и ог.не, и о любви од.
 .ной... Он о за.кры.том пел ок.не, он
 спел о бе.ше.мом ко.не, е. ще он спел - о
 и. ве.жен.щи.не одной, как плачет и. ва над ре.кой, е.
 .ще о том, как // .молк. и
 ок.на взгля.дом он об.вел: -Од.но из дву.х: я плахо пел-ты
 плох,
 пе. вец!

Или черствею я не встречал, нем в этом чер-то-вом дворе, люд-ских сер-дец. //ной.

В колодезный квадрат двора
 Пришел к нам музыкант с утра.
 Ах, боже мой!
 И в равнодушной тишине
 Запел о птицах, и огне,
 И о любви одной...

Он о закрытом пел окне,
 Он спел о бешеном коне,
 Еще он спел —
 О иве, женщине одной,
 Как плачет ива над рекой,
 Еще о том,

Как он безмерно одинок,
 Как падает к ногам цветок,
 Еще о том,
 Как стены старые темны,
 Как серебрят их свет луны,
 Еще о том,

Как в битве был король убит,
 И наголову был разбит
 Его гвардейский полк,
 Как с плачем мчался вдаль гонец,
 И сердце билось, как птенец...
 И музыкант умолк.

И окна взглядом он обвел:
— Одно из двух: я плохо цел —
Ты плох, певец!
Или черствей я не встречал,
Чем в этом чертовом дворе,
Людских сердец.

Как глухо голос здесь звучит,
Как окон мертвенно стекло...
Но боже мой! —
Как вздох, раскрылось вдруг окно,
И сердце радостью такой
Обволокло.

И сверху женщина глядит,
К его ногам летит цветок.
Ах, боже мой!
Ведь ты теперь, мой музыкант, —
Глаза от радости закрой, —
Не одинок.

Ты пой, на окна не гляди,
Лицо ты к небу запрокинь.
Ах, боже мой!
Как стены старые темны,
Но над твоею головой
Такая синь!

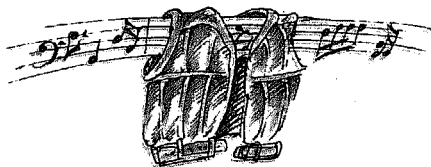
И он запел — день промелькнет,
Взойдет вечерняя звезда,
Закростся окно.
Ведь в этом чертовом дворе
Спокон веков и навсегда
Так заведено.

Сквозь арку темную уйду,
Цветок подаренный храня.
Ах, боже мой!
Там сыт булыжной мостовой,
Всегда бросают грош, а здесь...
Здесь спорят про меня.

И он цветок с земли поднял,
И в арку темную шагнул —
И вот уж разобрать с трудом
Сквозь толщу каменных домов
И уличный тяжелый гул,
Что он поет о том,

Как музыкант пришел с утра
В колодезный квадрат двора.
Ах, боже мой!
И в равнодушной тишине
Запел о птицах, и огне,
И о любви одной.

1976 г.

ШАРМАНЩИК

В темпе вальса

Шар-ман-щик сы-гра-ет, ка-ле-ка стан-

-цу-ет, ду-рак со-чи-нит,

в сле-пой на-ри-су-ет- и

ни-щий швырять-ся чер-во-н-ца-ми ста-нет,

и день вос-кре-сень-я во втор-ник на-

ста-нет. И // Вла-ди-мир Се-

мё-ныч, И //

Для окончания

шар-ман-ку про-дал...

Шарманщик сыграет,
Калека станцует,
Дурак сочинит,
А слепой нарисует —
И нищий швыряться
Червонцами станет,
И день воскресенья
Во вторник настанет.

И в день воскресенья,
Заслышав шарманку,
Я с сыном воскресшим
Пойду на «Таганку».
И в зале, как прежде,
Опустится полночь,
И Гамлет, как прсжде, —
Владимир Семёныч.

И с крыш черепичных
Искусно развесит
Отчаянный птичник
Прозрачные сети,
И солнце поймает
Бескрылую птицу,
И день воскресенья
Веками продлится.

А ты улыбнешься
И скажешь: «Обманщик!
Когда ж это было?
И где ж твой шарманщик?»
Не буду скрывать —
Этот день миновал,
А старьй шарманщик
Шарманку продал...

1980 г.

ВОСПОМИНАНИЕ О 60-х

Умеренно E_m^9

О. пять сло. ва от. хо. дят от стро.

A^7 Dm^j

.ки, ког. да я слышу—здесь тво.и ша.

$F\#^7$ E_m

.ги зву. чат, ниг. де не ве. да. я пре. град, на

Hm

мно. го лет впе. ред и. ли на. зад и так лег.

E_m^6 $F\#^7$

.ко у. во. дят за со. бой. Я раз. дви. га. ю

сум. рак го. лу. бой— вот ста. рый дом, вот ста. ра. я лу. на, вот

ком. на. та, в ко. торой ты од. на... Все те же / смех.

Для повторения Hm H^7 Для окончания Hm

Опять слова отходят от строки,
 Когда я слышу — здесь твои шаги
 Звучат, нигде не ведая преград,
 На много лет вперед или назад
 И так легко уводят за собой.
 Я раздвигаю сумрак голубой —
 Вот старый дом, вот старая луна,
 Вот комната, в которой три окна...

Все те же тени прячутся у штор,
И эхо повторяет до сих пор
Все то, что я на звуки поменял.
И зеркала затянутый провал
Сквозь эту вдвое сложенную пыль
Не возвратит покинутую быль.
Лишь наверху, все окна отворив,
Поет рояль и шербурский мотив...

И снова твой двойник
Перешагнет ров
Сквозь толщину книг,
Сквозь тишину слов
И скажет: «Мой Пер,
Держась за свой лист, —
Не обманись вверх,
Не повторишь вниз».

Но не открыть шрам
И не впустить весть;
Что не отдал там,
Того не взять здесь.
И за тобой — вплавь,
Но если так плыть,
Перешагнув явь,
Не удержать нить.

И все вперед знать,
К губам прижав миг...
Течет река вспять,
Гася огни, крик,
Твоей руки взмах,
И наш слепой грех,
И тот всегда страх,
И твой тогда смех.

1982 г.

3—5-й куплеты исполняются в речитативной манере.

БУДЕТ ЛАСКОВЫЙ ДОЖДЬ

Не спеша

Бу-дет лас-ко-вый дождь... И ве-тер по-

- мо-жет взле-теть, и сбудет-ся всё, че-го ждешь, и

лег-кой бу-дет пе-чаль, — по-то-му что над ми-ром бу-дет

лас-ко-вый дождь, ве-тра лю-бви под ласкoвым э-тим дождем.

Будет ласковый дождь...
 И ветер поможет взлететь,
 И сбудется всё, чего ждешь,
 И легкой будет печаль, —
 Потому что над миром
 Будет ласковый дождь.

И опустится ночь,
 И звезды будут мерцать,
 И весело будет лететь,
 И теплой будет земля,
 Когда тело устанет
 В бездонном небе парить.

Не ищи меня, пожалуйста, —
Я ушла гулять по городу
Полутенью, полусветом
Мимо заспанных домов.
Я спасу от одиночества
Эти улицы и дворики,
Позабывтые домами
Ради отдыха и снов.

Я ушла гулять по городу,
Слушать ветер и безветрие.
Тихий дождик пусть размочит
И сотрет мои следы.
Не ищи меня, пожалуйста, —
Потому, что больше нет меня, —
Я ушла в вечерний город —
Царство грез и темноты.

И отсюда мне не выбраться —
Это что-то непонятное:
Заманил меня в ловушку
Этот город, Крысолов.
Жарким лепетом безумного
Прошептал слова невнятные,
И повел меня, и бросил
В лапы вымыслов и снов.

Если скажут, что погибла я,
Если где-нибудь услышишь вдруг,
Что заснула, не проснулась —
Не печалься и не верь.
Не заснула я, любимый мой, —
Я ушла гулять по городу,
Просто вышла и бесшумно
За собой закрыла дверь.

1972 г.

ПСКОВ

Не очень быстро

Помнишь этот город, вписанный в квадратик неба,
 как белый островок на синем,
 и странные углы косые?
 Жаль одно-что я там был тогда как будто не был.

Помнишь этот город,
 вписанный в квадратик неба,
 Как белый островок на синем,
 И странные углы косые?
 Жаль одно — что я там был тогда,
 как будто не был.

Помнишь церковь, что легко
 взбежала на пригорок
 И улеглась на нем свободно,
 Отбросив руку с колокольной,
 Как лежал бы человек,
 спокойно глядя в небо?

Ветерок относит тени
 и друзей, и женщин.
 Что ж, разве это не прекрасно,
 Что верить до конца — опасно!
 Неужели ты чего-нибудь другого хочешь?

Две свечи в ногах,

а сами встанут в изголовье...

Вот — фотография прекрасна,

И время над тобой не властно...

Слава богу — та, с косою,

нас еще не ловит.

Стены этих храмов

по глаза укрылись в землю,

И добрые седые брови,

И в желтых бородах — улыбки...

Неужели ты в ответ

не хочешь улыбнуться?

Камни нас в лицо

узнают и запомнят — камни.

Ну разве нам с тобой не ясно,

Что все устроено прекрасно?!

Лица их в морщинах,

тяжкие тела их — помни...

Так лежал бы человек,

спокойно глядя в небо...

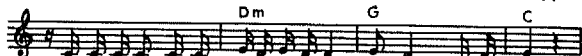
1967 г.

ОСЕННИЙ РОМАНС

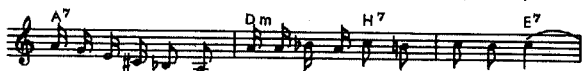
Не спеша, В свободном темпе

От чего в глазах прозрачно-карих золоти́тая грусть?

Не печалься, славный мой товарищ, — больно, ну и пусть.

Разве э́то о-сень, если сброшен первый желтый лист?

Если столько ласки сердце носит? Милая, очнись.
 Не грусти, коль жизнь покажется одинокою —
 это кажется, обязательно окажется
 кто-то нужный на пути. И как странно все изменится,
 неизвестно куда денется, что мешало нам
 надеяться от беды своей уйти. // вперед!

Отчего в глазах прозрачно-карих
 Золотая грусть?
 Не печалься, славный мой товарищ, —
 Больно, ну и пусть.
 Разве это осень, если сброшен
 Первый желтый лист?
 Если столько ласки сердце носит?
 Милая, очнись!

Припев: Не грусти, коль жизнь покажется
 Одинокою — это кажется,
 Обязательно окажется
 Кто-то нужный на пути.
 И как странно все изменится,
 Неизвестно куда денется,
 Что мешало нам надеяться
 От беды своей уйти.

Красною листвою земля согрета, —
Гаснувший костер.
В лес, осенним золотом одетый,
Я войду, как вор.
В синей вышине сомкнулись кроны
В желтое кольцо.
Посмотри же на свою корону,
Подними лицо.

Припев: И судьбой не избалована,
Вдруг проснешься ты коронованной,
Царство осени бесценное
Упадет к твоим ногам.
И прекрасна, словно Золушка,
Ты на месте в этом золоте,
И сама, как драгоценность, ты —
Хоть себе не дорога.

Вздрагивая, ляжет на ладони
Крохотный листок.
Ты не бойся, мы тебя не тронем,
Желтый огонек.
Опускайся где-нибудь в сторонке —
Мы замедлим шаг,
Где твои братишки и сестренки
Меж собой шуршат.

Припев: В этом шорохе услышится:
— Ах, как дышится! Ах, как дышится!
Даже падая, колышется
Каждый листик, погляди!
Разве можно разувериться,
Если любится и верится,
Если хочется надеяться,
Если столько впереди!

1973 г.

ПИЛИГРИМЫ

В темпе марша. Решительно

Ми-мо рис-та-лиц, ка-пиц, ми-мо
 хра-мов и ба-ров, ми-мо рос-кош-ных
 клад-бищ, ми-мо боль-ших ба-за-ров,
 ми-ра и го-ря ми-мо, ми-мо Мек-ки и
 Ри-ма, си-ним солн-цем па-ли-мы и-
 дут по зем-ле пи-лиг-ри-мы. У. // -ро-га.

Стихи И. Бродского

Мимо ристалищ, капищ,
 Мимо храмов и баров,
 Мимо роскошных кладбищ,
 Мимо больших базаров,
 Мира и горя мимо,
 Мимо Мекки и Рима,
 Синим солнцем палимы
 Идут по земле пилигримы.

Увечны они, горбаты,
Голодны, полуодеты,
Глаза их полны заката,
Сердца их полны рассвета.
За ними поют пустыни,
Вспыхивают зарницы,
Звезды дрожат над ними,
И хрипло кричат им птицы,

Что мир останется прежним,
Да, станется прежним —
Ослепительно снежным
И сомнительно нежным,
Что мир останется лживым,
Мир останется вечным,
Может быть, постижимым,
Но все-таки бесконечным.

И значит, не будет толка
От веры в себя да в бога,
И значит, остались только
Иллюзия и дорога.

1961 г.

ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬ

Сдержанно

Am

Ну что ты все си-дишь, ну что ты все молишь, где ты вы-

Dm E7

-та- ешь? Си-дишь у-же ве-ка, у-ста-вля

Am

в об-ла-ка, и их счи-та-ешь. Но ты же

7

не бу-маж-ный змей и да-же не воз-душ-ный шар, да и не

Dm⁶

пти-ца. А всё-ле-теть, ле-тать, а нет, что-

Am E7

-бы у-знать, как воз-вра-тить-ся... Ты зна-ешь, на Зем-

Am Dm

-ле в ог-не и ли в зо-ле- но всяк на мес-те.

G7

Да ты взле-тишь, взле-тишь, ту-да, ку-да гля-дишь, лет че-рез

C Am

двес-ти! Ведь ты же не бу-маж-ный змей

7

Dm⁶ G7

и да-же не воз-душ-ный шар, да и не пти-ца.

Для повторения

А всё лететь, летать, а нет, что бы узнать,

Для окончания

как возвра-тить-ся! // по-ка ли-цо не о-божгли вет-ра и

бу-ри всей Зем-ли и це-лы реб-ра... Хо-тя ты

не бу-маж-ный змей, хо-тя ты не воз-душ-ный

шар, да и не пти-ца, но не мол-

чи и не си-ди! А со-би-рай-ся и ле-ти, чтоб воз-вра-тить-ся,

чтоб воз-вра-тить-ся!

Ну что ты все сидишь, ну что ты все молчишь,
 Где ты витаешь?
 Сидишь уже века, уставясь в облака,
 И их считаешь.

Но ты же не бумажный змей
 И даже не воздушный шар, да и не птица.
 А всё — лететь, летать, а нет, чтобы узнать,
 Как возвратиться....

Ты знаешь, на Земле в огне или в золе —
Но всяк на месте.
Да ты взлетишь, взлетишь, туда, куда глядишь, —
Лет через двести!

Ведь ты же не бумажный змей
И даже не воздушный шар, да и не птица.
А всё — лететь, летать, а нет, чтобы узнать,
Как возвратиться!

Ты стал похож на тень. Уже который день —
Всё без улыбки.
И для тебя цветы растут из черноты
Твоей ошибки.

Но ты же не бумажный змей
И даже не воздушный шар, да и не птица.
А всё — лететь, летать, а нет, чтобы узнать,
Как возвратиться.

Ты не отводишь взгляд, а я не в лад, не в склад
Твержу серьезно:
Чем тут сидеть в клетке, снимайся и лети,
Пока не поздно.

Пока тебя не обошли шары и змеи всей Земли,
Смеясь недобро...
Пока лицо не обожгли ветра и бури всей Земли
И целы ребра...

Хотя ты не бумажный змей,
Хотя ты не воздушный шар, да и не птица,
Но не молчи и не сиди!
А собирайся и лети, чтоб возвратиться,
Чтоб возвратиться!

1984 г.

СЕРАЯ ШЕЙКА

С чувством

Музыкальный фрагмент с нотами и гармоническими пометками: Em, Am, H7, E7.

Ка-ки-е тут шу-тки, ког-да у-ле-та-ет семь-
 -я? По-след-стви-я жу-тки — об э-том на-слы-
 -ша-на я. Судь-ба не ко-пей-ка! Мне
 по-пр-о-сту не по-вез-ло. Я Се-ра-я
 Шей-ка, — и мне пе-ре-би-ли кры-ло. *Конец!* Семь-я у-ле-!

Какие тут шутки,
 Когда улетает семья?
 Последствия жутки —
 Об этом наслышана я.
 Судьба не копейка!
 Мне попросту не повезло.
 Я Серая Шейка, —
 И мне перебили крыло.

Семья улетает.
 Прощайте, прощайте, семья!
 Меня угнетает,
 Что сестры сильнее, чем я.
 — Взлетай, неумейка! —
 Мне эхо с небес донесло.
 Я Серая Шейка!
 И мне перебили крыло.

Гляжу близоруко,
Гляжу безнадежно во мглу.
Но я однорука —
И значит, лететь не могу.
— Счастливо, счастливо! —
Кричу я вдогонку семье.
Тоскливо, тоскливо
Одной оставаться к зиме.

Тоскливо и жутко
Готовиться к лютой зиме.
Последняя утка!
Последняя утка на этой земле...
— Судьба не копейка! —
Мне здешние птицы твердят.
Я Серая Шейка!
Пускай меня лисы съедят.

1979 г.

ПУШКИН

Неторопливо

Am Dm
Та. ет жел.тый воск све. чи,

G7 C
сты.нет креп.кий чай в ста. ка. не...

A7 Dm
-Са. ша, слы.шишь, как в но. чи

H7 E7 Am
едут пья.ные цы. га. не. Пол.но, слы.шишь э.тот

Dm G7
смех, пол.но, что ты, в са. мом

C A7 Dm
де. ле? Са.мый бе. лый в ми.ре снег

Dm ⁶ E7	Для повторения Am E	Для окончания Am
--------------------	------------------------	---------------------

выпал в де.нь тво. ей ду. э. ли. // .га.не...

Тает желтый воск свечи,
 Стынет крепкий чай в стакане...
 — Саша, слышишь, как в ночи
 Едут пьяные цыгане.
 Полно, слышишь этот смех,
 Полно, что ты в самом деле?
 Самый белый в мире снег
 Выпал в день твоей дуэли.

Знаешь, где-то там вдали
 В светлом серпантинном зале
 Молча встала Натали
 С удивленными глазами.
 В этой пляшущей толпе,
 В центре праздничного зала,
 Будто свечка по тебе,
 Эта женщина стояла.

Встала — и белым-бела,
 Разом руки уронила.
 Значит, все-таки была,
 Значит, все-таки любила.
 Друг мой, вот вам старьёй плед,
 Друг мой, вот вам чаша с пуншем.
 Пушкин, вам за тридцать лет.
 Вы совсем мальчишка, Пушкин!

Тает желтый воск свечи,
 Стынет крепкий чай в стакане...
 Где-то там в седой ночи
 Едут пьяные цыгане...

1968 г.

ДЕКАБРИСТЫ

Не очень быстро. Взаимоливно

Живет в согласье с време. на. ми до хлеба жадная тол.

ла, но тай. но властлу. ет над на. ми

любовь, которая сле. па. То му-венец, и. но му-

пла. ха, она ре. ша. ет сгоря. ча...

Бе. ла крах. маль. на. я ру- ба. ха

бунтовщика и пала. ча. Бела крахмальная ру.

ба. ха бунтовщика и пала. ча. // ви.

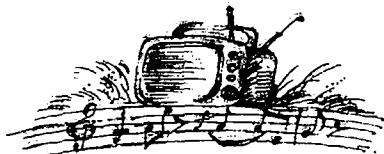
Для повторения: Em Em⁶ Em
Для окончания: Em Em⁶ Em

Живет в согласье с временами
До хлеба жадная толпа,
Но тайно властвует над нами
Любовь, которая слепа.
Тому — венец, иному — плаха,
Она решает сгоряча...
Бела крахмальная рубаша
Бунтовщика и палача.

Очерчена обломком шпаги
Граница света с темнотой —
На белой гербовой бумаге
Поставлен росчерк завитой.
Так проверяются кумиры
На верность высшей из присяг.
Мальчишки, первенцы, задиры.
Последний вздох, последний шаг...

Да, да, конечно, всё на ощупь,
Всё наугад, всё второпях:
И этот снег, и этот росчерк,
И горький привкус на губах.
Но все ж, не надобно юродства,
Пока у подданных любви
Блаженный гений благородства,
Как чертик мечется в крови.

1981 г.

ОТЧИЙ ДОМ

Не спеша *Fm* *G⁷* *Ст*
 Ты не чвс_то мие_снись_ся, мой От_чий дом, зо_ло_

G *Ст* *Fm* *G*
 -той мой, не_дол_гий век. Но всё то, что случит_ся со

Ст *G* *Ст*
 мной по_том, — всё от_сю_да берет раз_бег! Здесь од_

A^b *G*
 -на_жды оч_нул_ся, я, сын зем_ной, и в гла_

A^b *G* *Fm* *G*
 -зах мо_их свет воз_ник. Здесь мой пер_вый гром го_во_

Ст *G* *Ст* Для повторения
 -рил со мной, и я по_нял е_го я_зык. Как же /

Для окончания *Ст* *G* *Ст* *3*
 -ви. Не зо_ви вы_звать те_бя изог_ня, не зо_

G *Ст* *Fm* *3* *3* *Ст* *3*
 -ви раз_делить бе_ду! Не зо_ви меня! Не зо_

3 *G* *3* *3* *Ст*
 -ви ме_ня — Не зо_ви — я и так при_ду!

Ты не часто мне снишься, мой Отчий дом,
Золотой мой, недолгий век.
Но всё то, что случится со мной потом, —
Всё отсюда берет разбег!
Здесь однажды очнулся я, сын земной,
И в глазах моих свет возник.
Здесь мой первый гром говорил со мной,
И я понял его язык.

Как же странно мне было, мой Отчий дом,
Когда Некто с пустым лицом
Мне сказал, усмехнувшись, что в доме том
Я не сыном был, а жильцом.
Угловым жильцом, что копёт деньгу —
Расплатиться за хлеб и кров.
Он копёт деньгу, и всегда в долгу,
И не вырваться из долгов!

— А в сыновней верности в мире сем
Клялись многие — и не раз! —
Так сказал мне Некто с пустым лицом
И прищурил свинцовый глаз.
И добавил: «А впрочем, слукавь, солги —
Может, вымолишь тишь да гладь!..»
Но уж если я должен платить долги,
То зачем же при этом лгать?!

И пускай я гроши наскребу с трудом,
И пускай велика цена —
Кредитор мой суровый, мой Отчий дом,
Я с тобой расплачусь сполна!
Но когда под грохот чужих подков
Грянет свет роковой зари —
Я уйду, свободный от всех долгов,
И назад меня не зови.

Не зови вызволять тебя из огня,
 Не зови разделить беду.
 Не зови меня! Не зови меня...
 Не зови — я и так приду!

1972 г.

СТАРАТЕЛЬСКИЙ ВАЛЬСОК

В темпе вальса

Мы дав-но на-зы-ва-ем-ся взрослыми и не
 платим мальчишеству дань. И за кладом на сказочном
 о-строве не стремимся мы в дальнюю даль! Нивту-
 -стыню, ни к по-лю-су хо-ло-да, ни на
 ка-те-ре к э-та-кой ма-те-ри! Но по-
 -сколь-ку мол-ча-ни-е — зо-ло-то, то и
 мы, безу-сло-вно, ста-ре-те-ли! Промол-
 -чи-по-падешь в бо-га-чи, прамолчи, прамолчи, прамол-
 -чи! И не /чи, прамолчи, прамол-чи!

Для повторения

Для окончания

Конец

Мы давно называемся взрослыми
И не платим мальчишеству дань.
И за кладом на сказочном острове
Не стремимся мы в дальнюю даль!
Ни в пустыню, ни к полюсу холода,
Ни на катере к этакой матери!..
Но поскольку молчание — золото,
То и мы, безусловно, старатели!

Промолчи — попадешь в богачи,
Промолчи, промолчи, промолчи!

И не веря ни сердцу, ни разуму,
Для надежности спрятав глаза,
Сколько раз мы молчали по-разному,
Но не «против», конечно, а «за»!
Где теперь крикуны и печальники?!
Отшумели и сгнули смолода.
А молчальники вышли в начальники,
Потому что молчание — золото!

Промолчи — попадешь в первачи,
Промолчи, промолчи, промолчи!

И теперь, когда стали мы первыми,
Нас заела речей маета!
Но под всеми словесными перлами
Проступает пятном — немота!
Пусть другие кричат от отчаянья,
От обиды, от боли, от голода.
Мы-то знаем — доходней молчание,
Потому что молчание — золото!

Вот как просто попасть в богачи,
Вот как просто попасть в первачи,
Вот как просто попасть в палачи —
Промолчи, промолчи, промолчи!

1963 г.

УХОДЯТ ДРУЗЬЯ...

Не спеша

У- ходят, у- ходят, у- ходят друзья, од-

ни-вни-ку- да, а дру- ги- е-вкня-зья, в о-

сен-ни- е дни и в ве-сен-ни- е дни, как

буд-то в го-ду воскре-сень-я од-ни! у-

- ходят, у- ходят, у- ходят, у- ходят мои друзь-

- я! Не спе-ши-те со-общить посе-кре-ту, я не

ве-рю вам, не ве-рю, не ве-рю! Но при-

- но-сят на рас-све-те га-зе-ту, и га-

- зе-та под-тверждает по-те-рю. Знать бы за- го-дя, ко-го

сто-ро-нить-ся, а ко- му бы-ла у-лыб-ка-при-

Музыкальные ноты с аккордами: C#m, F#m, H7, G#7, F#m^b, C#m, F#m, E, F#m^b, C#m.

Е

... часть-ем! Есть, у-ходят на последней странице, но ко.

Для повторения | Для окончания

... то-ры-е на первых-те ча-ще. У- /-и Друзь-я.

Ф. Вигдоровой

Сообщения о смерти публикуются в газетах, как правило, на последней странице, а статьи и прочее — на первых

Припев:

Уходят, уходят, уходят друзья,
 Одни — в никуда, а другие — в князья.
 В осенние дни и в весенние дни,
 Как будто в году воскресенья одни!
 Уходят, уходят, уходят,
 Уходят мои друзья!

Не спешите сообщить по секрету,
 Я не верю вам, не верю, не верю!
 Но приносят на рассвете газету,
 И газета подтверждает потерю.

Знать бы загодя, кого сторониться,
 А кому была улыбка — причастьем!
 Есть, уходят на последней странице,
 Но которые на первых — те чаще.

Припев:

Уходят, уходят, уходят друзья,
 Каюк — одному, а другому — стезя.
 Такой по столетию ветер гудит,
 Что косит своих и чужих не щадит.
 Уходят, уходят, уходят,
 Уходят мои друзья!

Мы мечтали о морях-океанах,
Собирались прямиком на Гавайи!
И, как спятивший трубач, спозаранок
Уцелевших я друзей созываю.

Я на ощупь, и на вкус, и по весу
Учиняю им поверку, но вскоре
Вновь приносят мне газету-повестку —
К отбыванию повинности горя.

Припев:

Уходят, уходят, уходят друзья!
Уходят, как в ночь эскадрон на рысях,
Им право — не право, им совесть — пустяк,
Одни наплюют, а другие простят.
Уходят, уходят, уходят,
Уходят мои друзья!

И когда потеря громом крушенья
Оглушила, полоснула по сердцу,
Не спешите сообщить в утешенье,
Что немало есть потерь по соседству.

Не дарите мне беду, словно сдачу,
Словно сдачу, словно гривенник стертый!
Я ведь все равно по мертвым не плачу —
Я ж не знаю, кто живой, а кто мертвый!

Припев:

Уходят, уходят, уходят друзья,
Одни — в никуда, а другие — в князья.
В осенние дни и в весенние дни,
Как будто в году воскресенья одни,
Уходят, уходят, уходят,
Уходят мои друзья...

1965 г.

ГУБЫ ОКАЯННЫЕ

В характере частушек-страданий

Музыкальный текст песни «Губы окаянные» Ю. Ким. Песня написана в жанре частушек-страданий. Музыкальный текст включает ноты, аккорды и русские слова.

Гу-бы о-ка-ян-ны-е, ду-мы по-та-
 -ен-ны-е, ой, бес-тол-ко-ва-я лю-бовь, го-
 -лов-ка за-бу-бен-на-я, бес-тол-ко-ва-
 -я лю-бовь, го-лов-ка за-бу-бен-на-я.
 Для окончания
 Ла-ла...

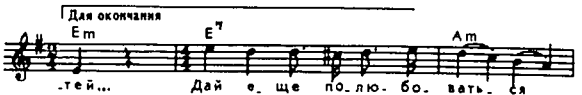
Губы окаянные,
 Думы потаенные,
 Бестолковая любовь,
 Головка забубенная.

Все вы, губы, помните,
 Все вы, думы, знаете.
 До чего ж вы мое сердце
 Этим огорчате!

Позову я голубя,
 Позову я сизого,
 Пошлю дролечке письмо,
 И мы начнем все сизнова.

НА РАССВЕТЕ

Медленно, с душой

Как спокойно, как красиво
На рассвете люди спят!
Словно нет и не бывает
Огорчений и утрат.
Все вчерашние заботы
Словно смысл блаженный сон,
Брови хмурые расправил
И морщины сгладил он.

И доверьем, и покоем
Дышит каждая черта.
Только, может быть, осталась
Складка горькая у рта.
Это след неизгладимый,
И откуда он — бог весть:
Оттого ль, что счастья нету,
Оттого ль, что совесть есть...

Посмотри на человека
В сонной утренней тиши:
Сколько в нем тепла и света
Нерастраченной души!
Погоди звенеть, будильник,
Придержи идущий день:
Дай еще полюбоваться
На людей, как на детей...

1980 г.

ЗАБУДЬ БЫЛОЕ

Свободно

И вот приходит грозный муж, зубами скриля: «Ты
с кем и где бы. ла вчера? Со. всем за. бы. ла стыд! Вык.
ла. ды. вай всю правду, а то я те. бя!» А же.
на е. му и го. во. рит: «У-тю-тю-тю-тю! За. чем бы.
ло. е во. ро. шить? Те. бе так лег. че, что ли,
жить? Вот те. бе пи. во и ват. чи. на, А
что вчера бы. ло, а что вчера бы... А что вчера
бы. ло-то было вче. ра, а что вче. ра бы. ло-то
бы. ло вче. ра. И //..хан!

Chords: Am, D, H7, E7, A, F#m, Hm, G#, C#m, D, F, E7, Am (repeated), Am (ending).

И вот приходит грозный муж, зубами скриля:
— Ты с кем и где была вчера? Совсем забыла стыд!
Выкладывай всю правду, а то я тебя!
А жена ему и говорит: «У-тю-тю-тю-тю!

Припев:

Зачем былое ворошить?

Тебе так легче, что ли, жить?

Вот тебе пиво

И ветчина.

А что вчера было —

То было вчера».

И вот приходит педагог, очками блестя:

— Ответьте, кто такой Нерон и кем разрушен Рим.

Скажите хоть, когда и где распяли Христа!

А мы ему и говорим: «У-тю-тю-тю-тю!..

Припев:

Зачем былое ворошить?

Тебе так легче, что ли, жить?

Вот тебе пиво,

Еда, вино.

А что когда было —

То было давно».

Вчера, конечно, мы с Нероном — у-тю-тю-тю...

И Рим вообще сожгли, и Карфаген уделали дотла.

Там был какой-то мальчй — он нес галиматью,

Так мы его живьем к столбу гвоздями... мда... мда...

Припев:

Зачем былое ворошить?

Кому так легче будет жить?

Новое время

По нашим часам.

Пойдем лучше в гости,

У наших соседей

Родился чудный мальчик,

Назвали — Чингисхан!

1983 г.

ФАНТАСТИКА-РОМАНТИКА

Не очень быстро

Музыкальная партитура с нотами и гармоническими аккордами. Текст песни:

На га-ден-но, не ча-ян-но при-
шла по-ра до-ро-ги даль-ней. Да-
вай, дру-жок, от ча-ли-вай, ка-нат от-
вя-зы-вай при-чаль-ный. Гу-дит норд-ост,
не вид-но звезд, у-грю-мы не бе-
са. - И всё ж, друзья, не по-ми-
най-те ли. хом-по-ды. ма-ю па-ру-
са, и // са. Фан. //

Окончание
всё ж, друзья, не по-ми-най-те ли. хом-по-ды.
ма-ю па-ру-са.

Гармонические аккорды: C, G7, A0, Dm, A7, Dm, A7, G7, C, Dm, G7, C, Gm6, A7, Dm, A7, Dm, Fm6, G7, C7/9, Am9, Dm7, Fm6, G7, Dm7, Gm6, A7, C, G7, Dm7, F, G7, C.

Негаданно, нечаянно
Пришла пора дороги дальней.
Давай, дружок, отчаливай,
Канат отвязывай причальный.

Припев: Гудит норд-ост,
Не видно звезд,
Угрюмы небеса.
— И все ж, друзья,
Не поминайте лихом —
Подымаю паруса.

Фантастика, романтика,
Наверно, в этом виновата.
Антарктика, Атлантика
Зовут, зовут ребят куда-то.

Припев: Гудит норд-ост,
Не видно звезд,
Угрюмы небеса.
— И все ж, друзья,
Не поминайте лихом —
Подымаю паруса.

— Подумай, друг, а может быть,
Не надо в море торопиться?
На берегу спокойней жить,
Чего на месте не сидится?

Припев: Смотри, какой
Гудит прибой,
Угрюмы небеса...
— И все ж, друзья,
Не поминайте лихом —
Подымаю паруса.

1963 г.

А ВСЕ КОНЧАЕТСЯ

Подвижно

А все кон-ча-ет-ся, кон-ча-ет-ся, кон-
 -ча-ет-ся, ед-ва ка-ча-ют-ся пер-рон и фо-на-
 -ри. Гла-за про-ща-ют-ся, на-дол-го и-зу-
 -ча-ют-ся — и так все яс-но — слов не го-во-
 -ри! А го-ло-ва мо-я пол-на бес-
 -сон-ни-цей, пол-на тре-во-ги го-ло-ва мо-
 -я. И как расти не мо-жет де-ре-во без
 соли-ца, так не мо-гу я жить без вас, друз-
 -я! Спа-си-бо / вам, про-щай-те до Ку-рил) *Конец!* А все кон-

Припев:

А все кончается, кончается, кончается,
Едва качаются перрон и фонари.
Глаза прощаются, надолго изучаются —
И так все ясно — слов не говори!

А голова моя полна бессонницей,
Полна тревоги голова моя.
И как расти не может дерево без солнца,
Так не могу я жить без вас, друзья!

Спасибо вам — не подвели, не дрогнули,
И каждый был открыт таким, как был...
Ах, дни короткие за сердце тронули —
Спасибо вам, прощайте до Курил!

Припев.

Мы по любимым разбредемся и по улицам,
Наденем фраки и закружимся в судьбе —
А если сердце заболит, простудится,
Искать лекарства будем не в себе.

Мы будем гнуться, но, наверно, не загнемся,
Не заржавеют в ножнах скрытые клинки,
И мы когда-нибудь куда-нибудь вернемся,
И будем снова с вами — просто мужики...

Припев.

1968 г.

ЛЮДИ ИДУТ ПО СВЕТУ

Не спеша

Люди идут по свету... Им

вроде немного надобны были прочна па-

латка, да был бы не скучен путь! Но

сдымом слышавшаяся песня, ре-

бята отводят взгляды, и шепчет во сне бро-

дьяга кому-то: «Не позабудь!» Но //

му-то: «Не позабудь!» *Конец* О-

Музыкальные ноты с аккордами: Dm, Gm, A7, Dm, C7, F, D7, Gm, C7, F, A7, Dm, Gm, F, 1. C, 2. C, Dm, A7.

Стихи И. Сидорова

Люди идут по свету...
Им вроде немного надо —
Была бы прочна палатка,
Да был бы не скучен путь!
Но с дымом сливается песня,
Ребята отводят взгляды,
И шепчет во сне бродяга
Кому-то: «Не позабудь!»

Они в городах не блещут
Манерой аристократов,
Но в чутких высоких залах,
Где шум суеты затих,
Страдают в бродячих душах
Бетховенские сонаты
И светлые песни Грига
Переполняют их.

Люди идут по свету.
Слова их порою грубы.
— Пожалуйста... извините... —
С усмешкой они говорят.
Но грустную нежность песни
Ласкают сухие губы,
И самые лучшие книги
Они в рюкзаках хранят.

Выверен старый компас,
Получены карты и сроки,
Выштопан на штормовке
Лавины предательский след.
Счастлив, кому знакомо
Щемящее чувство дороги.
Ветер рвет горизонты
И раздувает рассвет.

1964 г.

**В СБОРНИКЕ-КОНЦЕРТЕ
УЧАСТВУЮТ:**

- Абельская Р. — 80
Аделунг Г. — 282
Анчаров М. — 286
Бачурин Е. — 214
Безуглов А. — 138
Белухин Д. — 218
Бережков В. — 344
Берковский В. — 128
Беспрозванный П. — 116
Богдасарова С. — 18
Боков В. — 14
Борисов В. — 240
Боханцев С. — 221
Бурда Б. — 152
Вайханский Б. — 70
Васильев Ген. — 32
Васильев Г. — 292
Васин А. — 82
Вахнюк Б. — 22
Визбор Ю. — 260
Вихорев В. — 92
Володин М. — 338
Высоцкий В. — 271
Галич А. — 374
Гальперштейн Я. — 177
Генкин А. — 97
Глазанов В. — 96
Гончаров Э. — 49
Городницкий А. — 106
Гулин С. — 295
Данилов С. — 100
Дикштейн Г. — 86
Долина В. — 365
Дольский А. — 56
Дулов А. — 28
Егоров В. — 67
Жмотов И. — 20
Жук И. — 212
Забашта В. — 196
Загот А. — 76
Зазнобкин А. — 188
Зарифьян А. — 206
Захарченко Л. — 192
Зозуля Ю. — 220
Зонов Л. — 50
Иванов А. — 328
Кабанов В. — 194
Каденко В. — 52
Канер В. — 388
Капгер В. — 38
Качан В. — 370
Качанова О. — 150
Кизяев А. — 88
Ким Ю. — 381
Клячкин Е. — 359
Коган Я. — 254
Козловский А. — 250
Колесников Ю. — 124
Косыгин С. — 229
Кочетков М. — 352
Красновский В. — 178
Краснопольский А. — 248

- Кривенко В. — 242
Крупш А. — 46
Крылов С. — 297
Крючков А. — 226
Кукин Ю. — 198
Ланцберг В. — 331
Лебедев А. — 146
Левин А. — 230
Левинзон И. — 238
Лемьш А. — 174
Лорес Ю. — 342
Луферов В. — 346
Марьинкин А. — 34
Матвеев В. — 36
Матвеева В. — 356
Матвеева Н. — 118
Матвеев С. — 184
Медведенко А. — 372
Медникова А. — 235
Мешавкин В. — 164
Минин С. — 300
Мирзаян А. — 354
Митяев О. — 182
Михалёв И. — 256
Мищук Вад. — 61
Мусяенко И. — 172
Никитин С. — 312
Окуджава Б. — 305
Панюшкин Ю. — 186
Перевалов Г. — 302
Перов А. — 319
Плоткин В. — 246
Поздняев А. — 237
Полоскин Б. — 98
Приезжева Н. — 148
Ражников В. — 232
Розенбаум А. — 176
Руднева И. — 210
Русakov С. — 216
Рысаков М. — 54
Рысев Б. — 228
Семаков Л. — 244
Сергеев В. — 74
Сергеев Л. — 65
Сильчук Г. — 222
Слабиков Е. — 180
Смирнов А. — 208
Смирнов С. — 127
Сосновская Н. — 340
Стёркин С. — 84
Столяр И. и М. — 163
Суханов А. — 166
Ткачев А. — 284
Трегер М. — 114
Трепетцов В. — 170
Туриянский В. — 140
Устинов Ю. — 321
Федоров В. — 102
Хабаровский А. — 72
Хорошевский А. — 40
Цветков В. — 90
Ченборисова Р. — 390
Ченцов И. — 224
Чернов В. — 158
Шабунин Н. — 161
Шангин-Березовский Г. — 164
Шафро Д. — 20
Шемшученко В. — 336
Шипилов Н. — 63
Шмаков Р. — 334
Щеглов Б. — 42
Щербаков М. — 324
Юрьев С. — 190
Якушева А. — 154

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия. А. Городницкий 5

Первое отделение

Река с простым названием Жизнь

Семеро у костра. В. Боков, В. Сидоров	14
Река. В. Боков	16
Синий перекресток. С. Богдасарова, Ю. Визбор	18
Дороги. И. Жмотов, Д. Шафро, Ю. Темянский, А. Севицкий	20
Единственный выход. Б. Вахнюк	22
Ты меня к себе не примеряй. Б. Вахнюк	24
Терема. Б. Вахнюк	26
Античная ваза. А. Дулов, А. Кушнер	28
Прощай, позабудь. А. Дулов, И. Бродский	29
Поселок дачный. А. Дулов, Л. Друскин	30
Раздумья туриста. Ген. Васильев	32
Талгарский перевал. А. Мерынкин	34
Софруджу. В. Матвеев	36
Кавказская. В. Кангер	38
Таймырская. А. Хорошевский, В. Юфа	40
Тундра. Б. Щеглов	42
Когда город спит. Б. Щеглов	44
Леса Белоруссии. А. Крупн	46
Что я натворил. А. Крупн	47
Белые сны. Э. Гончаров	49
Воркутинская весна. Л. Зоня	50
Песни весны. В. Каденко	52
Радуга. М. Рысаков	54
По дорогам моей земли. А. Дольский	56
Мир сверху. А. Дольский	58

Предвоенная баллада. <i>Вад. Мищук, А. Межиров</i>	61
Пехота. <i>Н. Шипилов</i>	63
Колоколенка. <i>Л. Сергеев</i>	65
Песня о моих прадедах. <i>В. Егоров</i>	67
Следы. <i>В. Егоров</i>	68
Мокрый декабрь. <i>Б. Вайханский</i>	70
Опалиха. <i>А. Хабаровский</i>	72
Жгут костры. <i>В. Сергеев, Д. Кимельфельд</i>	74
Зимняя. <i>А. Загот, Д. Кедрин</i>	76
Красный отблеск. <i>А. Загот, Л. Однопозов</i>	78
Мы летим в тишине. <i>Р. Абельская</i>	80
Знаю — легче всего. <i>А. Васин</i>	82
Патриаршие пруды. <i>С. Стёркин</i>	84
Иметь или не иметь. <i>С. Стёркин, А. Аронов</i>	85
Прощание с летом. <i>Г. Дикиштейн</i>	86
Элегия. <i>А. Кизяев, Р. Ольшевский</i>	88
Гуси-лебеди. <i>В. Цветков, Г. Серебряков</i>	90
За Лугой. <i>В. Вихорев</i>	92
Спелым колосом. <i>В. Вихорев</i>	94
И снова уходит поезд. <i>В. Глазанов</i>	96
Прорезала вышка. <i>А. Генкин</i>	97
Что делать с печалью. <i>Б. Полоскин</i>	98
От мыса до мыса. <i>С. Данилов</i>	100
Топляки. <i>В. Федоров</i>	102
Яхта. <i>В. Федоров</i>	104
Старинная пиратская. <i>А. Городницкий</i>	106
Над Канадой. <i>А. Городницкий</i>	108
Дорога. <i>А. Городницкий</i>	110
Шуточная песня строителей петровского флота. <i>А. Городницкий</i>	112
Песенка Битт-Боя. <i>М. Трегер</i>	114
Джон Манишка. <i>П. Беспрозванный, А. Грин</i>	116
Предсказание Эгля. <i>Н. Матвеева</i>	118
Цыганка. <i>Н. Матвеева</i>	120
Реченька. <i>Н. Матвеева</i>	122
Письма. <i>Ю. Колесников, А. Крылов</i>	124
Дороги, дороги. <i>С. Смирнов, Ю. Колесников</i>	127
Песня шагом, шагом. <i>В. Берковский, Н. Матвеева</i>	128
Контрабандисты. <i>В. Берковский, Э. Багрицкий</i>	130
Спящем, Пэгги! <i>В. Берковский, нар. шотл. поэзия</i>	134

Второе отделение

Оглянись на жизнь с начала

Гитара и песня по кругу. А. Безуглов	138
Откуда начинается река. В. Туриянский	140
Не хватает времени. В. Туриянский	142
На сентябрьской тропе. В. Туриянский	144
Дорожная элегия. А. Лебедев, Н. Рубцов	146
Зеленда. Н. Приезжева, Л. Прицкер	148
Речной вокзал. О. Качанова	150
Жил певчий дрозд. Б. Бурда	152
Не уходи. А. Якушева	154
Мой друг рисует горы. А. Якушева	155
Собрался товарищ в дорогу. А. Якушева	156
Не падай от усталости. В. Чернов	158
Царевна Несмеяна. Г. Шангин-Березовский	160
Загадки. Н. Шабунин	161
Крапива-лебеда. И. и М. Столяр, И. Воробьев	163
Зеленая лампа. В. Мешавкин, М. Сипер	164
Апрель. А. Суханов	166
Колокольчик. А. Суханов	168
Белая береза. В. Тренетцов	170
Лен. И. Мусиенко, И. Киуру	172
Лесной вальс. А. Лемьш	174
Гроздь рябины. А. Розенбаум	176
Суздаль. Я. Гальперштейн	177
Городок. В. Красновский, Н. Заболоцкий	178
Лосинка. Е. Слабиков, Ю. Самохин	180
За Полярным кругом. О. Митяев	182
Разговор о Сибири. С. Матвеев	184
Десятибалльный лед. Ю. Панюшкин	186
Оглянись. А. Зазнобкин	188
Тот день. С. Юрьев	190
Ветер. Л. Захарченко	192
Парус. В. Кабанов	194
Песенка оптимиста. В. Забашта	196
Остается. Ю. Кукин	198
Париж. Ю. Кукин	200
Тридцать лет. Ю. Кукин	202
Сумерки. Ю. Кукин	204
Выше голову! А. Зарифьян	206
Посвящение Самарканду. А. Смирнов	208

Ушло наше время. <i>И. Руднева</i>	210
Неоконченный путь. <i>И. Жук</i>	212
Первый менестрель. <i>Е. Бачурин</i>	214
Мастера. <i>С. Русаков</i>	216
Колокола. <i>Д. Белухин</i>	218
Туман. <i>Ю. Зозуля</i>	220
Рожон. <i>С. Боханцев</i>	221
Аксиния. <i>Г. Сильчук</i>	222
Погоня. <i>И. Ченцов</i>	224
В дороге. <i>А. Крючков, Я. Полонский</i>	226
Память. <i>Б. Рысев</i>	228
Возвращение. <i>С. Косыгин</i>	229
Музыка травы. <i>А. Левин</i>	230
Чабрец. <i>В. Ражников</i>	232
Арбатская симфония. <i>А. Медникова</i>	235
Баллада о таллиннском ночном дозоре. <i>А. Поздняев, Е. Сергеев</i>	237
Шаги. <i>И. Левинзон</i>	238
Каргополочка. <i>В. Борисов, Д. Сухарев</i>	240
На том берегу. <i>В. Кривенко</i>	242
Зеленогорбые верблюды. <i>Л. Семиков</i>	244
Полустанок. <i>В. Плоткин, В. Гончаров</i>	246
Тревожная. <i>А. Краснопольский</i>	248
Как много громких слов. <i>А. Козловский</i>	250
Ночная. <i>А. Козловский</i>	252
Другу. <i>Я. Коган</i>	254
Сонная песня. <i>И. Михалёв</i>	256
Памяти Юрия Визбора. <i>И. Михалёв</i>	258
Фанские горы. <i>Ю. Визбор</i>	260
Волейбол на Сретенке. <i>Ю. Визбор</i>	262
Спутники. <i>Ю. Визбор</i>	266
Сорокалетье. <i>Ю. Визбор</i>	268
Горизонт. <i>В. Высоцкий</i>	271
Гололед. <i>В. Высоцкий</i>	274
Горное эхо. <i>В. Высоцкий</i>	275
Гитара. <i>В. Высоцкий</i>	277

Третье отделение
Давай с тобой поговорим

Мы с тобой давно уже не те. <i>Г. Аделунг</i>	282
Я песенку пишу. <i>А. Ткачев</i>	284
Баллада о парашютах. <i>М. Анчаров</i>	286
Песенка об истине. <i>М. Анчаров</i>	288
Баллада об относительности возраста. <i>М. Анчаров</i>	289
Вечный думатель. <i>Г. Васильев</i>	292
Песенка странствий. <i>С. Гулин</i>	295
В ожидании чуда. <i>С. Крылов</i>	297
Солнечный зайчик. <i>С. Минин</i>	300
Споры. <i>Г. Перевалов, В. Вишнев</i>	302
Песенка о синих маяках. <i>Б. Окуджава</i>	305
Молитва. <i>Б. Окуджава</i>	306
Главная песенка. <i>Б. Окуджава</i>	308
Примета. <i>Б. Окуджава</i>	310
Монумент. <i>С. Никитин, А. Твардовский</i>	312
Небо. <i>С. Никитин, Д. Сухарев</i>	314
Здравствуй. <i>С. Никитин, А. Якушева</i>	316
Давай поговорим. <i>А. Перов</i>	319
Песня. <i>Ю. Устинов</i>	321
Синий краб. <i>Ю. Устинов, В. Крапивин</i>	322
Прощальная II. <i>М. Щербаков</i>	324
Вишневое варенье. <i>М. Щербаков</i>	326
Последний маяк. <i>А. Иванов</i>	328
Костер у подножья. <i>В. Ланцберг</i>	331
Зеленый поезд. <i>В. Ланцберг</i>	332
Заветная гора. <i>Р. Шмаков</i>	334
Синие ели. <i>В. Шемшученко</i>	336
Гори, моя душа! <i>М. Володин</i>	338
Воспоминание о плавании. <i>Н. Сосновская</i>	340
Шиповник. <i>Ю. Лорес</i>	342
Тайнинка. <i>В. Бережков</i>	344
А мне хоть раз в году. <i>В. Луферов</i>	346
Музыкант. <i>В. Луферов</i>	348
Шарманщик. <i>М. Кочетков</i>	352
Воспоминание о 60-х. <i>А. Мирзаян</i>	354
Будет ласковый дождь. <i>В. Матвеева</i>	356
Прогулка по городу. <i>В. Матвеева</i>	357
Псков. <i>Е. Клячкин</i>	359

Осенний романс. <i>Е. Клячкин</i>	360
Пилигримы. <i>Е. Клячкин, И. Бродский</i>	363
Воздухоплаватель. <i>В. Долина</i>	365
Серая Шейка. <i>В. Долина</i>	368
Пушкин. <i>В. Качан, Л. Филатов</i>	370
Декабристы. <i>А. Медведев</i>	372
Отчий дом. <i>А. Галич</i>	374
Старательский вальсок. <i>А. Галич</i>	376
Уходят друзья... <i>А. Галич</i>	378
Губы окаянные. <i>Ю. Ким</i>	381
На рассвете. <i>Ю. Ким</i>	382
Забудь былое. <i>Ю. Ким</i>	384
Фантастика-романтика. <i>Ю. Ким</i>	386
А все кончается. <i>В. Канер</i>	388
Люди идут по свету. <i>Р. Ченборисова, И. Сидоров</i>	390
В сборнике-концерте участвуют	392

ЛЮДИ ИДУТ ПО СВЕТУ

Книга-концерт

Составители:

*Виталий Игоревич Акелькин,
Иван Александрович Акименко,
Леонид Петрович Беленький,
Владимир Георгиевич Третьцов*

Нотная запись

по фонограммам авторского исполнения
Владимира Семенова

Подбор фонограмм

И. Акименко и Л. Беленького

с использованием фоноархивов

*С. Андриевского, М. Байера, М. Баранова, В. Вакаря,
В. Гордюшенко, С. Грибкова, В. Игнатьева,
А. Конторовича, А. Кириллова, Б. Коновалова,
Ю. Коновалова, В. Подгорного, В. Редина, С. Школьникова*

Стихи даны в авторской редакции

Заведующий редакцией *В. Штейнбах*. Редактор *В. Шабельникова*.
Музыкальный редактор *Л. Чернякова*. Младший редактор *А. Матвеева*.
Художественный редактор *А. Амаспюр*. Технический редактор
Н. Суровцова. Корректор *С. Трушкина*

ИБ № 2589

Сдано в набор 27.01.89. Подписано к печати 14.08.89. А07903. Формат
70×100/32. Бумага офс. № 1. Гарнитура Таймс. Офсетная печать.
Усл. п. л. 16,25. Усл. кр.-отг. 32,34. Уч.-взд. л. 14,00. Тираж
220 000 экз. Издат. № 8210. Зак. 45. Цена 1 р. 80 к.

Ордена Почета издательство «Физкультура и спорт» Государственного
комитета СССР по печати. 101421, Москва, Каляевская ул., 27.

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический
комбинат Государственного комитета СССР по печати. 170024, г. Кали-
нин, пр. Ленина, 5.

В этой книге предпринята попытка воссоздать атмосферу фестивалей авторской песни — собрать вместе представителей разных поколений, людей с разными творческими поисками, разными судьбами. С такими знаменитостями, как Б. Окуджава, В. Высоцкий, А. Галич, Ю. Кукин, Ю. Ким, Е. Клячкин, Ю. Визбор, М. Анчаров, А. Городницкий, здесь соседствуют начинающие авторы. Составители сборника стремились расширить представления об авторской песне даже у знатоков, привлекая к участию в фестивале бардов из разных городов, возрождая незаслуженно забытые песни и представляя на суд читателя новые. Текст песен сопровождается нотной записью.

